

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

СУНАМИ
АРТЕМ НИКОЛАЕВИЧ

**ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В
АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ**

Специальность:

23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель: д.п.н. Газимагомедов Г.Г.

Санкт-Петербург
2014 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Природа и сущность антинаркотической политики как средства формирования общественного мнения	12
1.1. Антинаркотическая политика современной России: история становления, основные тенденции развития, структурные компоненты в контексте международной системы контроля за незаконным оборотом наркотиков.....	12
1.2. Антинаркотическая политика в условиях информационного общества.....	36
1.3. Общественное мнение как объект и результат антинаркотической политики.....	46
1.4. Информационная антинаркотическая политика как средство формирования общественного мнения.....	58
Глава 2. Модели и технологии формирования общественного мнения в антинаркотической политике современной России	69
2.1. Антинаркотическое общественное мнение как отражение модели наркобезопасного поведения.....	69
2.2. Противодействие пропаганде наркотиков как технология формирования антинаркотического общественного мнения	83
2.3. Антинаркотическая пропаганда как технология формирования антинаркотического общественного мнения: федеральный и региональный уровни	103
Заключение	124
Список литературы.....	127
Приложение 1.....	147
Приложение 2.....	149
Приложение 3.....	151
Приложение 4.....	152
Приложение 5.....	161

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Ситуация с потреблением и распространением наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов¹ является одной из наиболее часто обсуждаемых и трудноразрешимых проблем современной международной и национальной политики. Важность данной темы определяется непростой наркоситуацией, сложившейся в мире, и вытекающей из этого необходимостью поиска адекватной концептуальной модели функционирования государственной антинаркотической политики как важной компоненты внутренней политики. Современная мировая наркоситуация характеризуется, главным образом, высоким уровнем потребления наркотиков. В докладе Международного управления ООН по контролю за наркотиками 2013 года говорится, что 167-315 млн. человек потребляли наркотики в течение последнего года, что составляет от 3,6% до 6,9% населения Земли в возрасте от 15 до 64 лет². По данным общероссийского мониторинга, совокупная численность лиц, допускающих незаконное потребление наркотиков, составляет 8,5 млн. человек или 6% населения страны, уровень информированности молодежи о наркотиках превышает 80%, среди учащихся ВУЗов – 92%³. Мало того, очевидно, что потенциал дальнейшего роста наркотизации населения весьма значителен.

Научные задачи в сфере противодействия наркотизации традиционно решались в рамках медицины и юридической науки, прежде всего, и в гораздо меньшей степени обнаруживали себя в социологии и психологии. В политической же науке проблема наркотиков не считалась сколько-нибудь важным предметом исследования, и это несмотря на то, что на международном уровне антинаркотическая политика выстраивается, по меньшей мере, на протяжении последних ста лет⁴. Тем не менее, острота проблемы вынуждает ученых и практикующих специалистов в области политического управления обратить внимание на тему контроля потребления и распространения наркотиков. На практическом уровне, даже российское государство, в силу своего исторического пути, имеющее по сравнению с развитыми странами крайне малый опыт борьбы с наркотиками, определило эту проблему как политическую. В пользу последнего говорит тот факт, что тогдашний Президент России Д.А. Медведев на

¹ Вещества, включенные в списки I, II, III – оборот которых либо запрещен, либо находится под особым контролем Российской Федерации.

² World Drug Report 2013.//UNODC.ORG: UN official site. 2008. URL:

http://www.unodc.org/unodc/secured/wdr/wdr2013/World_Drug_Report_2013.pdf (дата обращения: 15.10.2013).

³ Об утверждении государственной программы РФ «Противодействие незаконному обороту наркотиков» (Распоряжение Правительства РФ №294-р от 4 марта 2013 г.): офиц. текст.// Собрании законодательства РФ. 11 марта 2013. №10. ст. 1062. (дата обращения: 15.10.2013).

⁴ В 1909 году была учреждена Шанхайская комиссия – первый международный орган контроля за наркотиками.

заседании Совета Безопасности РФ в сентябре 2009 года заявил о том, что «необходима специальная стратегия государственной антинаркотической политики <...> и насыщенный конкретикой действенный прогноз и план работы по реализации этой стратегии»⁵, тем самым обозначив разработку технологий политического управления наркоситуацией, как приоритетную задачу деятельности государства в этой сфере.

Условия современного мира накладывают свой отпечаток на процесс реализации антинаркотической политики. Только легитимное принуждение, осуществляющееся, в первую очередь, через использование уголовных и административных норм права, и традиционно являющееся ядром системы государственного контроля за наркотиками, не может обеспечить необходимый результат, так как объектом управления являются уже не маргинальные группы риска, а все население, что зафиксировано в Стратегии государственной антинаркотической политики РФ.⁶ Требуются новые формы политического управления наркоситуацией, ресурсы для которых лежат в информационной сфере и являются примером мягкого принуждения к следованию социальной норме.

Центральной проблемой здесь является формирование особого общественного мнения, как для оказания давления на участников незаконного оборота наркотиков, так и для регулирования политического процесса контроля за оборотом наркотиков. Трудно не согласиться с утверждением Председателя Государственного антинаркотического комитета РФ В.П. Иванова, что государственная политика «требует переходить от того, чтобы только ловить и лечить, к тому, чтобы менять общество и инфраструктуру социализации молодежи»⁷, что, естественно, недостижимо без усиления работы в информационной сфере. Сегодня общественное мнение стало одним из существенных факторов влияния на процессы принятия решений. На практическом уровне предпринимаются более или менее удачные попытки выстроить в рамках политики противодействия наркотизации населения ее информационную составляющую, тем не менее, теоретическая база этой работы чаще всего заимствуется из других областей и мало релевантна специфическим задачами, лежащим в плоскости антинаркотического управления. Одновременно с этим, проблема формирования пронаркотического общественного мнения россиян стоит чрезвычайно остро. Поэтому выстраивание политико-управленческой деятельности по формированию общественного мнения против наркотиков является одной из приоритетных задач современной

⁵ Вступительное слово Президента России...// KREMLIN.RU: Официальный сайт Президента России. 2009. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/5393> (дата обращения: 15.10.2013).

⁶ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (Указ Президента Российской Федерации №690 от 9 июня 2010 г.): официальный текст.// Российская газета. 2010. 15 июня.

⁷ Иванов В.П. О наркоситуации в Российской Федерации: новые вызовы и угрозы.// NARKOTIKI.RU: Информационно-публицистический ресурс «Нет наркотикам». 2008. URL: http://www.narkotiki.ru/ocomments_6613.html (дата обращения: 15.10.2013).

антинаркотической политики России и требует своего теоретического анализа и осмысления. Последнее обстоятельство определило выбор темы данной диссертационной работы и характеризует высокую степень ее актуальности.

Степень научной разработанности. Круг работ, посвященных различным аспектам реализации государственной антинаркотической политики, изучению явления общественного мнения и проблеме информационной политики, весьма обширен и представлен в работах по философии, социологии, психологии, юриспруденции, медицине. К сожалению, необходимо отметить, что научные материалы распределены крайне неравномерно по всему пласту исследуемой нами проблематики, где-то достигнута высокая степень концентрации усилий научного сообщества, где-то ряд ключевых для данной работы аспектов остаются практически не изученными.

В научной литературе по проблематике наркотиков наибольшее внимание уделяется исследованию правовых основ антинаркотической политики, изучению ее особенностей и характеристик как специфической формы борьбы с преступностью. Рассматриваются вопросы, связанные с правоприменительной практикой, выявляются критерии эффективности работы правоохранительной системы, объектом внимания является незаконный оборот наркотиков и наркопреступность. Данные проблемы получили свое отражение в работах таких авторов как: Л.А. Андреева, К.С. Кузьминых, Б.Ф. Калачев, А.Н. Сергеев, А.А. Майоров, В.Б. Малинин, А.Н. Мусаев, П.Н. Сбирунов, Б.П. Целинский, С.А. Роганов, В.И. Омигов, Г.М. Меретуков, В.С. Бурданова, Э.Ф. Побегайло, М.Л. Прохорова, А.А. Музыка, А.Я. Гришко⁸ и другие.

В рамках отечественной и зарубежной социологии антинаркотическая политика изучается как деятельность государства по контролю за социальным явлением наркотизма и разрабатывается, прежде всего, в рамках теории девиантного поведения. Здесь внимания заслуживают работы таких авторов как Э. Кюре, А.А. Габани, Я.И. Гилинского, Л.Е.

⁸ *Андреева Л.А.* Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. СПб, 1998. *Кузьминых К.С.* Наркологическая безопасность: некоторые вопросы организации работы по противодействию наркомании и наркобизнесу. СПб, 2003. *Калачев Б.Ф.* Что мы об этом знаем? Из истории распространения наркотиков и наркомании в России. Эйфория распада. М., 1991. *Сергеев А.Н.* Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. М., 2002. *Майоров А.А., Малинин В.Б.* Наркотики: преступность и преступления. СПб., 2002. *Мусаев А.Н.* Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. СПб., 2003. *Мусаев А.Н., Сбирунов П.Н., Целинский Б.П.* Противодействие незаконному обороту наркотических средств. М., 2000. *Омигов В.И.* Борьба с незаконным оборотом наркотических средств и роль органов внутренних дел в ее осуществлении (уголовно-правовые, криминологические и пенитенциарные аспекты): дис.... д-ра юрид. наук. М., 1994. *Меретуков Г.М.* Правовые и криминалистические проблемы борьбы с наркобизнесом, совершаемым организованными преступными группами. Автореферат дис.... д-ра юрид. наук. М., 1995. *Роганов С.А.* Расследование преступлений в сфере нетрадиционного бизнеса. СПб., 2005. *Бурданова В.С., Казанков С.П., Кузьминых К.С.* О некоторых проблемах законодательства о незаконном обороте наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ. // Проблемы прокурорской и следственной деятельности в сфере борьбы с преступностью в современных условиях. Тезисы выступлений. СПб., 1996. *Побегайло Э.Ф. и др.* Наркотизм: профилактика и стратегия борьбы. М., 1999. *Прохорова М.Л.* Наркотизм. СПб, 2002. *Музыка А.А. и др.* Уголовно-правовая борьба с наркоманией. К., 1988. *Гришко А.Я.* О наркомании среди подростков. // Социологические исследования. №2. 1989. С. 100-102.

Кесельмана, И.Н. Гурвича, М.М. Русакова, Э.А. Нигамедзянова, Р.Г. Садыкова, А.Л. Салагаева, Р.Г. Хлопушина, М.Г. Мацкевича⁹. Исследование социальной природы наркотизма мы находим у К. Даффа, Б.М. Левина, М.Б. Левина, В.Т. Лисовского, Э.А. Бабаяна и других¹⁰.

Достаточно узкий слой научной литературы посвящен анализу борьбы с наркотиками с позиций государственной политики и управления. Пристальное внимание здесь уделяется изучению антинаркотической политики как спорадической функции правительства, возникающей в периоды обострения наркоситуации, исследуются цели и задачи данной деятельности, субъектный состав исполнителей, принципы ее реализации как самостоятельного направления государственной политики. Основной вклад в разработку такого подхода внесли такие отечественные и зарубежные ученые, как Е.Е. Тонков, Г.В. Зазулин, А.И. Стребков, А.В. Федоров, Н.А. Фролова, А.И. Юрьев, А.Г. Михайлов, Ю.Г. Кипселиди, Ю.А. Лаамарти, Н. Бейерут, Й. Хартелиус, Н. Кристи, К. Бруун¹¹ и ряд других.

В аспекте изучаемой проблемы важно отметить труды, посвященные проблемам трансформации политической системы в рамках построения информационного общества. Несмотря на то, что они не являются ключевыми в рамках данного исследования, тем не менее, смежные с изучаемым предметом темы были подняты в целом ряде важных для данной проблематики работ. В первую очередь, таких авторов как О. Тоффлер, Р. Дарендорф, Д.К.

⁹ Currie E. Reckoning. Drugs, the Cities, and the American Future. N.-Y. 1998. Гилинский Я.И. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения. СПб, 1993. Кесельман Л.Е. Социальные координаты наркотизма. СПб, 2003. Гурвич И.Н. Социальный контроль над девиантностью. СПб, 2008. Габияни А.А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы. М., 1990. Русакова М.М., Гурвич И.Н. и др. Наркотизм в Санкт-Петербурге. // Санкт-Петербург в зеркале социологии. СПб., 2003. Нигамедзянов Э.А. и др. Наркотизм в республике Башкортостан. Уфа, 2006. Садыкова Р.Г., Салагаева А.Л. Наркотизация в Татарстане: стратегии социального реагирования. Казань, 2003. Хлопушин Р.Г. Антинаркотическая работа в общности и оценка ее эффективности. // Наркотизм. Наркомания. Наркополитика: сборник научных трудов. СПб., 2006. Мацкевич М.Г. Исследования наркотизма и проблема профилактики. // Наркотизм. Наркомания. Наркополитика: сборник научных трудов. СПб., 2006.

¹⁰ Duff C. The social life of drugs. // International Journal of Drug Policy. 2013. vol. 24, issue 3. P. 167-172. Левин Б.М., Левин М.Б. Наркотики и наркоманы. М., 1991. Бабаян Э.А., Гонопольский М.Х. Наркология. М., 1990. Лисовский В.Т. Наркотизм как социальная проблема. СПб., 2001.

¹¹ Тонков Е. Е. Государственно-правовая политика противодействия наркотизации российского общества. СПб, 2004. Зазулин Г.В. Становление антинаркотической политики в России. СПб, 2013. Зазулин Г.В., Стребков А.И. Что такое наркоконфликтология. // Конфликтология. 2009. Вып. 2. С. 160-178. Федоров А.В. Государственно-правовая антинаркотическая политика Российской Федерации и изменения в законодательстве о контроле за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и противодействие их незаконному обороту. // Наркоконтроль. 2007. №3. Фролова Н.А. Правовая политика российского государства в сфере социальной безопасности и борьбы с наркотиками: вопросы теории и практики. М., 2008. Юрьев А.И. и др. Противостояние наркоагрессии в Российской Федерации. СПб, 2008. Михайлов А.Г. и др. Информационно-пропагандистское сопровождение оперативно-служебной и профилактической деятельности ФСКН России. М., 2005. Кипселиди Ю.Г. Антинаркотическая функция: понятие и сущность. // Современное право, №1, 2012. Ефременкова (Лаамарти) Ю.А., Данакин Н.С., Хазиев И.Х. Система управления наркоситуацией в российском регионе // Этносоциум и межнациональная культура. № 2(26), 2010. Bejerot N. Drug Abuse and Drug Policy. Munksgaard-Copenhagen, 1975. Hartelius J. Prevention and Control of Drug Abuse Epidemics. Stockholm, 2007. Кристи Н., Бруун К. Удобный враг. Политика борьбы с наркотиками в Скандинавии. М., 2004.

Гэлбрейт, и ряда отечественных: В.Л. Иноземцев, А.Г. Мовсесян, Р.Ф. Абдеев, Л.В. Сморгун¹².

Изучение взаимодействия политической системы и общественного мнения представлено широким кругом научной литературы. Обширно в литературе представлен анализ сущности, структуры и функционирования информационной политики, разработанный, прежде всего, в рамках кибернетического подхода к анализу политической системы. Необходимо отметить исследования Д. Истона, К. Дойча, Г. Алмонда, Дж. Коулмана, Г. Лассуэлла. Отечественный опыт изучения информационной политики представлен в работах В.Д. Попова, Г.Г. Васильева, Ю.А. Нисневича, В.А. Ачкасовой, С.Г. Корконосенко, С.М. Виноградовой, Г.С. Мельник, С.Г. Еремеева, О.В. Безгодовой, В.П. Пугачева¹³ и других.

Среди зарубежных работ, посвященных средствам массовой информации, общественному мнению и его роли в политической системе классическими являются труды Дж. Мильтона, Дж. С. Милля, К.Маркса, Г. Тарда, Г. Лебона, У. Липпмана, А. Лоуэлла, Н. Лумана. В современной отечественной науке данная проблема исследовалась Д.П. Гаврой, Н.А. Барановым, О.В. Поповой, Б.А. Грушиным, И.В. Радиковым, Л.Н. Коротковой¹⁴ и рядом других.

¹² Тоффлер О. Третья волна. М., 1995. Dahrendorf R. The Modern Social Conflict. An Essay on the Principles of Liberty. L.A., 1990. Гэлбрейт Д.К. Новое индустриальное общество. М., 2004. Иноземцев В.Л. Постэкономическая революция: теоретическая конструкция или историческая реальность?// Вестник Российской академии наук. Том 67, № 8, 1997. Мовсесян А. Г. Особенности становления информационного общества на современном этапе.// Информационное общество и Россия: сборник научных трудов. М., 2002. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994. Сморгун Л.В. Электронное правительство, менеджмент знания и административные реформы.// Политэкс. Вып. 2. 2005. С.213-225.

¹³ Easton D. A Framework for Political Analysis. Chicago, 1979. Дойч К. Нервы управления. Модель политической коммуникации. М., 1993. Almond G., Coleman J. The Politics of The Development Areas. Princeton, 1960. Lasswell H. The Structure and Function of Communication in Society // The Process and Effects of Mass Communication. Chicago, 1971. Попов В.Д. Информационная политика. М., 2003. Пугачев В.П. Средства массовой коммуникации в современном политическом процессе.// Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 1995. №5. Нисневич Ю.А. Информация и власть. М., 2000. Ачкасова В.А. GR как составляющая политического маркетинга.// Научные труды СЗИУ. Т. 3. №1. 2012. С.376-383. Корконосенко С.Г. Медиаполис: другое измерение современного мегаполиса.// Лабиринт. №1. 2013. С. 15-28. Виноградова С.М., Мельник Г.С. Государство в современной информационно-политической системе. Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 9. 2007. Вып. 4. Ч. 1. С. 115-131. Еремеев С.Г. Электронное правительство мегаполиса.// Экономика и управление. №3. 2009. С. 24-27. Безгодова О.В. Функции «публич рилейшнз» в политическом управлении// Политическое управление: теория и практика. М., 1997. Васильев Г.Г. Становление информационной цивилизации и тенденции обновления регулятивной системы общества.// Роль государства в формировании современного общества. М., 1998.

¹⁴ Милтон Дж. Ареопагитика. Речь о свободе печати от цензуры, обращенная к парламенту Англии (1644)// Современные проблемы. Вып. 1. 1997. Милль Дж. С. О свободе.// Антология западно-европейской классической либеральной мысли. М., 1995. Маркс К. Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции.// Сочинения. М., 1955. Т. 1. Тард Г. Общественное мнение и толпа. М., 1998. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб, 1995. Липпман У. Общественное мнение. М., 2004. Lowell A.W. Public opinion and popular government. N.-Y., 1926. Luhmann N. The Reality of the Mass Media. Polity Press, 2000. Гавра Д.П. Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт. СПб, 1995. Баранов Н.А. Публичность в контексте российской политики.// Вестн. СПбГУКИ. №3. 2013. С. 149-153. Попова О.В. «Измерительный инструмент» в сравнительной политологии: к вопросу о нерешенных проблемах.// Политэкс. Том 5. №1. 2009. С. 271-290. Грушин Б. А. Массовое сознание. М., 1987. Радиков И.В. Активность российского гражданского общества как ресурс политической модернизации.// Политэкс. Том 8. №1. 2012. С. 261-271. Короткова Л. Н. Социология общественного мнения. СПб., 2000.

В тоже время такие аспекты исследуемой проблемы как информационная антинаркотическая политика, управление общественным мнением в рамках реализации антинаркотической политики свое отражения в научной литературе практически не имеют.

Объектом исследования является государственная антинаркотическая политика современной России.

Предметом исследования является формирование общественного мнения в рамках реализации государственной антинаркотической политики современной России.

Основной целью диссертационного исследования является анализ механизма и особенностей формирования общественного мнения в государственной антинаркотической политики современной России.

Для достижения вышеуказанной цели в диссертации ставятся и решаются следующие **исследовательские задачи**:

1. Раскрыть содержание понятий «антинаркотическая политика», «информационная антинаркотическая политика», «антинаркотическая пропаганда», «антинаркотическое общественное мнение»;
2. Рассмотреть структурные компоненты антинаркотической политики как направления государственной политики;
3. Выявить сущностные черты общественного мнения как объекта и результата антинаркотической политики;
4. Определить основные характеристики информационной антинаркотической политики как средства формирования общественного мнения;
5. Разработать модель управления общественным мнением в рамках антинаркотической политики;
6. Проанализировать практику применения технологий формирования общественного мнения в государственной антинаркотической политики современной России.

Научная новизна исследования. Описанию и анализу механизма и особенностей формирования общественного мнения в рамках антинаркотической политики в зарубежной и отечественной политической науке, практически, не уделено внимание. Фактически, настоящая работа – одна из первых попыток описать данную деятельность через призму государственной политики и управления. Научная новизна подтверждается полученными в ходе исследования результатами:

- даны авторские определения понятия «антинаркотическая политика», «информационная антинаркотическая политика», «антинаркотическая пропаганда», «антинаркотическое общественное мнение»;

- рассмотрены структурные компоненты антинаркотической политики как направления государственной политики;
- выявлены сущностные черты общественного мнения как объекта и результата антинаркотической политики;
- определены основные характеристики информационной антинаркотической политики как средства формирования общественного мнения;
- разработана модель формирования общественного мнения в рамках антинаркотической политики;
- выявлено наличие концептуальных недостатков существующей модели формирования общественного мнения в антинаркотической политики современной России.

Practically, attention is not paid to the description and analysis of the mechanism and peculiarities of the shaping of public opinion within the framework of the anti-drug policy in foreign and domestic political science. In fact, this work is one of the first attempts to describe this activity through the prism of state policy and management. The scientific novelty is confirmed by the results obtained during the research:

- author's definitions of the concept of "anti-drug policy", "informational anti-drug policy", "anti-drug propaganda", "anti-drug public opinion";
- structural components of anti-drug policy as a direction of state policy are considered;
- revealed the essential features of public opinion as an object and result of anti-drug policy;
- the main characteristics of the information anti-drug policy as a means of shaping public opinion;
- a model for forming public opinion within the framework of the anti-drug policy;
- the presence of conceptual shortcomings of the existing model of shaping public opinion in the anti-drug policy of modern Russia has been revealed.

Положения, выносимые на защиту:

1. Антинаркотическая политика современной России в основных своих компонентах (законодательство, институты, система формальных и неформальных отношений) сформирована как отдельное и самостоятельное направление государственной политики РФ.
2. Расширение границ объекта антинаркотической политики с групп риска на весь социум делает проблему формирования антинаркотического общественного мнения ключевым направлением борьбы с наркотиками.
3. Антинаркотическая политика современной России не сформулировала адекватной собственным целям и задачам модели управления общественным мнением.

4. Антинаркотическое общественное мнение реализует себя не только в качестве суждения о наркоситуации, но и как поведенческая готовность граждан осуществлять социальный контроль за оборотом наркотиков.

5. Повышение эффективности информационной составляющей антинаркотической политики невозможно без перехода от заимствованных технологий пропаганды здорового образа жизни к внедрению модели наркобезопасного поведения гражданина.

Степень научной достоверности. В исследовании проблемы формирования общественного мнения в государственной антинаркотической политики автор опирается на материалы, подготовленные российскими органами государственной власти, комментарии экспертов, отрывки из выступлений и высказываний политических деятелей. Важное место в исследовании занимает анализ нормативно-правовой базы российской антинаркотической политики. Вся информация получена из официальных источников органов государственной власти.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет междисциплинарный подход, объединяющий исследования проблемы наркотиков в области права, социологии, конфликтологии, криминологии и актуальные теории общественного мнения и политического управления, наряду с которым были использованы общенаучные и частнонаучные методы познания. Так, системный подход позволил исследовать антинаркотическую политику и ее информационное направление как совокупность взаимосвязанных элементов, эффективность которых неизбежно зависит от упорядоченности и координации этих элементов. Исторический подход позволил рассмотреть генезис антинаркотической политики как направления деятельности государства. На основе кибернетического подхода Д. Истона, концепций общественного мнения У. Липпмана и Д.П. Гавры синтезирована комплексная модель изучения механизма и особенностей формирования общественного мнения в рамках государственной антинаркотической политики.

Эмпирическая база диссертационного исследования базируется на источниках, которые можно разделить на несколько групп.

К первой группе относятся нормативные правовые акты и законы, законопроекты бывшего Советского Союза и современной Российской Федерации, указы Президента РФ, Постановления и Распоряжения Правительства РФ, Постановления и Обращения Государственной Думы, другие документы Российской Федерации, касающиеся контроля за оборотом наркотиков. Вторую группу источников составили материалы социологических исследований общественного мнения россиян о наркоситуации в России. Среди них нужно отметить исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Фонда изучения общественного мнения (ФОМ), данные различных региональных

мониторингов. К третьей группе источников относятся материалы российских средств массовой информации, освещающие проблему оборота наркотиков и антинаркотическую политику органов власти. В работе использованы публикации периодических печатных изданий. Важными источниками являются материалы, подготовленные для использования в профилактической работе органами власти и общественными организациями: информационные листки, буклеты, брошюры и другая, в том числе и пропагандистская, литература. Также автор опирался на свой собственный опыт работы в качестве сотрудника некоммерческой организации «Европейские города против наркотиков» и исследования, проведенные им в качестве участника ряда профилактических мероприятий.

Исследовательская гипотеза, выдвигаемая автором, связана с предположением о том, что информационная составляющая антинаркотической политики становится одним из приоритетных направлений политического управления наркоситуацией, а как средство политического управления наркоситуацией реализует себя в формировании антинаркотического общественного мнения.

Личный вклад автора в получении научных результатов, изложенных в диссертации, определяется как постановкой проблемы, так и полученными результатами исследовательской работы, связанными с изучением и выявлением механизма и особенностей формирования общественного мнения в антинаркотической политике.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в раскрытии механизма и особенностей формирования общественного мнения в государственной антинаркотической политике.

Практическая значимость исследования. Предложенная автором концепция дает возможность включить общественное мнение в перечень индикаторов наркоситуации, и тем самым осуществлять мониторинг эффективности государственной информационной политики в сфере борьбы с наркотиками. Полученные результаты исследования могут использоваться в деятельности Государственного антинаркотического комитета РФ, региональных и муниципальных антинаркотических комиссий для компетентного решения проблем социально опасного оборота наркотиков. Выводы и рекомендации автора могут применяться при разработке и чтении учебных курсов для государственных и муниципальных служащих, представителей общественных и политических объединений, студентов, обучающихся по основной образовательной программе магистратуры «Наркоконфликтология».

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на Всероссийском научном форуме «Дни Петербургской философии» (Санкт-Петербург, 2009, 2011 гг.) Санкт-Петербургском международном конгрессе конфликтологов «Конфликтология для XXI века: наука – образование – практика» (Санкт-Петербург, 2009 г.),

Международной научно-практической конференции «Освоение минеральных ресурсов Севера». (Воркута, 2009, 2013 гг.), Международной научно-практической конференции «Вопросы образования и науки в XXI веке» (Тамбов, 2013 г.). По теме диссертации опубликовано 14 статей и 1 монография. Материалы диссертации были использованы автором в лекциях в Санкт-Петербургском государственном университете.

ГЛАВА 1. ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

§1.1. Антинаркотическая политика современной России: история становления, основные тенденции развития, структурные компоненты в контексте международной системы контроля за незаконным оборотом наркотиков

Одним из главных вопросов политологического понимания государственного контроля оборота наркотиков является идентификация данной деятельности из всей совокупности государственной политики и выяснение того, насколько оправдано выделение антинаркотической деятельности в отдельное и достаточно самостоятельное направление государственной политики.

С тех самых пор, как опиум приобрел статус товара на международном рынке (16-17 век), борьба с наркотиками всегда входила в круг забот правительств, логично вплетаясь в различные направления государственной политики, прежде всего в ее международный, социальный и уголовный блоки. Присутствуя везде, тем не менее, эта деятельность долгое время не предъявляла претензий на автономное место в совокупности государственных усилий, не продуцировала мер особого политико-управленческого характера, используя предпочтительно технологии охраны здоровья и борьбы с преступностью, которых вполне хватало для минимизации тогдашних наркоугроз. Сто лет назад, в силу возрастающей угрозы тотального перехода проблемы наркотиков с уровня личности на уровень социума, государствам, прежде всего, на международном уровне пришлось породить новые смыслы борьбы с данным явлением, придав им черты особой государственной политики и управления. Первым шагом в построении международной системы контроля за наркотиками стало создание в 1909 году Шанхайской опиумной комиссии. С тех пор, процесс формирования международной и национальных систем антинаркотической политики в виде принятия особого законодательства и политических решений, создания институтов идет непрерывно. В тоже время реальный политический процесс не подтолкнул политическую науку к осмыслению антинаркотической деятельности как самостоятельного направления государственной политики. В частности, Е.Е. Тонков замечает, что «несмотря на значительное количество работ теоретического и прикладного характера, исследующих в различных аспектах проблемы противодействия наркотизации общества, отчетливо просматривается недостаточность фундаментальных исследований правовых и организационных форм деятельности государства в данном

направлении, особенностей механизма политико-правового регулирования, соотношения политики и права в процессе формирования государственной политики противодействия наркотизации, возникающего при этом конфликта правовых ограничений и правовых возможностей».¹⁵ Вопрос о самостоятельности антинаркотической политики остается открытым, в силу отсутствия научного анализа сущностных черт, выделяющего общее и особенное в данном политическом процессе и отграничения ее от близких политик.

Мы полагаем, что антинаркотическая политика рождается, в главную очередь, масштабом распространения наркотиков и не эффективностью иных, не политических мер. В потенциале наркореальность обладает огромным масштабом, выражающимся не только в численности людей, участвующих в обороте наркотиков, но и в отношении многообразия порождаемых ею явлений и смыслов. Незначительный уровень потребления наркотиков практически не продуцирует это многообразие культурных, экономических, социально-демографических, политических и других феноменов, ограничивая себя ущербом здоровью отдельных групп риска и появлением особого типа преступности. Но по мере роста числа потребителей и расширения обслуживающей это потребление индустрии, наркореальность начинает предъявлять государству все большую и большую совокупность своих фрагментов и тем самым ставит вопрос о необходимости перераспределения государственных ресурсов, привлекаемых для сжатия наркореальности.

В силу этих обстоятельств, мы полагаем, что для реализации поставленных перед настоящим исследованием целей необходимо попытаться дать ответ, что представляет собой антинаркотическая политика как направления деятельности государства, как это понятие соотноситься с иными имеющимися в литературе понятиями, как, например, «социальный контроль наркотизма», «уголовно-правовая политика противодействия наркотизации», «правовая антинаркотическая политика», определить ее субъектный и объектный состав.

Подходы исследователей к определению понятия антинаркотической политики заметно отличаются. К примеру, Н.А. Фролова и Г.В. Зазулин под антинаркотической политикой понимают «комплекс целей, задач, мер, идей, программ, методов, направленных с одной стороны на противодействие незаконному обороту наркотиков, а с другой – на восстановление человеческого потенциала».¹⁶ Сборник материалов, подготовленных в рамках деятельности научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ, содержит подход к антинаркотической политике как к постоянно осуществляемому,

¹⁵ Тонков Е.Е. Проблемы формирования государственной политики противодействия наркотизации общества.// ECAD.RU: Европейские города против наркотиков. 2008. URL: http://www.ecad.ru/mn-nk1_13.html (дата обращения: 21.01.2014).

¹⁶ Фролова Н.А., Зазулин Г.В. Актуальные вопросы антинаркотической политики: отечественный и зарубежный опыт. М., СПб, 2003. С. 27.

институционализированному процессу достижения задач снижения наркомании в обществе и уменьшению наркопреступлений.¹⁷ Стратегия государственной антинаркотической политики РФ до 2020 содержит официальный взгляд российского государства на то, что такое антинаркотическая политика. Государственная антинаркотическая политика определяется Стратегией как «система стратегических приоритетов и мер, а также деятельность федеральных органов государственной власти, Государственного антинаркотического комитета, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации, органов местного самоуправления, направленная на предупреждение, выявление и пресечение незаконного оборота наркотиков и их прекурсоров, профилактику немедицинского потребления наркотиков, лечение и реабилитацию больных наркоманией».¹⁸ Также в Стратегии вводится термин антинаркотическая деятельность, которая представляет собой «деятельность по реализации государственной антинаркотической политики».¹⁹

Данное исследование посвящено в первую очередь политико-управленческому аспекту противодействия наркомании и незаконному обороту наркотиков. В силу этого, аналитический потенциал, имеющихся в научной литературе подходов, требует своей оценки с точки зрения применимости в настоящем исследовании. Необходимо сказать, что помимо понятия антинаркотической политики, в литературе встречается и ряд других близких по своему содержанию терминов. В отечественной социологии выработан подход, рассматривающий проблему наркотиков в русле теории девиантного поведения и социального контроля девиаций и представленный в работах таких ученых как Я.И. Гилинский, И.Н. Гурвич, В.С. Афанасьев и ряд других. Социальный контроль рассматривается как «механизм самоорганизации (саморегуляции) и самосохранения общества путем поддержания в данном обществе нормативного порядка, устранения, нейтрализации или минимизации нормонарушающего (девиантного) поведения».²⁰ Потребление и незаконный оборот наркотиков девиантологией рассматриваются как одни из форм «нормонарушающего» поведения, не имеющие существенного отличия от иных форм девиации. Как кажется, не подлежит сомнению, что социальный контроль наркотиков является базисом по отношению к политике государства в этой области. Но, тем не менее, в рамках данного подхода, кажется невозможным в полной мере проанализировать такие сущностные для данного исследования проблемы, как развитие и

¹⁷ Наркомания в России – угроза национальной безопасности. М, 2005. С. 46-47.

¹⁸ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (Указ Президента Российской Федерации №690 от 9 июня 2010 г.): офиц. текст.// Российская газета. – 2010. – 15 июня.

¹⁹ Там же.

²⁰ Социальный контроль над девиантностью в современной России. СПб, 1998. С.4.

функционирование специфического политико-управленческого аппарата в сфере борьбы с наркотиками, так и непосредственную деятельность субъектов политики и управления.

Политико-управленческий анализ проблемы наркотиков исторически развивался в пределах криминологии и юриспруденции, а деятельность государства по противодействию незаконному обороту рассматривалась в рамках общей уголовно-правовой политики, т.е. «политики в области уголовного законодательства»²¹. Необходимо заметить, что с одной стороны использование понятия «правовой политики» в широком смысле, как деятельности государства по созданию эффективного механизма правового регулирования, в целях достижения наиболее полного обеспечения прав и законных обязанностей граждан,²² безусловно, способствует рассмотрению таких частных вопросов политики, как уголовно-правовое противодействие наркотизации, в системе неких универсальных принципов, с другой же стороны, приводит к размыванию категорий, малоконкретному и узко отраслевому толкованию общественных отношений в данной области. Также, представляется очевидным, что в силу своей многоаспектности, явление, включающее в себя молодежный наркотизм, наркоманию, наркопреступность и наркосубкультуру, не может быть адекватно проанализировано исключительно в категориях уголовно-правовой политики, так как «если борьба с наркопреступностью является составной частью деятельности государства по обеспечению законности и правопорядка, то понятие противодействия наркотизации общества существенно шире и включает комплекс мер не только юридических, но и политических, социальных, медицинских и т.д.»²³ Так, к примеру, А.В.Федоров, находясь в пределах правового осмысления антинаркотической политики, делает серьезную попытку выйти за отраслевые рамки, фиксируя, что государственно-правовая антинаркотическая политика «определяет построение и функционирование системы государственных органов, осуществляющих контроль за оборотом наркотиков, противодействие их незаконному обороту и координацию соответствующих видов деятельности, основные направления, цели и средства такого контроля и воздействия на наркопреступность путем формирования уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного и административного законодательства, регулирования практики его применения, а также путем выработки и реализации мер, направленных на предупреждение наркопреступлений, связанных с наркотиками, административных правонарушений, сокращение спроса на наркотики, другие аспекты, включая вопросы профилактики наркомании, лечение от наркозависимости и

²¹ Криминология: Словарь-справочник. М, 1998. С. 328.

²² См.: Малько А.В. Современная российская правовая политика и правовая жизнь.// Правовая политика и правовая жизнь. 2000. С. 15.

²³ См.: Уголовная политика Российской Федерации в сфере противодействия наркотизации общества: материалы Международной научно-практической конференции. Белгород. 2006. С. 26-35.

реабилитации, прошедших такое лечение, что позволяет говорить о ее комплексном (межотраслевом) содержании».²⁴

На наш взгляд использование понятие «антинаркотическая политика» и близкого ему понятия «государственно-правовая политика противодействия наркотизации», обладает рядом преимуществ по сравнению с указанными выше подходами. В решении поставленных перед данным исследованием задач оно, с одной стороны, формулирует область действия изучаемого направления политики, с другой же, позволяет методологически единообразно рассмотреть усилия различных по характеру деятельности общественных институций в их совокупности, одновременно подчеркивая ведущую роль государства, в данной сфере, как ядра политической системы.

Как видится, прежде чем приступить к анализу антинаркотической политики, необходимо, используя основные методологии современной теории государственной политики и управления, определить специфику и границы данного среза общественных отношений. В качестве таковых методологических конструкторов для нас выступают, прежде всего, субъектно-деятельностный, системный, структурно-функциональный, кибернетический, ситуационный и конфликтологический подходы.²⁵ С помощью методов, выработанных в рамках этих подходов, используя наиболее существенные для данного исследования методологические построения, попробуем определить такое сложное явление как государственная антинаркотическая политика.

Деятельностный подход сосредотачивается на анализе генезиса политики, основываясь на «широких объяснительных возможностях понятия деятельности в раскрытии специфики общественного бытия»²⁶, которые обусловлены тем обстоятельством, что «деятельность пронизывает всю систему общественных отношений, составляя способ их функционирования и развития».²⁷ Политическая реальность, в данном случае, является результатом востребованного «конструирования, обеспечиваемого и реализуемого человеком».²⁸ Тем не менее, необходимыми условиями реализации политики как сферы общественной жизни является «возникновение государственно-административного аппарата и обособлением управленческой деятельности в особую профессию людей, связанную с контролем и распределением власти».²⁹ Государство, таким образом, становится специфическим агентом управления, характеризующей

²⁴ Федоров А.В. Государственно-правовая антинаркотическая политика Российской Федерации и изменения в законодательстве о контроле за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и противодействие их незаконному обороту. // Наркоконтроль. 2007. №3. С. 3-4.

²⁵ См.: Сморгунов Л.В. и др. Государственная политика и управление. М, 2006. С. 11-14.

²⁶ Степанов Е.И. и др. Конфликты в современной России. Проблемы анализа и регулирования. М, 2000. С. 34

²⁷ Там же. С.34

²⁸ Giddens A. New rules of sociological method: a positive critique of interpretative sociologies. Cambridge, 1993. P. 14-15.

²⁹ Сморгунов Л.В. и др. Государственная политика и управление. М, 2006. С. 12.

чертой которого становится наличие и реализация аппарата легитимного господства и принуждения. Основываясь на методологии деятельностного подхода к анализу антинаркотической практике, кажется целесообразным, рассматривать **государственное антинаркотическое управление** как специфическое направление деятельности органов власти, основанное на легитимном принуждении, в целях организации и удовлетворения общественных интересов и потребностей, в части борьбы с угрожающими сохранению и умножению общественного блага явлениями наркомании и наркопреступности.

В рамках применения общей теории систем к анализу политики и управления формируются системный и структурно-функциональный подход. Политика и управление рассматриваются здесь как система элементов обладающих внутренней взаимосвязью, рождающих принципиально новое отношение, не сводимое к простой сумме этих элементов. Структурно-функциональный подход позволяет раскрыть условия функционирования и жизнедеятельности системы государственной антинаркотической политики. В литературе выделены следующие основные компоненты системы политики: 1. субстанциональный, 2. институциональный, 3. процессуальный компоненты.³⁰ Субстанциональный элемент, в качестве которого выступает власть государства, занимает центральное место в системе политики, в силу своего императивного характера, который проистекает из присущей любой власти характеристики легитимного господства, рассмотренной нами ранее. К институциональным компонентам относятся государственные институты и органы, осуществляющие государственную политику. Так же к этой компоненте следует отнести и юридические нормы, воплощенные в законах, кодексах, ведомственных приказах и проч. Совокупность структурных связей и взаимодействий институтов государственной политики формируют процессуальные компоненты системы государственной политики.

Кибернетический подход, рассматривая функционирование политических систем через такие понятия как «информация», «прямая» и «обратная» связь, «закрытая» и «открытая» система открывает широкие объяснительные возможности в контексте целей и задач данного исследования, ориентированного, в основном, на анализ такого явление как общественное мнение и его диалектического взаимодействия с антинаркотической политикой, которое представляет собой получение системой антинаркотической политики импульсов гражданского общества в виде требований, поддержки и реализует свой потенциал посредством обратной связи, воздействуя с целью изменения или поддержания существующего статуса общественных отношений.³¹ Более подробно система этих отношений, технологии управления будут рассмотрены в последующих разделах.

³⁰ См.: *Сморгунов Л.В. и др.* Государственная политика и управление. М, 2006. С.68-71.

³¹ См.: Там же. С.13.

Методологию анализа адаптивности системы продолжает ситуационный подход. «С точки зрения концепции государственного администрирования оптимальных организационных структур не существует. И хотя ситуационный подход признает общие закономерности процесса административно-государственного управления, специфические приемы, которые должны использовать руководители для эффективного достижения целей на каждом уровне управления и в каждой организации, могут значительно варьироваться».³² В качестве переменных внешней среды, к которым должна быть готова адаптироваться системы называются такие факторы: 1. политический процесс, 2. состояние экономики, 3. научно-технический прогресс, 4. социокультурные изменения, 5. влияние групповых интересов.³³ В нашем же случае основной переменной, как видится, выступает наркоситуация. Наркоситуация как объект управления не входит в круг внутренних компонентов системы политики, так как относится к внешнему объекту воздействия со стороны системы антинаркотической политики. Тем не менее, необходимо учитывать то, что «все параметры субъекта управления определяются, в конечном счете, объектом, ориентированы на то, чтобы обеспечить эффективное воздействие на объект, на достижение определенной цели».³⁴ В противном случае, «отсутствие корреляции между реальными свойствами объекта управления и характеристиками того или иного вида политики обрекают последнюю на субъективизм и неисполнение заявленных целей».³⁵ В этой связи, система антинаркотической политики интересует нас с точки зрения своей адекватности настоящей наркоситуации, эластичности, т.е. наличию внутренних механизмов перераспределения ресурсов, мобильности и ставит такие проблемы как мониторинг и прогнозирование наркоситуации.³⁶

Постепенно, исследователи этой области приходят к возможности использования конфликтного подхода для объяснения происходящих здесь явлений. В пользу этого говорят исследования таких авторов, как Зазулин, определяющего сущность антинаркотической политики через противостояние различных социальных групп,³⁷ и Тонков, который ключевой проблемой антинаркотической политики выделяет конфликт между возможностью (правом) и ограничением в проблеме оборота наркотиков.³⁸ Конфликтологический анализ данного явления позволяет, во-первых, подходить к наркоситуации с междисциплинарных и универсальных позиций конфликта, т.е. негативного способа взаимодействия людей, преследующих свои

³² Василенко А.И. Административно-государственное управление в странах Запада. США, Великобритания, Франция, Германия. М, 2000. С. 26.

³³ Сморгунов Л.В. и др. Государственная политика и управление. М, 2006. С. 14.

³⁴ Афанасьев В.Г. Программно-целевое управление. М, 1978. С. 77.

³⁵ Сморгунов Л.В. и др. Государственная политика и управление. М, 2006. С. 68.

³⁶ См. об этом: Зазулин Г.В., Стребков А.И. Что такое наркоконфликтология.// Конфликтология. 2009. Вып. 2. С. 169

³⁷ Зазулин Г.В. Наркоэпидемия. Политика. Менеджмент. СПб, 2003. С. 25.

³⁸ Тонков Е.Е. Государственная правовая политика противодействия наркотизации российского общества. СПб, 2004. С.11.

непосредственные цели и реализовывающие свои интересы; во-вторых, незаконный оборот наркотиков рассматривать как действия индивидов, направленных на разрушение объединения людей не связанных с потреблением наркотиков; в третьих, рассматривать участников незаконного оборота как объединение индивидов, противодействующих достижению обществом и государством, тех целей и задач, которые они ставят перед собой, а значит перед каждым индивидом; в-четвертых, рассматривать потребляющих наркотики как сторону социального конфликта, а сегодня активную сторону, потому что вместе с ними в орбиту конфликта вовлечены силы, с достаточно серьезной финансовой поддержкой; в-пятых, определяет место и роль государства в существующем конфликте, заключающемся не только в противодействии нелегальному производству и обороту наркотиков, но и в координации властных и разрозненных усилий общества в борьбе с потреблением наркотиков и со всем тем, что его порождает.³⁹ В пользу широких возможностей данного подхода говорит тот факт, что существующая на сегодняшний момент система международного контроля за оборотом наркотиков сформировалась во многом как ответ на возросшую конфликтность этой сферы.

Обобщая методологические подходы к анализу антинаркотической политики, мы полагаем необходимым сформулировать следующее ее понятие: **антинаркотическая политика** представляет собой: 1. специфический государственно-административный аппарат, нацеленный на противодействие **социально опасному обороту наркотиков**; 2. профессиональную деятельность, выражающуюся в **государственном антинаркотическом управлении**, как специфическом направлении деятельности правительства, основанном на легитимном принуждении, в целях организации и удовлетворения общественных интересов и потребностей, в части борьбы с угрожающими сохранению и умножению общественного блага явлениями наркопотребление и наркопреступности, 3. совокупность целей и принципов, отражающих национальные интересы России в части борьбы с социально опасным оборотом наркотиков, стратегических направлений их достижения и систему мер, их реализующих. Антинаркотическая политика формируется в ходе конфликта между социальными группами, в котором зоной разногласий является власть на право устанавливать соотношение между возможностью (правом) и ограничением в обороте наркотиков, и осуществляется в рамках динамически развивающейся системы взаимодействия различных элементов (институтов), в результате которого возникает новое качество, не сводимое ни к сумме этих элементов, ни к специфической деятельности каждого из них в отдельности. Эффективность системы антинаркотической политики детерминирована степенью сбалансированности,

³⁹ См.: Сунами А.Н. Политика управления наркоконфликтом в контексте информационной войны. СПб, 2007. С. 4-5.

упорядоченности связей, интеграции ее элементов, адаптивности системы к основной переменной, в качестве которой выступает **наркоситуация** (состояние социально опасного оборота наркотиков в определенный момент времени, отслеживаемое через набор объективных показателей (индикаторов)).

Данное определение вводит новое понятие: социально опасный оборот наркотиков. Необходимость введения данного понятия диктуется тем, что близкое, широко используемое понятие незаконного оборота наркотиков (НОН), хотя и верное с точки зрения международного права, тем не менее, в некоторых случаях не позволяет адекватно рассмотреть значимые характеристики антинаркотической политики ряда стран и подойти к определению антинаркотической политики с единых позиций, руководствуясь не только конкретным содержанием национальных законодательств в этой части. Такая ситуация возникает, к примеру, тогда, когда некоторые государства не включают механизмы запрета по отношению к потреблению, хранению, распространению ряда наркотиков, но вместе с тем используют другие методы воздействия (экономические, информационные и др.) на это явление, с целью его предупреждения или минимизации. Другое близкое понятие – наркотизм, включает в себя помимо прочего такое явление, как табакокурение и алкоголизм. Примером такого подхода может быть определение наркотизма данное исследовательской группой Э.Ф. Нигамедзянова: «под наркотизмом мы понимаем относительно распространенное, статистически устойчивое многоуровневое социальное явление, выражающееся в стремлении некоторой части населения к изменению своего психического состояния посредством приема психоактивных (наркотических и иных изменяющих сознание средств)».⁴⁰ Мы полагаем, что такое широкое толкование объекта антинаркотической политики не позволяет в полной мере отразить суть данного направления государственной политики. Практическим же значением данного понятия является то, что оно позволяет с единых позиций рассматривать антинаркотическую политику различных стран, оставляя возможность вариативности антинаркотической политики, ее основополагающих принципов и конкретных стратегий ее реализации. Все эти моменты и обусловили введение данного понятия. Под **социально опасным оборотом наркотиков** мы понимаем любые действия с не интернированными в культуру (не имеющими длительной, исторически сложившейся традиции употребления тем или иным этносом) наркотическими средствами и психотропными веществами, за исключением предназначенных для научных и медицинских целей.

В тоже время необходимо отметить, что иногда понятия незаконного оборота наркотиков и социально опасного оборота наркотиков могут совпадать, – к примеру, это относится к российской ситуации, где все перечисленные действия являются незаконными. В связи с этим,

⁴⁰ Нигамедзянов Э.А. и др. Наркотизм в республике Башкортостан. Уфа, 2006. С. 41.

представляется целесообразным в рамках данного исследования, которое, прежде всего, посвящено антинаркотической политике современной России, использовать при рассмотрении последней понятие **незаконного оборота наркотиков**, в силу того, что оно является устоявшимся в среде специалистов и имеет правовой статус – как понятие, зафиксированное в российском законодательстве.

Сложной проблемой, требующей специального изучения, остается вопрос о месте антинаркотической политики среди других видов и направлений государственной политики. Несмотря на то, что в силу ее значительности и объема, решение данной научной задачи в рамках настоящего исследования невозможно, тем не менее, кажется необходимым обозначить несколько позиций по этой проблеме. Исторически приспосабливаясь к появлению новых наркоугроз, а, по сути, к расширению наркореальности, государство было вынуждено распределять антинаркотическую работу по всему «телу» государственного аппарата, в силу чего политика в данной области приобрела ряд характеристик общих с другими отраслями политики, что серьезно затрудняет ее анализ в этом отношении. Как видится, антинаркотическая политика располагается на срезе социальной и уголовно-правовой (антикриминальной) политики. В области наложения социальной и антинаркотической политики располагаются такие ее направления как профилактика наркопотребления, лечение и реабилитация наркозависимых, в общем срезе с уголовной политикой, антинаркотическая политика полагает предупреждение и пресечение наркопреступности, исполнение наказания. В тоже время, антинаркотическая политика не является простой суммой данных заимствованных сфер, а формулирует свою собственную особую часть, детерминирующую общие с другими политиками части. В первом приближении мы можем выделить здесь такие направления, как формирование собственного методологического аппарата, стратегии антинаркотической работы, координацию органов государственной власти в части ее реализации, подготовку собственных кадров.⁴¹

Антинаркотическая политика выделяется как отдельное направление деятельности государств через определенные, не линейно развивающиеся стадии. В литературе рассмотрены структурные характеристики, позволяющие рассматривать процесс формирования отдельного направления политики. Так следуя логике неоинституционального подхода к анализу политической системы можно выделить такие характеристики, как наличие нормы (закона), наличие структуры, отвечающей за специфическое направление деятельности правительства, приоритетно реализующей государственную политику в этой ее части, наличие политических решений, законченность неформальных процедур в ее практическом срезе. По наличию и

⁴¹ См. об этом: *Сунами А. Н.* Борьба с наркотиками как совокупность социальной, уголовной и антинаркотической политики. // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 6. 2009. Вып. 3. С. 262-271.

внутреннему содержанию этих элементов можно судить о степени сформированности данного специфического направления деятельности органов власти. Построения системы международной антинаркотической политики и системы национальных политик, таким образом, фактически является историей формирования этих элементов. Рассмотрим этот процесс подробнее.

Несмотря на тот факт, что человечество знакомо с наркотиками довольно таки давно, система международного контроля за наркотиками появилась не столь давно. Первая предпосылка построения такой системы возникла в момент, когда наркотические вещества начали проникать из регионов, где исторически в культуре сложились традиции их потребления, в страны, где они до сих пор не были известны, и где эти вещества не были интернированы в культуру. В случае с Европой – эта эпоха Великих географических открытий (XV-XVII века). Вторая предпосылка заключается в том, что наркотик постепенно приобрел новое качество. Примерно в эту же эпоху он перестал быть исключительно средством духовных практик и стал товаром, то есть продуктом труда, произведенным для обмена или продажи. Данные предпосылки сами по себе конечно еще не могли породить новую международную повестку дня, связанную с оборотом наркотиков. Для этого необходим был инцидент, который продемонстрировал бы международному сообществу негативный характер этих изменений.

В конце XVIII века британская Ост-Индская компания при негласной поддержке официальной Великобритании начала опиумный бизнес в Китае, приведший к настоящей эпидемии среди китайского населения, что вызвало негативную реакцию китайского правительства. В течение всего XIX века противоречие между коммерческими интересами Британии и антиопиумной политикой Китая только нарастало, что привело к двум, так называемым, опиумным войнам. Во многом озабоченность мирового сообщества ситуацией в Китае породила осознание необходимости создания системы международного контроля за оборотом наркотиков. Конкретной мерой построения данной системы стало создание в 1909 году усилиями 13 государств (в том числе и Российской Империи) Шанхайской опиумной комиссии, которая явилась, тем самым, первым международным органом, координирующим борьбу с наркотиками. В 1912 году в Гааге была подписана международная Конвенция об опиуме, а в 1924 году во вторую Конвенцию по опиуму были добавлены пункты контроля за распространением кокаина и марихуаны. В дальнейшем эту деятельность осуществлялась под эгидой Лиги Наций, с созданием ООН, эти функции перешли к ней.

Глобальный характер распространения наркотиков в мире привел к осознанию необходимости переосмысления проблемы, переставшей быть сугубо медицинским феноменом. Потребовалось качественное приращение борьбы с наркотиками политико-правовыми инструментами. Это побудило международное сообщество к созданию под эгидой ООН

института, который закреплял бы международные обязательства государств бороться с наркоугрозами. Таким институтом стала «Единая конвенция о наркотических средствах» 1961 года, которая стала «выполнять функцию “конституции” международного контроля за наркотиками».⁴² Согласно Конвенции, подписавшие ее страны обязуются бороться против всяких действий с наркотиками, направленных на иные цели, кроме научных и медицинских.⁴³ Появление на международном рынке новых наркотиков – таких, как психостимуляторы и галлюциногены, – привело к принятию в 1971 году дополнительного документа – «Конвенции о психотропных веществах», включивших эти вещества в список запрещенных препаратов. Качественное развитие наркобизнеса и связанная с этим необходимость усиления международного сотрудничества в борьбе с наркопреступностью и отмыванием денег, полученных в результате незаконной торговли наркотиками, привели к принятию в 1988 году «Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ». Вместе эти Конвенции составляют нормативно-правовую основу международной системы контроля за оборотом наркотиков.

Конвенции имеют большое практическое значение для осуществления антинаркотической политики, они вводят по всему миру систему государственного контроля за оборотом наркотиков, составляют единую основу для законодательства по наркотикам в большинстве стран, выполняют ряд других не менее важных функций.⁴⁴ Необходимо упомянуть, что СССР, а затем и Россия, как его правопреемница, присоединился ко всем этим Конвенциям.

Таким образом, на международном уровне антинаркотическая политика уже в середине XX века имела основные черты, чтобы обрести статус самостоятельного направления: нормативную базу (Конвенции ООН 1961, 1971, 1988 гг.), специализированные институты (структуры ООН) и конкретные политические решения.

Несмотря на сформировавшуюся единую базу для большинства национальных политик в отношении наркотиков, модели реализации международных положений на сегодняшний момент принципиально различны, в силу разного соотношения сил в конфликте государства и наркорынка на внутренней арене.⁴⁵ Главным их отличием являются пропорции между правом и ограничением, сформировавшиеся как решения конфликта, выделенного Тонковым. Например, можно встретить такие варианты моделей реализации: «незапретительно-поощрительная,

⁴² Зазулин Г.В. Наркоэпидемия. Политика. Менеджмент. СПб, 2003. С. 16.

⁴³ Единая конвенция ООН о наркотических средствах 1961 года...: офиц. текст.// UN.ORG: Организация Объединенных Наций 1961. URL: <http://www.un.org/russian/documen/convents/single1961.pdf> (дата обращения: 14.11.2009). С. 39.

⁴⁴ См. об этом: Фролова Н.А. Правовая политика российского государства в сфере социальной безопасности и борьбы с наркотиками: вопросы теории и практики. М., 2008. С. 179-180.

⁴⁵ См. об этом: Газимагомедов Г.Г., Сунами А.Н. Наркоконфликт и конфликтная ответственность – новые понятия конфликтологии.// Конфликтология. 2012. Вып. 1. С. 54-72.

запретительно-ограничительная, лицемерная (фарисейская)»⁴⁶. Тонков проводит детальную классификацию основных моделей антинаркотической политики по трем группам: а) к первой группе «жесткой политики» относятся те страны, в которых борьба с наркоугрозой ведется самыми суровыми репрессивными средствами, вплоть до смертной казни, а законодательство в отношении распространителей наркотиков максимально ужесточено; б) вторая группа «жесткого контроля» представлена государствами, которые осуществляют строгий контроль за всеми видами наркотиков, активно противостоят наркомафии, но не предпринимают крайние меры; в) либеральную группу представляют Голландия и Швейцария, руководствующиеся принципом «уменьшения вреда» наркотиков посредством вывода некоторых (так называемых «легких») видов наркотиков из нелегального оборота.⁴⁷ В рамках стран Европы эти модели можно свести к двум основным: либеральной и рестриктивной (ограничительной). Ключевым основанием разделения этих двух моделей служит отношение к личному потреблению наркотиков без назначения врача. Либеральный вариант (Голландия) антинаркотической политики характеризуется отношением к потреблению наркотиков как к личному делу индивида, разделение наркотиков на «мягкие» (продукты переработки конопли) и «наркотики неприемлемого риска» (героин, кокаин, ЛСД), что привело к снятию ответственности за потребление и легализацию, с некоторыми ограничениями, торговли в специализированных местах «мягкими» наркотиками. Рестриктивный вариант антинаркотической политики (Швеция) предполагает наличие ответственности, вплоть до уголовного преследования, за потребление наркотиков без назначения врача, недопустимость разделения наркотиков на «легкие» и «тяжелые», стратегию можно охарактеризовать формулой: «трудно потреблять, легко получить помощь».

Необходимо отметить, что развитие международной системы контроля за оборотом наркотиков продолжает оставаться сферой конфликтного взаимодействия.⁴⁸ В последние десятилетия заметно усилились позиции сторонников легализации наркотиков – это привело к подписанию так называемой Франкфуртской Резолюции в ноябре 1990 года. Основным постулатом, на котором основываются подписавшие резолюцию, является тезис о том, что война с наркотиками проиграна и принесла больше бед, чем сами наркотики.⁴⁹ Ими предлагается пересмотр существующей на сегодняшний день антинаркотической политики, в целях декриминализации и легализации наркотиков, организации свободной торговли некоторыми видами наркотиков и широкого внедрения программ снижения вреда, таких как

⁴⁶ Воронова Е.В., Калачев Б.Ф., Соломатина Е.А., Целинский Б.П. Криминологическая характеристика и профилактика негативных социальных явлений, связанных с преступностью. М., 1998. С. 10-11.

⁴⁷ Тонков Е.Е. Государственная правовая политика противодействия наркотизации российского общества. СПб, 2004. С. 23-24.

⁴⁸ Юрьев А.И. и др. Противостояние наркоагрессии в Российской Федерации. СПб, 2008. С. 10-14.

⁴⁹ См.: Зазулин Г.В. Наркоэпидемия. Политика. Менеджмент. СПб, 2003. С. 73-78.

заместительная терапия с применением метадона, обмен шприцев, комнаты «безопасного потребления»⁵⁰. Необходимо заметить, что так называемые программы «снижения вреда», по сути своей, являются миной замедленного действия под Конвенциями ООН, так как фактически становятся «способом изменение статуса наркомана с нелегального на легальный»⁵¹, делают приемлемым личное потребление наркотиков без назначения врача, а значит и легитимным по факту приобретение и хранение наркотиков. Достаточная поддержка идеям реформирования Конвенций ООН высказывается и в научном сообществе.⁵² Как ответ на эту инициативу ряд городов Европы инициировал проведение в 1994 году международной конференции против легализации наркотиков, результатом которой стало подписание Стокгольмской Декларации и учреждение организации «Европейские Города Против Наркотиков» (ECAD), первоначально объединившей 24 города Европы. Участники конференции высказали свое непримиримое отношение к идеям легализации, в какой бы то ни было форме, как к губительным и противоречащим международным нормам права.⁵³

Международная система антинаркотической политики продолжает развиваться, и в этой связи, необходимо заметить, что эффективность данной системы напрямую зависит от того, насколько участники международных отношений будут придерживаться взятых на себя обязательств. Нам кажется принципиально важным, чтобы развитие международной системы контроля должно идти строго в русле Конвенций ООН, как основы международной и национальной антинаркотической политики, а любые попытки торпедирования этих соглашений должны быть признаны пагубными и неприемлемыми. Россия, по крайней мере, в последние годы, старается этой позиции придерживаться.

Историю отечественной антинаркотической политики исследователями принято разделять на три этапа.⁵⁴ Провести границу между этими периодами можно по признаку того, каким образом решался конфликт, выделенный Тонковым, между правом и ограничением. Забегая вперед, можно отметить, что в целом, российской антинаркотической политики свойственен рестриктивный тренд, за исключением небольшого периода отхода от этих позиций, занявшего немногим менее полтора десятка лет. Первый этап – **период контроля** (1915 – 1990 гг.).

⁵⁰ См. об этом: Greenfield V.A., Paoli L. If supply-oriented drug policy is broken, can harm reduction help fix it? Melding disciplines and methods to advance international drug-control policy. 2012. vol. 23, issue 1. P. 6-15. Jensen E.L., Gerber J., Mosher C. Social Consequences of the War on Drugs: the Legacy of Failed Policy.// Criminal Justice Policy Review. 2004. vol. 15 no. 1. P. 100-121.

⁵¹ Осторожно – метадон! Заместительная метадоновая терапия в программах снижения вреда. М., 2006. С. 45.

⁵² Bewley-Taylor D.R. Towards revision of the UN drug control conventions: Harnessing like-mindedness.// International Journal of Drug Policy. 2013. vol. 24, issue 1. P. 60-68.

⁵³ См.: Европейские города против наркотиков. International Police Association против наркотиков: Материалы международной конференции национальных секций IPA стран Центральной и Восточной Европы.//Человек в социальном мире. 2002. Т 3. С. 59-60.

⁵⁴ См. об Фролова Н.А., Зазулин Г.В. Актуальные вопросы антинаркотической политики: отечественный и зарубежный опыт. М., СПб, 2003. С. 12. Сунами А.Н. Политика управления наркоконфликтом в контексте информационной войны. СПб, 2007. С. 18.

Толчком к принятию царским правительством мер по борьбе с наркотиками стала обеспокоенность общественности распространением опиума на российском Дальнем Востоке. Результатом этой обеспокоенности стало представление о развитии производства опиума в Приамурье, поданное Председателю Совета министров Российской Империи П.А. Столыпину, который одновременно являлся председателем Комитета по заселению Дальнего Востока. Итогом стал изданный Николаем II «Указ о мерах по борьбе с опиокурением на Дальнем Востоке».⁵⁵ Политика контроля получила свое продолжение и после Октябрьской революции. В 1924 году выходит Декрет об уголовной ответственности за распространение наркотиков, Постановлением Совета народных комиссаров 1938 года устанавливались регламенты потребления, сбыта и перевозки наркотиков, ядовитых и сильнодействующих веществ. В период с 1952 по 1962 годы в уголовные кодексы союзных республик постепенно были введены статьи, предусматривающие ответственность за сбыт, хранение и транспортировку наркотиков. В 1963 году СССР присоединяется к упомянутой Конвенции 1961 года. Мерой по реализации международных обязательств СССР, вызванных присоединением к Конвенциям, стал Указ Президиума Верховного Совета СССР 1974 года «Об усилении борьбы с наркоманией», ставший основой советской антинаркотической политики. «Указ имел ярко выраженный комплексный координирующий характер и являлся для регионов документом не рекомендательным, а обязывающим, имеющим силу закона».⁵⁶ На основании ст.11 данного Указа в Административный кодекс РСФСР была внесена норма, предусматривающая привлечение к штрафу или административному аресту за потребление наркотиков без назначения врача или хранение, приобретение наркотиков без цели сбыта.⁵⁷

Таким образом, шаг за шагом, к началу 90-х годов прошлого века сложилась взаимосвязанный комплекс мер борьбы с наркотиками: уже описанные нами административная и уголовная ответственности, а также принудительные и добровольные меры медицинского характера, выразившиеся в создании, начиная с 1964 года, системы лечебно-трудовых профилакториев (ЛТП).

Второй этап – **период либерализации антинаркотической политики** (1990 – 2002 гг.). В 1990 году на волне общедемократических процессов Комитет Конституционного надзора СССР принял Заключение «О законодательстве по вопросу о принудительном лечении и трудовом

⁵⁵ См. об этом: *Сорокина Т.Н.* Из истории борьбы с опиокурением на русском Дальнем Востоке в 1910-1915 гг. // Исторический ежегодник. 1996. С. 3945.

⁵⁶ *Фролова Н.А., Зазулин Г.В.* Актуальные вопросы антинаркотической политики: отечественный и зарубежный опыт. М., СПб, 2003. С. 12.

⁵⁷ Об усилении борьбы с наркоманией (Указ Президиума Верховного Совета СССР): офиц. текст. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1974 г., N 18, ст. 275.

перевоспитании лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией»⁵⁸, тем самым положив начало периоду либеральной антинаркотической политики в России. В Заключении Комитета, в частности указывалось, что потребление наркотиков относится к неотъемлемому праву человека, который ни перед кем не обязан бережно относиться к собственному здоровью⁵⁹. Соответственно, меры принудительного характера вступали в противоречие с этой новой тенденцией. «Предыдущие правовые положения утрачивали свою силу, тем самым разрушалось необходимое для координации антинаркотической политики единое правовое пространство, и создавались условия для доминирования узковедомственных отраслевых интересов»⁶⁰. Как следствие, в 1991 году Верховным Советом РСФСР было отменено административное наказание за потребление наркотиков без назначения врача и уголовная норма за повторное потребление наркотиков в течение года после административного наказания.

Система лечебно-трудовых профилакториев значительно себя дискредитировавшая в общественном сознании своим применением в отношении советских диссидентов была ликвидирована в 1993 году без какой либо адекватной замены, в силу чего лечение и реабилитация наркозависимых на некоторое время из пространства антинаркотической политики выпала. Как справедливо замечает Зазулин «необходимые для реформирования российской экономики либеральные принципы необоснованно (преждевременно) были распространены на такие сферы внутренней государственной политики и управления, как противодействие наркотизации населения».⁶¹

Принятая Верховным Советом в 1993 году Концепция государственной политики по контролю за оборотом наркотиков в РФ (далее Концепция) содержала положения, которые должны были лечь в основу новой государственной антинаркотической политики и тем самым компенсировать возникший организационный и управленческий провал, вызванный рассмотренными выше решениями. В частности, в ней указывалось необходимость создания Комитета при Президенте или при Правительстве РФ для преодоления «ведомственной разобщенности, отсутствия системности и взаимосвязи в функционировании»⁶² государственных органов, осуществляющих практический контроль за наркотиками. Фактически, Концепцией ставилась задачи построения антинаркотической политики как

⁵⁸ О законодательстве по вопросу о принудительном лечении и трудовом перевоспитании лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией (Заключение Комитета Конституционного надзора СССР): офиц. текст. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. №47, ст. 1001.

⁵⁹ См. об этом: *Калачев Б.Ф., Кикоть В.Я., Голубовский В.Ю., Бараков К.А., Моднов И.С.* Глобальная угроза безопасности России: незаконное распространение наркотиков. СПб, 2000. С. 44.

⁶⁰ *Фролова Н.А., Зазулин Г.В.* Актуальные вопросы антинаркотической политики: отечественный и зарубежный опыт. М., СПб, 2003. С. 13.

⁶¹ *Зазулин Г.В.* Концепция системы государственной антинаркотической политики в России?// ECAD.RU: Европейские города против наркотиков. 2007. URL: <http://www.ecad.ru/sem19-04.html> (дата обращения: 05.09.2008).

⁶² *Зазулин Г.В.* Наркоэпидемия. Политика. Менеджмент. СПб, 2003. С. 79.

отдельного направления деятельности правительства. К сожалению, в течение 10 лет эти концептуальные основы оставались на бумаге, а их управленческий потенциал оставался не реализованным. В 1994 г. была создана Правительственная комиссия РФ по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту, Субъектам Федерации было рекомендовано создать свои подобные комиссии. К сожалению, создание системы комиссий, участники которых, не будучи освобожденными сотрудниками не работали в них на постоянной основе, а решение принимались исключительно рекомендательные, не принесло ощутимых результатов. До некоторой степени компенсацией потерянных инструментов антинаркотического управления стали федеральные и региональные целевые программы, первая из которых была принята Правительством РФ в 1995 году. По сути, такая система антинаркотической политики, состоящая из органов государственной власти, координируемых Правительственной комиссией на федеральном уровне, межведомственными комиссиями на уровне Субъектов Федерации и муниципалитетов, и набора Целевых программ, как комплекс мер антинаркотического управления просуществовала до административной реформы 2004 года.

На протяжении всех последующих лет наблюдался неуклонный рост, как числа потребителей наркотиков, так и количества совершаемых преступлений, связанных с оборотом наркотиков. «В январе 2001 года было зарегистрировано более 269 тыс. наркоманов, то есть в 9 раз больше, чем в 1990 году, научные исследования показывают, что не менее 2.5 миллионов россиян вовлечены в наркоманию [...] число преступлений, связанных с незаконной торговлей наркотиками, увеличилось в 15 раз»⁶³. Обострение наркоситуации невозможно было далее игнорировать, и в 1996 году в Государственную Думу РФ поступил проект Закона «О наркотических средствах и психотропных веществах». Принципиальным являлось то, что данный закон впервые «устанавливал правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности».⁶⁴ Важно, что одной из ключевых позиций законопроекта было возвращение запрета на потребление наркотиков без назначения врача. Но пройдя все стадии законодательного процесса, законопроект так и не был подписан Президентом. В том же году, в процессе принятия нового Уголовного кодекса, некоторыми фракциями Государственной Думы были предприняты попытки декриминализировать хранение и приобретение наркотиков в небольших размерах, однако, благодаря диаметрально противоположной позиции Постоянного

⁶³ Зазулин Г.В. Наркоэпидемия. Политика. Менеджмент. СПб, 2003. С. 22.

⁶⁴ О наркотических средствах и психотропных веществах. (Закон Российской Федерации): офиц. текст. – М., 2008. С. 5.

комитета по контролю за наркотиками Минздрава России во главе с Э.А. Бабаяном, они не увенчались успехом.⁶⁵

В 1998 году приобретающая характер эпидемии ситуации с наркопотреблением в России вынудила принять проект закона 1996 года. «Таким образом, законодательство сделало первые шаги в «новом» старом направлении – в направлении выполнения Конвенций ООН по наркотикам»⁶⁶. Период либерализации антинаркотической политики был завершён 1 июля 2002, когда вступил в силу новый Кодекс об административных правонарушениях РФ, в который была возвращена статья, предусматривающая наказание за потребление наркотиков без назначения врача.

В продолжения взятого курса, 11 марта 2003 года выходит Указ Президента РФ №306⁶⁷ «Вопросы совершенствования государственного управления в РФ», создавший Государственный комитет по контролю за оборотом наркотических средств – Госнаркконтроль (позже преобразованный в Федеральную службу (ФСКН России)) – специально уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, на который была возложена функция координации антинаркотической политики.

Настоящий этап развития отечественной антинаркотической политики – **возвращение к рестриктивной позиции государства в отношении социально опасного оборота наркотиков**. Логика перемен, завершивших предыдущий этап российской антинаркотической политики, продолжается и в настоящее время. Понимание того факта, что ФСКН России, назначенная основным координатором антинаркотической политики, объективно, в первую очередь по причине ее равного статуса с объектами координации, не может эффективно справляться с этой задачей, способствовало возобновлению поиска нового режима координации, при принципиальном сохранении федеральной службы. В 2006 году субъектный состав антинаркотической политики был дополнен возрождением Правительственной комиссии по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту. Целесообразность воссоздания комиссии вызвало некоторые сомнения. В частности, председатель постоянной комиссии Законодательного собрания С.-Петербурга по вопросам правопорядка и законности Аркадий Крамарев замечает что «более практичным представляется предложение о создании Комиссии при администрации Президента Российской Федерации.

⁶⁵ Фролова Н.А., Зазулин Г.В. Актуальные вопросы антинаркотической политики: отечественный и зарубежный опыт. М., СПб, 2003. С. 14.

⁶⁶ Зазулин Г.В. Наркоэпидемия. Политика. Менеджмент. СПб, 2003. С. 22.

⁶⁷ Вопросы совершенствования государственного управления в РФ (Указ Президента Российской Федерации №306): офиц. текст.// KREMLIN.RU: Офиц. сайт Президента России. 2003. URL: <http://document.kremlin.ru/page.aspx?1045668> (дата обращения: 14.01.2014).

Лишь власть Президента Российской Федерации в состоянии свести все концы с концами».⁶⁸ Эти доводы были услышаны и в 2007 году, Указом Президента РФ №1374 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» в был создан Государственная антинаркотический комитет (далее ГАК).⁶⁹ Принципиальным моментом является и то, что такая реформа позволила запустить механизм координации не только на федеральном уровне, но и в субъектах федерации, и на муниципальном уровне, через создание в аппаратах глав Антинаркотических комиссий. Наконец, в 2010 году была принята вышеупомянутая Стратегия государственной антинаркотической политики РФ до 2020 года, фактически нормативно закрепившая понятие антинаркотической политики как специфического направления деятельности государства, а в марте 2013 года Распоряжением Правительства РФ была запущена государственная программа «Противодействие незаконному обороту наркотиков».⁷⁰

Таким образом, непростой процесс выстраивания антинаркотической политики в самостоятельное направление государственной политики РФ к настоящему времени достиг сформированности основных элементов: 1. специального закона, 2. специального ведомства. 3. специальных решений ГАКа

В настоящее время основным законом, регулирующим вопросы наркотиков, остается Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах». В статье 4 закона сформулированы две главные цели антинаркотической политики России: 1. постепенное сокращения числа больных наркоманией; 2. сокращение количества правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ. В этом же документе определены основные принципы российской антинаркотической политики: государственная монополия на основные виды деятельности, связанные с оборотом наркотиков; лицензирование всех видов этой деятельности, координация на всех уровнях; приоритетность профилактики, запрет потребления без назначения врача; стимулирование антинаркотической пропаганды; опора на негосударственные организации и граждан; развитие международного сотрудничества в области противодействия незаконному обороту наркотиков; государственная поддержка научных исследований в области разработки новых методов лечения наркозависимости. Выделяется ряд направлений государственной антинаркотической политики, которые можно условно подразделить на три блока: административно-правовой

⁶⁸ Крамарев А.Г. Пять лет ЕСАД в России: результаты и перспективы.// ЕСАД.RU: Европейские города против наркотиков. 2006. URL: http://www.ecad.ru/php/print.php?id=f3/f3_i_04.html (дата обращения: 05.03.2013).

⁶⁹ О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (Указ Президента Российской Федерации №1374): офиц. текст.// FSKN.GOV.RU: Официальный сайт ФСКН России. 2007. URL: <http://www.fskn.gov.ru/fskn/gak.htm> (дата обращения: 14.11.2009).

⁷⁰ Об утверждении государственной программы РФ «Противодействие незаконному обороту наркотиков» (Распоряжение Правительства РФ №294-р от 4 марта 2013 г.): офиц. текст.// Собрании законодательства РФ. 11 марта 2013. №10. ст. 1062.

(борьба с наркопреступностью, таможенное направление и т.д.), избавление от зависимости и реабилитация (социальная защита, здравоохранение и т.д.), профилактика наркозависимости и формирование здорового образа жизни (молодежная политика, физкультура и спорт и т.д.); то или иное направление антинаркотической политики может одновременно присутствовать в нескольких блоках. Среди этих направлений можно выделить и информационное направление антинаркотической политики, которой в большей степени посвящено это исследование; значение и характеристика данного направления будут даны ниже.

Задачи и функции, возложенные на ФСКН России указом Президента и содержащиеся в Положении службы, позволяют судить о ней как об основной структуре антинаркотической политики. Основными задачами ФСКН России, в частности, является: 1. обеспечение контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и осуществление мер по противодействию их незаконному обороту; 2. координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту; 3. участие в разработке и реализации государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту.

В тоже время, необходимо отметить, что само направление антинаркотической политики и слагающие ее элементы продолжают развиваться – как в законодательном, так и в субъектном плане. Последние на сегодняшний день поправки в закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» датируется 25 октября 2006 года (№ 170-ФЗ) и касаются дополнением настоящего закона понятиями «профилактики наркомании» и «антинаркотической пропаганды». В тоже время анализ современной российской антинаркотической политики не будет полон без выделения ряда недостатков, лежащих в плоскости ее функционирования как системы, без устранения которых представляется невозможным эффективное управление наркоситуацией.

В ходе анализа современного состояния российской антинаркотической политики как системы, мы сосредоточимся на двух основных моментах – это анализ внутренней сбалансированности и упорядоченности компонент системы политики (институциональная, процессуальная) и степени адаптивности системы по отношению к наркоситуации.

Рассматривая институциональную компоненту систему антинаркотической политики, необходимо отметить, что зачастую их участие в антинаркотической политики не отражается в Положениях регламентирующих их деятельность. Фактически, отнести некоторые органы власти к субъектам антинаркотической политики, до последнего времени мы могли только по

признаку их участия в реализации и разработке Целевых антинаркотических программ различного уровня или присутствия в государственном антинаркотическом комитете и местных антинаркотических комиссиях. Долгое время не проработанным остается вопрос о степени субъектности муниципальных органов власти, представители которых часто замечают, что существующее законодательство, в первую очередь Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления», не позволяет им в полной мере реализовывать антинаркотическую политику. Так, начальник отдела администрации г. Екатеринбург С.В. Ширшов отмечает, что «согласно этому закону целые направления, связанные с комплексной профилактикой наркомании, вышли из ведения муниципальных образований».⁷¹ В Стратегии государственной антинаркотической политики субъектный состав исполнителей антинаркотической политики был, наконец, определен. К субъектам государственной антинаркотической политики Стратегии относит:

- Государственный антинаркотический комитет РФ
- Антинаркотические комиссии в субъектах РФ и в муниципальных образованиях
- ФСКН России
- Министерство здравоохранения и социального развития РФ
- другие федеральные органы исполнительной власти
- высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ,
- органы исполнительной власти субъектов РФ
- органы местного самоуправления

Помимо данных субъектов государственной политики, реализуя принцип участия в ней гражданского общества, в Стратегия указывается возможность участия общественных и религиозных объединений в профилактике немедицинского потребления наркотиков и реабилитаций наркозависимых.

Также Стратегия конкретизирует и объект государственной антинаркотической политики, который был обозначен нами как социально опасный оборот наркотиков как ряд социальных групп, могущих в нем участвовать. К таковым объектам Стратегия относит:

- население страны, в первую очередь дети, подростки, молодежь и их семьи, особенно входящие в группы риска вовлечения в незаконный оборот наркотиков и их прекурсоров, а также лица, потребляющие наркотики в немедицинских целях, и их семьи; больные наркоманией, нуждающиеся в лечении и реабилитации, и их семьи; работники отдельных видов

⁷¹ Ширшов С.В. Стратегический план развития г. Екатеринбург как новый подход к формированию программы антинаркотической деятельности в муниципальном образовании // Санкт-Петербургский Университет. 14 декабря 2005 г. специальный выпуск (3717), С. 26.

профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источниками повышенной опасности;

- организации и учреждения, участвующие в легальном обороте наркотиков и их прекурсоров;

- организованные преступные группы и сообщества, участвующие в незаконном обороте наркотиков и их прекурсоров.

Таким образом, Стратегия фактически фиксирует государственный взгляд на природу и сущность государственной антинаркотической политики, определяет ее субъектный и объектный состав.

Тем не менее, некоторые компоненты, из указанных нами, остаются не до конца проработанными. Состояние межведомственного взаимодействия мы можем квалифицировать как состояние **конфликта второго порядка** (отсутствие сотрудничества там, где проблему можно решить исключительно совместными усилиями). Этому видится ряд причин. В первую очередь это отсутствие, несмотря на появившиеся понятия, общего понимания сущностных характеристик объекта управления. Каждое ведомство, фактически оперирует собственными представлениями об объекте управления, описывая его в своих категориях и понятиях, которые вполне могут быть адекватны при исполнении ими своих узковедомственных задач, но в процессе переноса их на общее тело системы антинаркотической политики, уничтожают ее целостность.⁷² В конечном счете, это приводит к отсутствию на практике единой стратегии и духовно-идеологической основы управления наркоситуацией. Также необходимо отметить не проработанность основных механизмов координации, в первую очередь административных и финансовых рычагов, отсутствие нормативной базы взаимодействия, к примеру, совместных приказов и программ действия. Так, например, упомянутая государственная программа 2013 года по противодействию НОН имеет только одного исполнителя – ФСКН России, другие участники и соисполнители отсутствуют. Следует сказать и о том, что даже нормативно зафиксированные, принципы и задачи антинаркотической политики еще не стали, на сегодняшний день, основой деятельности субъектов управления наркоситуацией. Как видится, без устранения этих недостатков эффективной системы антинаркотической политики сформировать не удастся.

С точки зрения степени адаптивности системы антинаркотической политики к основной своей переменной (наркоситуации), также необходимо отметить ряд черт. На наш взгляд, адаптивность системы антинаркотической политики находит свое отражение в трех основных моментах.

⁷² См. об этом: *Сунами А. Н.* Борьба с наркотиками как совокупность социальной, уголовной и антинаркотической политики. // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 6. 2009. Вып. 3. С. 262-271.

Первый момент – это наличие в системе технологий мониторинга и прогнозирование наркоситуации. Необходимо отметить, что за последнее время в этом направлении сделаны значительные шаги. В этой связи, на ФСКН России возлагается ряд специфических полномочий, зафиксированных в Указе Президента РФ № 976: 1. служба получает, обрабатывает, анализирует и реализует в пределах своей компетенции информацию о положении дел в области незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, а также незаконного оборота таких средств, веществ и их прекурсоров; 2. ведет единый банк данных по вопросам, касающимся оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также противодействия их незаконному обороту; 3. создает и использует информационные системы и банки данных в установленной сфере деятельности, ведет криминалистические учеты, осуществляет справочно-информационное обеспечение органов наркоконтроля. Постановлением Правительства РФ №31 от 23 января 2006 года создан электронный банк данных по вопросам касающимся незаконного оборота наркотиков.⁷³ В тоже время, нам видится необходимость систематизация сбора данных, которая может выражаться в выделение блоков, укрупненных характеристик наркоситуации и привязка к ним групп соответствующих показателей, что, на наш взгляд, должно позволить отслеживание наркоситуации в целом, а не изменение отдельных ее характеристик, способствовать более четкому прогнозированию направлению ее наиболее существенных тенденций и повышению степени информативности переменных в оценке текущей наркоситуации. Также, нам видится необходимость выделения отдельной группы показателей (индикаторов), реально отражающих наличие или отсутствие межведомственного взаимодействия (конфликтов второго порядка). Специфическим свойством данной группы показателей должно являться отражение ими положение дел в тех сферах, где решение проблемы невозможно без совместного участия двух или более субъектов антинаркотической политики.⁷⁴

Вторая компонента адаптивности системы – это механизмы внутреннего перераспределения административных, финансовых и иных ресурсов в зависимости от изменения наркоситуации. Специалистами, в частности, подчеркивается опасность отсутствие механизма передачи кадрового состава, занимающегося борьбой с предложением наркотиков (наркобизнесом), в сферу борьбы со спросом (профилактика). Подчеркивается, что отсутствие данного механизма может вызвать продуцирование самими силовыми органами

⁷³ Постановление Правительства РФ... [Электронный ресурс] / Европейские города против наркотиков— Электрон. дан. — Режим доступа к журн.: <http://www.ecad.ru/php/print.php?id=sem20-01.html>, свободный.

⁷⁴ См. об этом: *Зазулин Г.В.* Антинаркотическая политика в России: история становления. СПб, 2013. С. 144-147.

наркопреступности, в связи с необходимостью наличия показателей оправдывающих их существование.⁷⁵

Третья характеристика связана с взаимодействием системы антинаркотической политики с внешней средой, в первую очередь институтами гражданского общества. Такая характеристика явления как высокая латентность объекта управления и его сетевая структура⁷⁶ делает невозможным эффективное антинаркотическое управление без активной поддержки социальных субъектов (граждан, общественных организаций, политических партий и т.д.) В рамках данного исследования, нас в первую очередь интересует наличие или отсутствия обратной связи – проблемы, в значительной степени, лежащей в плоскости информационной составляющей антинаркотической политики. Характеристики данного направления деятельности, технологии управления в этой сфере будут рассмотрены в следующих разделах.

Рассмотрев на базе основных методологических подходов сущностные характеристики государственной антинаркотической политики, можно сделать определенные выводы относительно состояния этой сферы приложения государственных усилий в России. На сегодняшний момент основные компоненты, позволяющие судить об антинаркотической политики как о самостоятельном направлении государственной политики, сформированы. Тем не менее, процесс формирования системы далек от своего завершения. В этой связи, основными задачами органов государственной власти, отвечающих за данной направление деятельности, должно стать устранение недостатков, препятствующих построению целостной системы антинаркотической политики и институционализация особенных компонент антинаркотической политики: методологического аппарата, подготовки кадров и др.

В тоже время, очевидно, что меняющийся характер социально-политических отношений, связанных с развитием системы массовой коммуникации, тяжелое наследство периода либерализации антинаркотической политики, приведшего по факту к тому, что объектом антинаркотической работы теперь должно стать все общество, должно привести к дальнейшему приращению инструментов антинаркотической политики. В первую очередь, такие инструменты, как мы предполагаем, лежат в информационной сфере, взаимодействие которой с проблемами социально опасного оборота наркотиков мы и рассмотрим в следующем параграфе.

⁷⁵ См.: Зазулин Г.В. Анализ формы и содержания координации антинаркотической деятельности. Какие понятия нужны в словарь наркокоординатора?// ECAD.RU: Европейские города против наркотиков. 2007. URL: <http://ecad.ru/f4/sem24-09.html> (дата обращения: 05.03.2013).

⁷⁶ Заводсков С.В. Сетевые аспекты наркоконфликта в контексте новой концепции государственной антинаркотической политики Российской Федерации: дипломная работа бакалавра конфликтологии. СПб, 2006. С. 18.

§1.2. Антинаркотическая политика в условиях информационного общества

Анализ антинаркотической политики с позиций конфликтного подхода позволяет отметить нам как сам факт того, что данное направление государственной политики представляет собой результат конфликта между различными социальными группами, так и то, что в некотором смысле деятельность государства в этой сфере может рассматриваться как политика управления наркоконфликтами на самых разных уровнях. Использование конфликтного подхода позволяет рассматривать проблему наркотиков как наркоконфликт, под которым понимается противоречие между всеми возможными участниками незаконного оборота наркотиков и остальным обществом. Это понятие позволяет в едином ключе анализировать события различного масштаба – от внутриличностного до международного, от проблем бытового характера до глобального конфликта между странами-производителями наркотиков и странами-потребителями. В целях же данного исследования, нас интересует, в первую очередь, возможности применения такого подхода в анализе управления общественным мнением как направления антинаркотической политики. В этой связи необходимо отметить, что сфера публичной политики и политического управления претерпела ряд существенных изменений, имеющих особое значение в рассматриваемой проблеме. Эти изменения связаны с процессом трансформации способов производства, социально-политического взаимодействия, мировоззрения людей, обозначенным в научной литературе как переход к информационному обществу. Таким образом, представляется необходимым взглянуть на наркоконфликт как на объект антинаркотической деятельности в контексте обозначенных процессов.

Различные исследователи в ходе анализа политической сферы и современных характеристик политического конфликта зафиксировали возросшую степень публичности и усиление роли институтов массовой коммуникации. В частности, Степанов отмечает, что политику в ее традиционном понимании «заменила псевдополитика: бюрократические интриги, пропаганда, PR и политехнологии».⁷⁷ Вбрасываемая в общество информация, помогает идентифицировать себя по отношению к социальному пространству, семье, правительству, к наркотикам в том числе.

В конце 1940-х годов, во время послевоенного поиска новой утопии, американский поэт У.Х.Оден мечтал об «идеальном открытом обществе, которому будут неведомы физические, экономические и культурные границы»⁷⁸. Сегодня мы уже имеем открытое общество без

⁷⁷ Степанов Е.И. и др. Современная конфликтология в контексте культуры мира. М., 2001. С. 90

⁷⁸ Auden W.H. Criticism in mass society. Mint 2, 1948. P.68.

физических и культурных границ или, по крайней мере, его версию в области средств массовой информации. Естественно, эта реальность требует преобразования и систем политического управления.⁷⁹

Наукой были предприняты попытки идентифицировать это явление, прежде всего через использование понятия информационное общество. Впервые это словосочетание было употреблено американским экономистом Машлупом в его работе «Производство и распространение знания в США» (1962 год), где автор исследовал информационный сектор экономики на примере США.⁸⁰ В дальнейшем данный термин нашел свое отражение в работах целого ряда исследователей. В частности, Ральф Дарендорф использовал этот термин при рассмотрении характеристик нарождающегося постиндустриального общества, отмечая тенденции постепенного доминирования производства информации над другими отраслями экономики, контроль знания сфер бизнеса и политики.⁸¹

Более подробно и развернуто оценку роли информации в современном обществе дает американский футуролог Олвин Тоффлер. Последовательно анализируя три источника, питающие власть, — силу, богатство и знания — Тоффлер показывает, как они обуславливали средства достижения власти и способы ее осуществления и контроля деятельности людей. Все три этих источника, вместе и по отдельности сообщают власти определенное качество, являются для нее ресурсами, определяют способы, с помощью которых осуществляется принуждение. «Каждый из этих факторов и все, вместе взятые, могут использоваться на любом уровне социальной жизни — как в бытовых отношениях, так и на политической арене»⁸².

В части антинаркотической политики это может быть описано следующим образом. Власть основанная на силе или угрозе применения силы по отношению к участникам социально опасного оборота наркотиков способна лишь на грубое принуждение, лишена гибкости и способности адекватно реагировать на изменяющиеся условия, ограничена функционально, то есть, пользуясь терминологией Тоффлера, является властью низкого качества. Хотя при этом, если объект антинаркотического управления не выходит за рамки криминальных групп, пребывает в изолированном от остального общества состоянии, как это бывает на определенных этапах развития наркоситуация, такой способ управления наркоситуацией может быть вполне адекватным и эффективным. Основанная на богатстве власть среднего качества не

⁷⁹ См. об этом: *Сморгунов Л.В.* Электронное правительство, менеджмент знания и административные реформы. // Политэкс. Вып. 2. 2005. С.213-225.

⁸⁰ Информационное общество. // SLOVOPEDIA.COM: «Словопедия». 2007. URL: <http://www.slovopedia.com/6/200/770564.html> (дата обращения: 20.12.2007).

⁸¹ Там же.

⁸² *Toffler Al.* Powershift: Knowledge, Wealth, and Violence at the Edge of the 21st Century. N.-Y., 1990. P.551.

столь явно может быть обнаружена в практике антинаркотической политики, хотя, безусловно, использование материальных стимулов для принуждения, к примеру, к введению здорового образа жизни не так уж редко встречается. Высшее качество и наибольшую эффективность, по мнению Тоффлера, придают власти знания, позволяющие «достичь искомых целей, минимально расходуя ресурсы власти; убедить людей в их личной заинтересованности в этих целях; превратить противников в союзников».⁸³

Несмотря на то, что концепция информационного общества не является до конца проработанной и можно говорить лишь о неких гипотетических характеристиках этого явления, мы можем согласиться с уже имеющимися в литературе положениями и определить его как некую «совокупность форм совместной деятельности людей, в границах которой производство и распространение знания начинает преобладать над остальными отраслями, и, в конечном счете, основным ресурсом воспроизводства социально-политических форм становится информация».⁸⁴ В русле данного исследования для нас важно, прежде всего, то, что новые информационные возможности позволяют расширить права граждан в силу упрощения коммуникации, доступа к самой различной информации, возможности не только потреблять, но и производить информацию. Расширяются возможности СМИ – уже не только отражать реальность, но сначала создавать виртуальную реальность и потом с ее помощью детерминировать действительность. Увеличивается зависимость государственных и общественных структур от устойчивости информационной сферы. В таком случае, использование возможностей открываемых развитием информационных технологий и технологий информационного политического управления может и должно рассматриваться как «основа социально-экономического, политического и культурного развития, как средство решения наиболее острых социальных проблем».⁸⁵

Точно такие же тенденции мы можем отметить и в части антинаркотической политики. Наркоконфликт в силу резкого накопления объемов информации приобретает все более публичный характер, что значительно влияет на характер его развертывания. Необходимым условием достижения поставленных целей становится ориентация на общественное мнение, которое имеет непосредственное влияние на результат.

Наиболее адекватно отражает существующий характер развертывания наркоконфликта такое его определение: столкновение взглядов, целей, позиций и интересов субъектов, программирующих индивида на наркозависимое поведение, со взглядами, целями, позициями и

⁸³ Тоффлер О. Проблема власти на пороге XXI века. // Свободная мысль. 1992. № 2. С. 114.

⁸⁴ Новейший философский словарь. Минск, 1999. С. 274.

⁸⁵ Вус М.А., Войтович Н.А. Информационное общество: общественный прогресс и новые реальности.// Информационное общество: информационные войны, информационное управление, информационная безопасность. СПб, 1999. С. 6.

интересами субъектов, социализирующих индивида согласно нормам и ценностям данного общества. Анализ сторон данного конфликта затруднен тем, что о стороне «за наркотики» мы можем судить, в основном, по ее проявлениям в информационном поле и по понятным причинам, мало знаем о том, кем она представлена. Исключением здесь являются политические и научные дискуссии между сторонниками легализации и сторонниками рестриктивной политики по отношению к наркотикам, где сторона «за наркотики» представлена открыто в качестве различных научных или общественных фондов⁸⁶ и политических партий (к примеру, Российская Радикальная Партия). Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что наркоконфликт в современном мире приобрел еще один формат, который можно определить как информационную войну, а антинаркотическая политика, таким образом, реализуется в условиях этого противоборства, что естественным образом должно детерминировать цели, задачи, методы и стратегии данного направления государственной политики.

Информация оказалась сильнодействующим средством, для которого нет пределов. Информационные войны разной интенсивности стали явной приметой наших дней. Они сильных делают сильнее, а слабых – более слабыми.⁸⁷ В тоже время необходимо отметить, что в контексте данного исследования понятие информационной войны нуждается в определенном уточнении. В настоящее время в литературе наиболее изученным является военно-стратегический аспект проблемы информационных войн. Объясняется это тем, что в военной сфере четче отслеживается агрессивное поведение, определяются стороны противоборств, нежели чем в сфере повседневных социальных, политических, культурных взаимодействий.⁸⁸ Нас же в первую очередь интересует гуманистический аспект проблемы. Близким к нашему пониманию информационной войны является термины психологическая война и идеологическая война, употребляемые в научной литературе достаточно часто. Под психологической войной чаще понимается «система подрывных идеологических воздействий, направленных на сознание людей».⁸⁹ Как кажется, то, что информационное, психологическое, идеологическое противоборство обладает общим объектом воздействия, то есть общественным сознанием и по преимуществу реализуются в информационной сфере, позволяет отнести эти явления к одному классу и обозначить их как информационные войны. Таким образом, в гуманистической сфере информационная война представляет собой «целостную стратегию (спланированную систему действий), направленную на достижение гуманитарного

⁸⁶ См.: Сунами А.Н. Наркоконфликт познающих. // Человек познающий, человек создающий, человек верующий. СПб, 2009. С. 113-122.

⁸⁷ Почепцов Г.Г. Информационные войны. М., 2000. С. 227

⁸⁸ См.: Виноградова С.М., Михайличенко И.А. Информационный обмен. Информационные войны.// Информационное общество: информационные войны, информационное управление, информационная безопасность. СПб, 1999. С. 48.

⁸⁹ Там же. С. 48.

порабощения одних групп людей другими, основанная на неявном манипулировании знаниями, включающая определенные методы и пользующаяся определенными средствами, среди которых ведущую роль играют средства массовой информации, функционирующие в глобальном безграничном информационном пространстве».⁹⁰ Таким образом, средства массовой информации стали, в свою очередь, институтом влияния на формирование общественного мнения, крайняя мобильность которого по многим вопросам позволяет создавать модели управления массовым сознанием.

Как показывают исследования, «разнообразные социальные наркопрактики в современном российском обществе приобретают институциональные характеристики».⁹¹ В социологии наркотизма выделяется несколько свидетельств такой институционализации:

- признание в общественном мнении потребления наркотиков личным делом каждого
- распространение в СМИ идентификационных моделей, основанных на позитивном отношении к наркопрактикам
- социальное безразличие к производству и распространению наркотиков и ряд других.⁹²

Можно сделать вывод, что если государство не формирует общественное мнение – это всегда делают другие, но таким образом, который институционализирует потребление и распространение наркотиков, что в свою очередь ставит под сомнение эффективность всех антинаркотических усилий государства. К сожалению, модель осуществления государственной антинаркотической политики пока не трансформировалась с учетом новой реальности, что приводит к проигрышу в информационной войне с нарколобби. Несмотря на то, что «усиление позиций масс-медиа в постсоветское время, которого не было ранее, требует более сильной информационной работы, как со стороны властных структур, так и иных организаций, статус которых также задается их информационным статусом»⁹³, антинаркотическая политика зачастую носит довольно-таки закрытый характер. Нельзя сказать, что информационное направление антинаркотической политики не поддерживается. «Дело не только в недостатке финансирования, но и в недостатке понимания, как важности ведения информационной битвы, так и в том, как, собственно, ее вести. По большей части мы даже не можем говорить о какой-либо единой информационной кампании, проводимой против наркотиков. Все финансы, как

⁹⁰ Виноградова С.М., Михайличенко И.А. Информационный обмен. Информационные войны.// Информационное общество: информационные войны, информационное управление, информационная безопасность. СПб, 1999. С.51.

⁹¹ Социология молодежи. Энциклопедический словарь. М., 2008. С.288

⁹² См. об этом: Агранат Д.Л., Луков В.А., Надточий Ю.Е. Социальные наркопрактики: Институционализация социальных наркопрактик в современной России. М., 2003. С. 68

⁹³ Почепцов Г.Г. Как “переключают” народы. Киев. 1998. С. 164.

вода в песок, уходят в более или менее удачные акции, единичные или краткосрочные мероприятия»⁹⁴. С этим невозможно не согласиться.

Ключевым понятием, демонстрирующим необходимость информационного направления антинаркотической политики, является понятие экспозиционного давления среды. Под экспозиционным давлением понимается совокупность внешних факторов, в данный момент влияющих на выбор индивида – пробовать или не пробовать наркотики.⁹⁵ То есть факторов, определяющих дальнейший ход его социализации в том или ином направлении. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что одной из главных задач антинаркотической политики государства является моделирование такого экспозиционного давления, которое ориентировало бы индивида на нарконебезопасное поведение всей совокупностью имеющихся у общества механизмов.

Среди факторов, определяющих величину и вектор экспозиционного давления, наиважнейшим является информационное давление на индивида, осуществляемое через формирование такого общественного мнения по вопросам участия в социально опасном обороте наркотиков, которое не позволяло бы индивиду экспериментировать с наркотиками без риска стать изгоем этого общества, быть им отторгнутым, подвергнуться общественной обструкции. Источниками такой позиции должны стать пресс-службы органов государственной власти, каналами – печатные и электронные средства массовой информации (телевидение, радио, газеты и др.).

Для ведения практической работы по формированию общественного мнения необходимо на теоретическом уровне осуществить **типологию информационных потоков**, которые формируют рассматриваемую область экспозиционного давления. Во многом от того, каким образом мы решим эту задачу, будет зависеть концептуальная суть тех информационных методов, которыми государство должно переломить неблагоприятную на сегодняшний день наркоситуацию.

Существенную помощь в этом вопросе может оказать уже имеющиеся понятия, в частности, понятие пропаганды. Под **пропагандой** понимается: распространение политических, философских, научных, художественных и др. взглядов и идей с целью их внедрения в общественное сознание и активизации массовой практической деятельности. Основные элементы процесса пропаганды: ее субъект (социальная группа, интересы которой выражает пропаганда), содержание, формы и методы, средства или каналы пропаганды (радио,

⁹⁴ Дмитриева С.Г. Войну наркотикам должна объявить власть. Как мы это понимаем?// ECAD. 25 января 2005 г. С. 21.

⁹⁵ Зазулин Г.В. Наркоэпидемия, политика, менеджмент. СПб, 2003. С. 165.

телевидение, печать система лекционной пропаганды и т.д.), объект (аудитория или социальные общности, которым адресована пропаганда).⁹⁶

Для удобства анализа того информационного пространства, с которым и должна работать антинаркотическая политика, мы полагаем необходимым все его разделить на пять информационных потоков.⁹⁷

1. Пропаганда «кайфа». Под этим мы понимаем распространение идей потребительского отношения к жизни и здоровью, превышения роли легкодостижимых удовольствий, вне зависимости от их влияния на здоровье и психику человека, с целью повышения потребления в обществе и понижения социальной активности. «Произошедшая [...] метаморфоза, при большом участии современной рекламы, превратила наши СМИ в пропагандиста кайфа»⁹⁸ – пишет журналист Дмитриева, говоря о пропаганде «кайфа», как об основной манипулятивной технике, ведущей к наркотизации населения. Именно, идея неограниченного и всеобъемлющего потребления, внедряемая в общественное сознание, а не прямая пропаганда наркотиков может быть названа основным угрозой. К этому же информационному потоку можно отнести рекламу табака и алкоголя, которая до последнего времени была весьма широко представлена в средствах массовой информации. Здесь законодатель постепенно ужесточил правила регулирования рекламной деятельности в отношении табака и алкоголя, что отразилось в статье 16.1 федерального закона «О рекламе». Долгое время из поля действия этой статьи выпадала реклама слабоалкогольных напитков, прежде всего пива, количество которой подчас выходило за рамки здравого смысла, но с принятием в августе 2004 года федерального закона «О внесении изменения в статью 16 федерального закона «О рекламе»», реклама пива была существенно ограничена.

2. Пропаганда наркотиков. Под пропагандой наркотиков мы будем понимать распространение идей о приемлемости, модности, дозволенности, безвредности, малой опасности (или позитивных эффектах, превышающих эту опасность) потребления наркотических средств с целью внедрения их в общественное сознание и активизации общества с целью легализации наркотических средств и декриминализации законодательства о наркотиках, повышение толерантности к их потреблению, введение этого потребления в норму общественной жизни. Только с 2002 года распространение данной информации ограничивается нормами административного права (ст. 6.13 КоАП РФ) и является незаконным.

3. Нейтральная («пустая») информация. Информация, не формирующая экспозиционное давление. Нейтральность здесь характеризует не позицию, а степень

⁹⁶ Новая иллюстрированная энциклопедия. М., 2001, Т. 15.

⁹⁷ Сунами А.Н. Политика управления наркоконфликтом в контексте информационной войны. СПб, 2007. С. 29-32.

⁹⁸ Дмитриева С.Г. Войну наркотикам должна объявить власть. Как мы это понимаем?// ЕСAD. 25 января 2005 г. С. 21.

экспозиционного давления материала, не выражающая никакую позицию. Под «пустой» информации мы, прежде всего, понимаем голые статистические данные, принесенные, к примеру, с планового брифинга ГУВД или УФСКН России, которые нисколько не говорят нам о качестве работы ведомства, а лишь сообщают, что какая-то работа в области борьбы с наркопреступностью была проделана, проведены плановые мероприятия и прочее.

4. Антинаркотическая пропаганда. Антинаркотическая пропаганда – это распространение идей о вредности, опасности и незаконности потребления наркотических препаратов с целью внедрения их в общественное сознание, активизация общества в борьбе с наркотической угрозой. Следует сказать, что часто упускается важность работы по обоснованию ограничений антинаркотической политики (в частности, обоснование необходимости запрета на немедицинское потребление наркотиков). Подробные характеристики антинаркотической пропаганды мы рассмотрим далее.

5. Пропаганда социально здорового образа жизни, которую мы понимаем, как деятельность государства и общества по внедрению в общественное сознание ценностных и нравственных ориентиров, с учетом исторически сложившихся традиций и стереотипов социума. Так же оно включает в себя внедрение в массовое сознание моды на здоровый образ жизни, на социально приемлемый образ жизни и т.д..

Можно сделать вывод о том, что основной особенностью разворачивания наркоконфликта в современных условиях общества стало приобретение им еще одного формата, который можно определить как информационную войну, главным образом, представленную в столкновении двух основных пропагандистских кампаний (пропаганда «кайфа» с одной стороны и пропаганда социально здорового образа жизни с другой), сложившихся и реализуемых стихийно либо институционально, внедряемых в общественное сознание через каналы массовых коммуникаций с целью формирования групповой либо индивидуальной позиции по вопросам социально опасного оборота наркотиков и активизации массовой практической деятельности в том или ином направлении.

Борьба вышеуказанных пропагандистских кампаний разворачивается в определенном информационном пространстве, структуру которого можно смоделировать в виде матрицы, где столбцами выступают информационные потоки, формирующие общественное позицию по вопросам незаконного оборота наркотиков, а строками – каналы массовой коммуникации, по которым идет внедрение тех или иных установок в массовое сознание.

	Пропаганда СЗОЖ	Антинаркотическая пропаганда	Нейтральная информация	Пропаганда наркотиков	Пропаганда «кайфа»
Телевидение					
Печать					
Радиовещание					
Интернет					
Книгоиздание					
Наглядная агитация					

Такая структурная матрица позволяет анализировать соотношение сил в той или иной ячейке единого информационного поля и на основании этого анализа направлять силы на наиболее проблемные, с точки зрения информационной составляющей антинаркотической политики, участки.

Несмотря на то, что данный анализ требует специальных исследований, мы можем, по крайней мере, обозначить каково общее соотношение сил на информационном поле, и каков характер этого противостояния. Можно сказать о том, что пропаганда «кайфа», во многом вытекающая из гипертрофированного понимания концепции «общества потребления», стала системной характеристикой информационных материалов большинства популярных российских СМИ. Другие выделенные нами информационные потоки, фактически, попадают в этот существующий контекст. Данный контекст обладает способностью либо усиливать эффект потока, в том случае, когда он идейно ему соответствует, как это происходит с пропагандой наркотиков, либо нивелировать эффект, в том случае когда содержание потоков вступает с данным контекстом в противоречие, что происходит с антинаркотической пропагандой и пропагандой социально здорового образа жизни. Все это в значительной степени усложняет эффективную работу государства и ставит проблему выработки некоего общественного договора между всеми участниками коммуникативного процесса (хартии, этические кодексы и проч.) с тем, чтобы сформулировать прозрачные правила игры, способствующие устойчивому развитию личности, общества и государства.

Необходимо сказать, что эффективность государства в информационной сфере не зависит полностью от простого механического увеличения или снижения объема информационных потоков. Необходимо, чтобы конкретное содержание данной деятельности государства отвечало целям и задачам антинаркотической политики. Во многом, именно грамотное формулирование задач и целей информационной составляющей определяет качество антинаркотической

политики в этой части. В этой связи, построение эффективной государственной стратегии ведения информационной войны представляется невозможным, без глубокого анализа объекта, выделенных нами пропагандистских кампаний, в качестве которого мы предлагаем рассматривать общественное мнение по вопросам незаконного оборота наркотиков. Видится необходимым, в этой связи, подробнее остановиться на самом феномене общественного мнения и на его наиболее существенных характеристиках как объекта и результата антинаркотической политики государства.

§ 1.3: Общественное мнение как объект и результат антинаркотической политики

Сущность феномена общественного мнения, определение границ, возможностей и условий его влияния на формирования и развитие политических систем является одним из наиболее актуальных и дискуссионных вопросов общественных наук. Несмотря на длительную историю анализа этого явления, сохраняется довольно таки широкий диапазон суждений об общественном мнении. Кажется необходимым, остановится на основных научных подходах в данной проблематике и выделить наиболее сущностные для данного исследования характеристики и положения.

Прототипом понятия общественное мнение считается понятие здравого смысла⁹⁹, а возникновение идеи общественного мнения связывается с необходимостью осмысления сферы публичной политики и ее функций.¹⁰⁰ Исторически, проблема осмысления общественного мнения возникает в связи с двумя факторами. Во-первых, это развитие печатных СМИ. Никлас Луман пишет, что «еще до того как сформировалось достаточно четкое понятие общественного мнения, пресса использовалась для того, чтобы вызывать общественную реакцию на амбициозные политические сообщения».¹⁰¹ Во-вторых, необходимость осмысления данного феномена возникает в связи с проблемами формированием демократического режима политического управления. Так либеральные мыслители полагали, что устранение противоречий в общественном мнении является предпосылкой институциональной защиты прав и свобод и тем самым – существования демократического общества.¹⁰² На первоначальном этапе главенствовал нормативный подход к проблеме общественного мнения и центральной темой работ ряда исследователей (Мильтон, Милль, Маркс и др.) являлась тема цензуры и свободы от цензуры как необходимая предпосылка демократического функционирования общественного мнения.¹⁰³ Понятие общественное мнение в его современном значении впервые появляется в монографии французского социолога Г. Тарда «Общественное мнение и толпа» (1901). Тард рассматривает общественность как совокупность людей, потребляющих одну и ту же информацию и вырабатывающих во многом совпадающие мнения и оценки, а общественное мнение как «результат влияния умов друг на друга на расстоянии или при личном

⁹⁹ См.: Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М, 1988. С. 61.

¹⁰⁰ Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere. Cambridge, 1992. P. 88.

¹⁰¹ Luhmann N. The Reality of the Mass Media. Polity Press, 2000. P. 105.

¹⁰² См.: Бенетон Ф. Введение в политическую науку. М, 2002. С. 77.

¹⁰³ См.: Мильтон Дж. Ареопагитика. Речь о свободе печати от цензуры, обращенная к парламенту Англии (1644)// Современные проблемы. Вып. 1. 1997. С. 31-79. Милль Дж. С. О свободе.// Антология западно-европейской классической либеральной мысли. М, 1995. С. 301. Маркс К. Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции.// Сочинения. М, 1955. Т. 1. С. 3-27.

соприкосновении»¹⁰⁴, основанном на принятии либо отрицании одинаково поданной и эмоционально окрашенной информации. Важнейшими факторами формирования общественного мнения у Тарда выступают разговор (публичное слово), традиция и разум.¹⁰⁵ Тард дифференцирует мнения по его уровням, разделяя на местные, национальные, интернациональные слои общественного духа, прогнозируя в этой связи, все большую интернационализацию публики, опосредовано соединенной массовыми каналами, передающими идеи, что способствует органичному приспособлению и превращению индивидуального мнения в мнение общественное, благодаря которому граждане чувствуют себя соединенными временной связью.¹⁰⁶ Оправданность, выделенных у Тарда тенденций, вынудила исследователей обратиться к проблеме компетентности общественного мнения. Одним из первых больших исследований на эту тему стала работа У. Липпмана «Общественное мнение» (1922), попытавшегося развенчать миф о «всеведущем и всемогущем гражданине». В то же время, необходимо отметить, что вопрос степени компетентности общественного мнения, ставший ключевым в исследуемой проблеме имеет давнюю историю. Истоки основного противоречия, которое в той или иной форме, воспроизвели социологи и политологи первой половины XX века, писавшие о политических потенциях общественного мнения, содержится еще в дискуссиях основателей американской демократии: Джефферсона, Гамильтона и Мэдисона. При всей очевидности того факта, что все эти три политика отстаивали идею народного представительства, разделения властей, прав и свобод граждан, на категорию общественного мнения они смотрели по разному. Гамильтон не считал общественное мнение сколько-нибудь значимым институтом демократии, упрекая его в невежественности, стихийности, неустойчивости и т.д.. В частности он пишет: «Говорят, что глас народа – глас божий, и хотя эту максиму превозносят и верят в нее, на самом деле она неверна. Народ беспокоен и непостоянен, он редко понимает и судит верно»¹⁰⁷. Близко к Гамильтону высказывался и Мэдисон, считая, что общественное мнение плохо информировано и раздроблено, а его естественным состоянием является конфликт, вызванный, прежде всего, имущественным неравенством. Вслед за Аристотелем, Мэдисон полагал, что демократия с ориентацией на общественное мнение ведет к разложению государственного управления.¹⁰⁸ Джефферсон, в свою очередь, придерживался иной позиции, полагая, что люди как общность способны к информированным и последовательным оценкам. Как видится в основе этого противоречия лежит различный

¹⁰⁴ Капитонов Э.А. История и теория социологии. М, 2000. С. 268.

¹⁰⁵ Тард Г. Общественное мнение и толпа. М, 1998. С. 301.

¹⁰⁶ Там же – С.308.

¹⁰⁷ The Federalist Papers. №10. N.-Y., 1961. P. 299.

¹⁰⁸ The Records of Federal Convention of 1787. Vol.1, New Haven, 1937.

взгляд на субъект общественного мнения. Если Гамильтон и Мэдисон воспринимали его как совокупность неравных атомизированных индивидов, то Джефферсон как народ, объединенный равенством статуса и общей историей, как основой формирования общих ценностей и убеждений.

Это разведение на мнение людское (*popular opinion*) и общественное мнение (*public opinion*) мы находим и у Липпмана, который разделяет мнение «Людей» и мнение «Народа».¹⁰⁹ Ту же идею излагает Р. Нисбет: «Подлинная общественность в основе своей – это сообщество, сложившееся на основе определенных общих целей и поддерживаемое традицией, мифами и ритуалами, являющимися продуктом общей истории. Люди как таковые не являются общественностью. У людского мнения отсутствует то цементирующее начало, которое могут обеспечить только время и традиции. Людское мнение – это находящийся в постоянном движении поток, то появляющийся, то исчезающий, подобно морской пене».¹¹⁰ Пессимистически оценивает компетентность общественного мнения и А. Лоуэлл, считавший недопустимым решение ряда политических проблем посредством апелляции к мнению народа.¹¹¹ Сосредоточившись на источниках возникновения общественного мнения, Липпман пишет, что исходной точкой общественного мнения являются поступающие извне сообщения, которые интерпретируются закрепившимися образами, предрассудками и предубеждениями людей и складываются в стереотипные модели поведения, идентифицируются отдельным человеком с его собственными интересами, и далее из всего этого выкристаллизуется то, что называется общественным мнением.¹¹² Таким образом, общественное мнение (мнение «Людей») у Липпмана это **знание** об окружающем мире, которое касается самих людей или интересно им, вытекающее из поведения других людей или всего того, что называется общественными событиями, в то время как общественное мнение («мнение Народа») это то, чем руководствуются в своем **действии** группы людей или же индивиды, действующие от лица этих групп.¹¹³

Проблема общественного мнения, теперь уже с точки зрения необходимости его фиксации и отслеживание динамики, вынесла на поверхность не решенные ранее вопросы. В эпоху опросов, начавшуюся в 1960-е годы, дискуссии о природе общественного мнения существенно обострились, поскольку измерения общественного мнения через вопросники, показали, что фиксация мнения как такового, не всегда приводит к обоснованным ответам на поставленные вопросы. В частности, П. Бурдые вынес такого рода практике вердикт, что «общественного

¹⁰⁹ См.: Липпман У. Общественное мнение. М, 2004. С. 9.

¹¹⁰ Nisbet R. Prejudices. A. Philosophical Dictionary. Cambridge, 1982. P. 251-252.

¹¹¹ См.: Lowell A.W. Public opinion and popular government. N.-Y., 1926.

¹¹² См.: Липпман У. Общественное мнение. М, 2004. С. 50-51.

¹¹³ Там же – С.50.

мнения не существует».¹¹⁴ П. Шампань так описывает эту ситуацию: «Институты опросов, как и социологи, претендуют на научное измерение общественного мнения, в то время как они лишь придали ему большее социальное значение. <...> Специалисты по опросам верят в существование общественного мнения как такового и стремятся к его максимально точному измерению, в то время как с социологической точки зрения это всего лишь коллективное верование, объективной политической функцией которого является обеспечение в режимах демократического типа одной из форм регулирования политической борьбы».¹¹⁵ Говоря о российском опыте, Глеб Павловский, в рецензии на книгу Шампаня, замечает, что «мнениями стали считаться простые ответы на вопросы о мнении, которые задавались посредством вопросников народу, а общественным мнением – распределение по мажоритарному принципу этих неоднозначных и неопределенных ответов».¹¹⁶

В отечественной практике, вопрос о природе общественного мнения решался через осмысление понятия массового сознания, под которым понимался «специфический вид общественного сознания, свойственный значительным неструктурированным множествам людей»¹¹⁷, возникающим в «момент совпадения сознания»¹¹⁸ больших и малых классических групп. Общественное мнение в таком случае является состоянием массового сознания, заключающее в себе отношения (скрытое или явное) к общественным событиям, к деятельности различных групп, организаций отдельных личностей.¹¹⁹ В рамках исследования массового сознания как природы общественного мнения, выделяются основные, формирующие его, блоки. Во-первых, это блок связанных с интересами и потребностями людей ожиданий и возможности воздействовать на политическую систему для удовлетворения этих потребностей и интересов. Во-вторых, блок настроений, связанный с оценками людьми текущего положения, правительства, лидеров, конкретных политических событий. В-третьих, блок социально-политических ценностей и вытекающего из них осознанного политико-идеологического выбора. Д.П. Гавра, рассматривая общественное мнение в подобном ключе, делает важное, на наш взгляд, замечание о наличии деятельностного аспекта общественного мнения, которое он формулирует как «заинтересованно-ценностное оценочное отношение социального субъекта к затрагивающим его интересам, дискуссионным и информационно доступным объектам, функционирующее в духовной или духовно-практической форме (в форме суждения или

¹¹⁴ См.: Бурдые П. Социология политики. М, 1993. С. 159-178.

¹¹⁵ Шампань П. Делать мнение. Новая политическая игра. М, 1997. С. 127-128.

¹¹⁶ Павловский Г.О. Наклейка рождает власть. //Пушкин. 01 июня 1998 г. С. 16.

¹¹⁷ Ольшанский Д.В. Психология масс. СПб, 2001. С. 20.

¹¹⁸ Там же – С. 20.

¹¹⁹ Новая иллюстрированная энциклопедия. М, 2001, Т. 13. С. 54.

поведенческой готовности)».¹²⁰ Нам представляется, именно наличие такого деятельностного аспекта, а не только исключительно автономного, сиюминутного, ни к чему не обязывающего суждения, обеспечивает переход от мнения людей к мнению общественному и характеризует его природу.

Не менее актуальным, чем вопрос природы общественного мнения, является определение его функций и границ. Если по Токвилю общественное мнение и есть власть¹²¹, то Липманн полагает его выполняющим функцию носителя суверенитета, влияющего на исполнительную власть.¹²² В отечественной теории общественного мнения, оно обладает экспрессивной, контрольной, консультативной и директивной функцией, т.е. занимает определенную позицию, дает совет или выносит решение по тем или иным проблемам.¹²³ Также выделяются такие функции как воспитательная, социального контроля, социализации, ориентации в мире и его объяснения.¹²⁴ Границы функционирования общественного мнения ограничиваются фактами и событиями, вызывающими общественный интерес, обладающими актуальностью и значимостью. Опираясь на подход Тарда, можно отметить, что общественное мнение реализуется в рамках информационной системы («публичного слова»), в пределах которой события приобретают для масс значимость и актуальность.

Также общественное мнение может быть проанализировано через выделение таких его характеристик как субъект общественного мнения, то есть та социальная группа, которая инициирует общественное мнение и каналы его выражения. Помимо указанных двух, характеристиками общественного мнения могут быть темы, условия и эффективность выражения данного мнения.

Рассматривая технологии государственной политики управления и формирования общественным мнением, исследователи выделяют две основные формы: цензура и пропаганда.¹²⁵ Применительно к исследованию в данной работе, две эти технологии будут рассмотрены подробно в следующей главе.

Обобщая различные подходы к проблеме **общественного мнения**, мы можем отметить, что оно представляет собой отношение сообществ, объединенных традицией, к фактам социальной реальности, основанное на стереотипах (ценностях, нормах, верованиях) восприятия действительности, реализуемое в информационной сфере и функционирующие в

¹²⁰ Гавра Д.П. Кириллова А.В. Анализ функционирования общественного мнения в сфере управления. //Пятая Петербургская ассамблея молодых ученых и специалистов. Тезисы докладов. СПб, 2000. С. 168.

¹²¹ Токвиль А. Демократия в Америке. М, 1992. С. 199-200

¹²² Steel R. Walter Lipmann and the American Century. N.-Y., 1980. P. 171-172.

¹²³ Ольшанский Д.В. Психология масс. СПб, 2001. С. 24.

¹²⁴ См.: Гавра Д.П. Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт. СПб, 1995. С. 162-183.

¹²⁵ См.: Липман У. Общественное мнение. М, 2004. С. 55-62.

форме суждения и поведенческой готовности, важнейшей функцией которого является оптимизация государственной политики и управления.

Такое понимание позволяет рассмотреть нам конкретные характеристики общественного мнения реализуемого в рамках антинаркотической политики.

Несмотря на то, что пока не приходится говорить о некоем систематическом мониторинге общественного мнения о наркоситуации в России, тем не менее, за последние несколько лет было проведено достаточное количество социологических исследований на эту тему, чтобы можно было выделить наиболее существенные характеристики как собственно общественного мнения, так и методов его измерения.

Если говорить о том, что вызывает наибольший интерес исследователей, то весь массив исследуемых мнений можно подразделить на несколько неравномерных групп. Во-первых, чаще всего исследуется мнения респондентов об актуальности проблемы наркомании в России (насколько серьезна, по мнению населения, проблема наркомании, представляет ли она существенную угрозу и т.д.). Во-вторых, исследователей интересует степень информированности граждан о вредности наркотиков и последствиях их потребления. В-третьих, степень вовлеченности граждан в проблему (отношение к потреблению, личный опыт, наличие потребителей в окружении и т.д.). Далее можно выделить такие группы как отношение к политике государства в этой сфере и ее оценка, интересует мнение граждан об эффективности тех или иных мер борьбы с этим явлением.

Судя по целому ряду исследований, можно отметить, что большинство граждан единодушно полагают, что проблема существует уже более 15 лет и такое мнение достаточно стабильно. Так по результатам исследования 1992, проведенного по заказу Международной ассоциации по борьбе с наркоманией и наркобизнесом так считали 87,4%.¹²⁶ Исследование 2006 года, проведенного Институтом исследований психического здоровья Казанского государственного медицинского университета, показывает, что 85,1% опрошенных считает проблему наркомании важной, из них 69,3% считают ее наиболее важной.¹²⁷

Исследования знания граждан о вредных последствиях потребления наркотиков, позволяют оценить степень информированности россиян как достаточно высокую. Как показали результаты опроса 1992 года, большинство респондентов знают, что наркомания – тяжелая болезнь (72% назвали последствием потребления наркотиков разрушение здоровья,

¹²⁶ Силласте Г.Г. Средства массовой информации в профилактике наркомании: состояние, возможности, перспективы. Казань, 2006. С. 66.

¹²⁷ Менделевич В.Д., Садыкова Р.Г., Кондратьев А.С. Общественное мнение о наркоситуации в России. Казань, 2006. С. 15

60% – психические расстройства).¹²⁸ В тоже время исследователи делают вывод о том, что «общественное мнение о механизмах возникновения и формирования наркотической зависимости неоднородно и противоречиво».¹²⁹

Если говорить об отношении большинства опрошенных к немедицинскому потреблению наркотиков, то оно резко негативно. По результатам опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) потребление наркотиков лидирует в списке поступков (92%), которые россияне считают недопустимыми.¹³⁰ Также эту позицию подчеркивает и то, что лишь 5% респондентов считает необходимым защищать права наркоманов,¹³¹ а только 8,9% считает, что наркомания – личное дело человека.¹³² В других регионах же исследования показывают менее однозначную позицию по отношению к потреблению наркотиками. Так, по данным социологического опроса, проведенного специалистами НИИ комплексных социальных исследований СПбГУ в ноябре 2002 года среди жителей Петербурга, около 20% респондентов считают, что потребление наркотиков является личным делом каждого, 32,3% утверждают, что их отношение к человеку не изменится после того, как они узнают о его пристрастии к наркотикам, 31,3% отметили в своих ответах, что испытывают сочувствие к лицам, потребляющим наркотики.¹³³ Более склонна к толерантности в этой сфере молодежь, что вызывает некоторую озабоченность, особенно в ситуации, когда по данным того же опроса, каждый второй житель Петербурга, так или иначе, сталкивался с потребителями наркотиков.¹³⁴

Также достаточно неоднозначно граждане оценивают свое отношение к антинаркотической политике государства. Опрос студентов Санкт-Петербургского государственного университета (2002 г.) показал, что 49,4% считают, что в России существует целенаправленная антинаркотическая политика.¹³⁵ Другое исследование показывает, что треть респондентов видят причину нерешенности проблемы наркомании в незаинтересованности государства, тем не менее, «несмотря на то, что многие российские обыватели считают, что

¹²⁸ Силласте Г.Г. Средства массовой информации в профилактике наркомании: состояние, возможности, перспективы. Казань, 2006. С. 68.

¹²⁹ Менделевич В.Д., Садыкова Р.Г., Кондратьев А.С. Общественное мнение о наркоситуации в России. Казань, 2006. С. 33.

¹³⁰ Пороки, которые мы выбираем. //Известия. 15 марта 2007 г. С. 14.

¹³¹ Менделевич В.Д., Садыкова Р.Г., Кондратьев А.С. Общественное мнение о наркоситуации в России. Казань, 2006. С. 34.

¹³² Там же – С.42.

¹³³ Профилактика потребления психоактивных веществ и пропаганда здорового образа жизни в Санкт-Петербурге. СПб, 2004. С. 148.

¹³⁴ Профилактика потребления психоактивных веществ и пропаганда здорового образа жизни в Санкт-Петербурге. СПб, 2004. С. 147.

¹³⁵ Гурвич И.Н., Березников А.А., Гранская Ю.В. Наркоситуация в ВУЗе: оценка и мониторинг. СПб, 2005. С. 250

антинаркотическая работа ведется от случая к случаю, все же они отмечают положительную тенденцию».¹³⁶

Несмотря на то, что, по мнению исследователей, большинство граждан России относят себя к сторонникам рестриктивной (запретительной) антинаркотической политике¹³⁷, тем не менее, при исследовании отношения к возможным методам осуществления политики обнаруживается довольно таки противоречивая ситуация. Так, если при ответе на вопрос об отношении к существующей ответственности за потребление наркотиков свыше 65% респондентов заявили о своей поддержке таким мерам (из них 42,8% ужесточили бы ответственность), то при ответе на вопрос об отношении к возможной продаже наркотиков по рецептам, только 29,3 определенно не поддержали бы такое решение.¹³⁸ Отношение к принудительному лечению наркозависимых различно. Большинство опрошенных (80,6%) считают, что наркозависимых следует лечить, в то же время только 35,6% высказываются за принудительное лечение, 53,5% считают, что лечение должно быть добровольным.¹³⁹

Таким образом, можно сделать вывод о сущностных параметрах общественного мнения россиян по вопросам незаконного оборота наркотиков. В глазах общественного мнения проблема наркотиков в России является актуальной, большинство респондентов не приемлет потребления наркотиков и участия в их незаконном обороте, высказывается в пользу рестриктивной антинаркотической политики, тем не менее, при рассмотрении узких вопросов антинаркотической политики, мнение россиян зачастую более динамично и противоречиво. Общественное мнение в своей активной фазе обнаруживает себя в локальных сообществах. Ярким примером являются события в Екатеринбурге, инициированные фондом «Город без наркотиков».¹⁴⁰ Субъектом общественного мнения выступил некоммерческий фонд, каналами выражение его стали различные массовые мероприятия (митинги, сходы), основной темой стало спасение детей от наркотиков и бездействие органов государственной власти.

Несмотря на то, что общественное мнение о наркоситуации в России можно рассматривать как антинаркотически настроенное, тем не менее, тот факт, что постоянно происходит наращивание финансовых и организационных ресурсов, направленных на формирование этого мнения, заставляет нас предположить наличие определенной

¹³⁶ См.: Менделевич В.Д., Садыкова Р.Г., Кондратьев А.С. Общественное мнение о наркоситуации в России. Казань, 2006. С. 22-23.

¹³⁷ Менделевич В.Д., Садыкова Р.Г., Кондратьев А.С. Общественное мнение о наркоситуации в России. Казань, 2006. С. 42.

¹³⁸ Гурвич И.Н., Березников А.А., Гранская Ю.В. Наркоситуация в ВУЗе: оценка и мониторинг. СПб, 2005. С. 251.

¹³⁹ См.: Менделевич В.Д., Садыкова Р.Г., Кондратьев А.С. Общественное мнение о наркоситуации в России. Казань, 2006. С. 29-40.

¹⁴⁰ См.: Начало – Введение.// SILAVPRAYDE.RU: Фонд «Город без наркотиков». 2007. URL: <http://www.silavpravde.ru/nachalo/index.html> (дата обращения: 14.11.2009).

неудовлетворенности нынешним состоянием властными структурами. Видимо, данное противоречие требует своего отдельного рассмотрения.

В целом, общественное мнение россиян о наркотиках остается довольно стабильным, что видно из представленных нами опросов прошлого, так и последних общероссийских исследований. Так, опрос ВЦИОМа 2010 года показал примерно ту же картину: наркомания представляется серьезной угрозой подавляющему большинству жителей страны (96%), как и прежде, в меньшинстве оказались те, кто считает потребление наркотиков личным делом каждого (5%).¹⁴¹

Полагаем, что причины, обнаруженного нами противоречия между кажущимися положительными результатами и имеющимися ожиданиями следует искать в существующих на сегодняшний день подходах к формированию общественного мнения. Сформулированные юридически цели государственной политики в этой сфере и ряд понятий мы можем обнаружить в федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах». Под антинаркотической пропагандой в нем понимается «пропаганда здорового образа жизни, физкультуры и спорта, направленная на формирование негативного отношения к наркотикам». В качестве положительного результата антинаркотической пропаганды также часто рассматривается повышение уровня информированности о вреде наркотиков для здоровья и карьеры, через предупреждение об опасности потребления, возможности заболеть СПИДом или гепатитом и т.д.¹⁴² Тем самым, мы можем сделать вывод, что в данный момент, основной акцент в политике управления общественным мнением по вопросам незаконного оборота наркотиков, делается на информирование о вредных последствиях потребления наркотиков и, в этой связи, на личное не участие в их незаконном обороте. Такой подход, нам кажется недостаточным и не позволяющим в полной мере использовать потенциал общественного мнения.

Как кажется, рассмотренные выше положения должны помочь выделить характеристики общественного мнения, отсутствующие на сегодняшний день и не позволяющие в достаточной мере эффективно функционировать этому институту. Вытекающий из проанализированного выше понятия вывод, дает возможность зафиксировать, что целями пропаганды является: во-первых, внедрение в общественное сознание определенного рода идей; во-вторых, активизация массовой практической деятельности. Также, анализируя понятие общественного мнения, мы пришли к выводу, что оно может обнаружить себя в двух формах: духовной (суждения) и духовно-практической (готовности к действию). Как нам кажется, существующие на

¹⁴¹ Наркоугроза в России: мнение людей.// WCIOM.RU: База данных ВЦИОМ. 2010. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=13853> (дата обращения 21.01.2013).

¹⁴² См.: *Комлев Ю.Ю.* Социологический мониторинг наркотизации подростково-молодежной среды. Казань, 2005. С. 83.

сегодняшний взгляд подходы, в первую очередь ориентированы на формирование и отслеживание суждения о незаконном обороте наркотиков, а не на стимулирование деятельности. Именно в отсутствии возможности воплощения антинаркотических идей в каждодневную практику граждан и общественных организаций, видится ключевой недостаток существующей модели общественного мнения.

Ранее мы рассмотрели подходы исследователей к вопросу компетенции и роли общественного мнения в политической системе и теперь можем приложить полученные данные к исследуемой проблеме. Как мы выяснили, целый ряд исследователей крайне скептически относились к общественному мнению как к суждению о неких вопросах («людовское мнение»), считая, что оно не только не может оказывать необходимого положительного влияния на политическую систему, но и то, что, зачастую, апелляция к нему пагубно сказывается на эффективности политики. Тем самым, мы можем сделать вывод, что сформированное на сегодняшний момент мнение о незаконном обороте наркотиков обладает этими же характеристиками. В пользу последнего говорит и тот факт, что, несмотря на стабильно негативное отношение общественного мнения к наркотикам и рестриктивную позицию, тем не менее, как было показано в предыдущих разделах, в течение последних двадцати лет антинаркотическая политика в России дважды круто менялась. Это доказывает то, что общественное мнение россиян не оказывает существенного влияния на государственную антинаркотическую политику. Необходимо признать, что знание о том, что потребление наркотиков недопустимо и несет угрозу обществу, не трансформируется на сегодняшний день в практическую деятельность граждан по предотвращению и противодействию этой угрозе. Так в ходе одного из упомянутых исследований «обнаружилась тенденция, характеризующаяся тем, что подавляющее большинство респондентов выражают заинтересованность в решении проблемы наркомании, но не готовы или не хотят участвовать в ее разрешении лично или с помощью собственных средств».¹⁴³ К похожему выводу «о реальном неучастии общественности в социальном контроле над потреблением наркотиков» приходят и авторы статьи «Наркотизм в Санкт-Петербурге».¹⁴⁴

Так же необходимо осознавать, что усилия государства в формировании общественного мнения должны соотноситься с имеющимися в этой области целями и задачами, находящимися в структуре целей и задач всей системы государственной антинаркотической политики. В частности, мы разделяем позицию Тонкова о необходимости разрабатывать антинаркотическую политику «с учетом необходимости стимулирования общественно

¹⁴³ Менделевич В.Д., Садыкова Р.Г., Кондратьев А.С. Общественное мнение о наркоситуации в России. Казань, 2006. С. 42.

¹⁴⁴ Русакова М.М., Гурвич И.Н. и др. Наркотизм в Санкт-Петербурге.// Санкт-Петербург в зеркале социологии. СПб., 2003. С. 467.

значимой деятельности, в ходе которой гражданами усваиваются нормы и правила конструктивного, законопослушного и социально полезного поведения».¹⁴⁵ При этом формирование такого рода качества социальной жизни обуславливается «внешними воспитательными воздействиями и регулируемой социально-правовой активностью населения, у которого возникает потребность в индивидуализации социального интереса».¹⁴⁶ То есть, усилия субъектов политики управления общественным мнением должны быть направлены не только на формирование суждения, но и на увеличение доли общественности, то есть, по выражению Вебера, «профессиональных граждан», или используя выделенные нами подходы, на трансформацию «людского мнения» в общественное мнение.

Также в предыдущих разделах, среди целей антинаркотической политики, мы выделили моделирование такого экспозиционного давления общества на индивида, которое не позволяло бы эксперименты с потреблением наркотиков или иное участие в их незаконном обороте. Используя данную методологию, мы предлагаем разделить весь массив общественных мнений по вопросам незаконного оборота наркотиков на три типа, по характеру оказываемого экспозиционного давления или по признаку позиционирования субъекта мнения в наркоконфликте (за наркотики, против, ни за и не против).

1. Пронаркотическое общественное мнение. В качестве такого мнения рассматриваются реализуемые в информационной сфере суждения групп граждан о приемлемости потребления наркотических средств и поведенческая готовность к легализации наркотических средств, декриминализации законодательства о наркотиках, введению потребления запрещенных наркотиков в норму общественной жизни.

2. Псевдообщественное («людское») мнение по вопросам незаконного оборота наркотиков. Под этим понимается отношение население, реализуемое в информационной сфере и функционирующие исключительно в форме суждения по вопросам незаконного оборота наркотиков, отличающиеся крайней мобильностью и раздробленностью, характеризующиеся отсутствием готовности к активным социальным действиям. В этой связи, необходимо отметить, что при изучении данного сектора общественного мнения чаще всего делаются ошибочные выводы о том, готово ли общество противостоять наркоугрозе, поддерживать государственные усилия или же наоборот занимает толерантную позицию по вопросу незаконного оборота. Нужно учитывать, что характерной чертой здесь является не готовность к действию, а лишь суждение о неких проблемах, что, в конечном счете, приводит к

¹⁴⁵ Тонков Е.Е. Государственная правовая политика противодействия наркотизации российского общества СПб, 2004. С. 45.

¹⁴⁶ Тонков Е.Е. Государственная правовая политика противодействия наркотизации российского общества СПб, 2004. С. 45.

тому, что при ответах на сущностно одинаковые вопросы, респондент занимает различные позиции, в зависимости от формулировки задания. Не кажется парадоксальным, что в силу присущих ему таких характеристик как внушаемость, зыбкость позиции, массовость, «людское мнение» может быть гораздо опаснее, чем пронаркотическое, даже если в данный момент времени респонденты однозначно заявляют о нетерпимом отношении к потреблению наркотиков. Такие характеристики как внушаемость и зыбкость, позволяют формировать любые суждения, а массовость такого мнения, может быть использована далее для давления на элиты и, в конечном счете, привести к изменению позиции государства. Таким образом, целью в работе с таким мнением должно быть не только формирование суждений, но и обеспечение его перехода в состояние антинаркотического общественного мнения.

3. Антинаркотическое общественное мнение. В качестве такого мнения рассматривается отношение групп граждан, реализуемое в информационной сфере и функционирующие в форме суждения о вредности, опасности, незаконности потребления наркотиков и поведенческой готовности осуществлять социальный контроль как в форме противодействия незаконному обороту наркотиков, так и в форме регулирования деятельности государства в этих вопросах.

На наш взгляд данная дифференциация общественного мнения должна способствовать более конкретному пониманию целей и ориентиров государственной политики в этой области.

Мы можем также предположить, что продолжение курса на формирование того, что мы обозначили как «псевдообщественное мнение» о наркоситуации, не может дать результата, требуемого сложившейся обстановкой, вне зависимости от увеличения ресурсного обеспечения усилий государства в этой сфере. Выделенные проблемы требуют своего разрешения, которое, как кажется, невозможно без внедрения качественно иных подходов, основанных на адекватном понимании как собственно феномена общественного мнения, так и целей государственной политики в процессе его формирования, ключевым теоретическим знанием которых должно стать сформулированное нами понятие антинаркотического общественного мнения. Предполагая, что данные подходы должны разрабатываться и внедряться в определенной системе отношений, которую мы можем обозначить как государственную информационную антинаркотическую политику, видится необходимым более подробно проанализировать данное направление государственной политики, его статические и динамические характеристики.

§1.4. Информационная антинаркотическая политика как средство формирования общественного мнения

Приступая к рассмотрению анализу основ информационной антинаркотической политики, кажется необходимым, дать первоначальную характеристику информационной политики государства в целом и выработанные в науке методологические подходы к анализу данного явления.

Процесс формирования российской государственной информационной политики условно можно связать с двумя актуальными задачами государства. Во-первых, это идея формирования новой информационной парадигмы, высказанной тогдашним Президентом России В.В. Путиным в Послании Федеральному Собранию (2002 г.)¹⁴⁷, которая может быть представлена как задача изменения всей системы государственной политики, связанная с необходимостью обеспечения перехода российского государства в информационное общество. Во-вторых, это собственно формирование отдельного направления государственной политики, как необходимого условия более эффективного государственного управления.

Исходя из выделенных нами ранее утверждений, что государственная политика сущностно характеризуется наличием аппарата легитимного господства и принуждения и тем, что в условиях информационного общества особое значение приобретает информационное воздействие на объект политики, государственная информационная политика, в общих чертах, может быть сформулирована как «способность и возможность субъектов политики воздействовать на сознание, психику людей, их поведение и деятельность с помощью информации в интересах государства и гражданского общества».¹⁴⁸ Таким образом, государственное информационное управление представляет собой особую сферу деятельности правительства, «связанную с производством и распространением информации, удовлетворяющей интересы государства и гражданского общества, и направленной на обеспечение творческого диалога между ними и их представителями».¹⁴⁹

В то же время, нужно отметить, что в научной литературе существуют различные толкования предмета и функций государственной информационной политики. Достаточно распространено мнение, что государственная информационная политика в главном образом сосредоточена на оптимизации функционирования средств массовой информации, организации

¹⁴⁷ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. // KREMLIN.RU: Офиц. сайт Президента России. 2002. URL: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2002/04/28876.shtml> (дата обращения: 14.11.2009).

¹⁴⁸ Попов В.Д. Информационная политика. М, 2003. С. 24.

¹⁴⁹ Там же. С. 24.

и регулировании процесса взаимодействия массовой системы коммуникации с органами государственной власти.¹⁵⁰ Помимо этого в указанную интерпретацию входят также вопросы, связанные с реализацией конституционных прав граждан на свободное получение и распространение информации. Широкое распространение такого толкования связано, прежде всего, с тем, что эти проблемы «постоянно находятся в фокусе общественного внимания».¹⁵¹ В данном случае, государственная информационная политика скорее представляется как государственная политика в области средств массовой информации.

Не менее распространена точка зрения, толкующая информационную политику как специфическую деятельность правительства, приоритетной задачей которой является информатизация и развитие систем связи и телекоммуникаций.¹⁵² В рамках данного подхода пристально исследуются экономические, организационные, производственно-технологические проблемы создания и развития информационных технологий, информационной инфраструктуры и системы информационных ресурсов.¹⁵³ В то же время, необходимо заметить, что чрезмерное сосредоточение государственных усилий на выделенных выше аспектах информационной политики и рассмотрение проблемы формирования информационного общества лишь как технико-технологической задачи, приводит к недооценке гуманитарной составляющей проблемы и, следовательно, к неверному истолкованию и отсутствию реализации государственных задач в этой области. Как пишут исследователи, несмотря на общую компьютеризацию управленческого аппарата, «к решению проблем развития информационного пространства, управлению информационной сферой, формирования общественного сознания в направлении вектора реформ чиновники не были готовы».¹⁵⁴

В свою очередь, рассмотрение государственной информационной политики, с позиции кибернетического подхода к анализу политической системы, позволяет выделить наиболее существенные характеристики данного направления, как инструмента государственного управления и существенного фактора его оптимизации.¹⁵⁵ С позиции данного подхода, государство рассматривается как «система регулирования с обратной связью, в которой

¹⁵⁰ См.: Пугачев В.П. Средства массовой коммуникации в современном политическом процессе.// Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 1995. №5. Музилев В., Незнамов В. Средства массовой информации как орудие политики.// Власть. 1997. №12.

¹⁵¹ Нисневич Ю.А. Информация и власть. М, 2000. С. 43.

¹⁵² См.: Булгака В.Б., Варакина Л.Е. Концепция развития связи Российской Федерации. М, 1995. Федеральная целевая программа «Информатизация России». М, 1993. Основные направления информатизации государственной статистики в 1995-1998 гг. М, 1994. Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов. М, 1996.

¹⁵³ См.: Нисневич Ю.А. Информация и власть. М, 2000. С. 44.

¹⁵⁴ Попов В.Д. Информационная политика. М, 2003. С. 22.

¹⁵⁵ См.: Райков А.Н. Устойчивость государственного управления и открытость информационной сферы.// Вестник российского общества информатики и вычислительной техники. 1996. №6. Ильин В.Д. Основание ситуационной информатизации. М, 1996. Безгодова О.В. "Паблик рилейшнз" в системе политического управления современной России: тенденции развития. Дис....канд. полит, наук. М., 1997. Сморгун Л.В. и др. Государственная политика и управление. М, 2006. С. 13.

общество является сложным объектом регулирования, а система органов государственной власти – централизованно-децентрализованным управляющим устройством с иерархической структурой, осуществляющим выработку управленческих решений, направленных на развитие и удовлетворение потребностей общества, и контроль за их исполнением».¹⁵⁶ Политический процесс, в данном случае, представляет специфический оборот информации, а государственная информационная политика, таким образом, является деятельностью по регулированию, упорядочению и структурированию этого оборота.

Весь массив выделенного оборота информации в научной литературе принято разделять на несколько информационных потоков, которые в свою очередь можно объединить в несколько блоков. Первый из таких блоков выполняет функцию прямого регулирования в рамках модели государства как системы с обратной связью. Очевидно, что исходя из данной модели для ее функционирования необходимо наличие, как минимум, двух потоков информации: поток законодательной, нормативно-правовой информации, с помощью которого, собственно, и осуществляется прямое регулирование общества, и поток информации об актуальном состоянии объекта регулирования, который реализует обязательную для данной модели особым образом структурированную обратную связь. Поток информации о состоянии общества, поступающий по каналу обратной связи и отслеживаемый субъектами государственного управления, используется для принятия управленческих решений или корректировки уже имеющихся стратегий, и реализуется в форме нормативных актов, являющихся прямыми регулирующими воздействиями власти на общество.¹⁵⁷ При этом качество и эффективность принятия управленческих решений во многом зависит от полноты, достоверности и оперативности осуществления обратной связи – в таком случае задачей и функцией государственной информационной политики должно стать построение механизмов передачи общественных импульсов во власть. Прямые регулирующие воздействия власти на общество, в данной системе, представляют собой определенным образом документированную информацию, то есть в форме информационно-правового воздействия.¹⁵⁸

Другой необходимой задачей и функцией информационной политики является обеспечение в рамках своей специфической деятельности устойчивости развития государства и общества. Для обеспечения подобной устойчивости необходима адекватная реакция объекта регулирования на оказываемое на него в рамках этого регулирования воздействие и его безболезненная адаптация к новым условиям своего существования, возникающим по причине данного воздействия. Подобная адаптация в рассматриваемой модели должна быть

¹⁵⁶ Нисневич Ю.А. Информация и власть. М, 2000. С. 47.

¹⁵⁷ См.: Там же. С. 48.

¹⁵⁸ См.: Алексеев С.С. и др. Проблемы теории государства и права. М, 1987. С. 226-227.

обеспечена в рамках второго блока информационных потоков, которой можно обозначить как блок адаптации, анализ которого имеет особую важность в реализации целей нашего исследования. Этот блок, также как и первый, объединяет два информационных потока и в некотором смысле копирует его схему взаимодействия. Первый из информационных потоков второго блока служит как будто бы дополнением к потоку прямого регулирования и содержит подготовленную органами государственной власти дополнительную (внеправовую) информацию о своей деятельности и осуществляющий задачу формирования общественного мнения. Второй информационный поток отражает реакцию общества, социальных групп и институтов, отдельных граждан на текущую деятельность власти, что собственно и может быть представлено как общественное мнение с помощью которого общество пытается реализовать свое воздействие на систему государственных органов власти в качестве защиты своих интересов и потребностей. Таким образом, в рамках государственной информационной политики, вся система органов власти должна осуществлять воздействие на общественное мнение, в целях формирования лояльного морально-психологического, нравственного и эмоционального состояния общества. Распространяемая в рамках этой деятельности информация, сущностно должна содержать в себе объяснение общих целей и задач, стратегии и тактики деятельности государственных органов, их отношение к внутри- и внешнеполитическим событиям и, с определенным упреждением, разъяснение конкретных решений и действий, реализуемых в рамках государственной политики. Также при формировании данного потока, должен быть предусмотрен механизм постоянного реагирования на общественное мнение, выражаемое в средствах массовой информации, а также на коллективные и частные заявления и обращения граждан.

Нужно отметить, что весь рассматриваемый оборот информации не ограничивается двумя выделенными основными блоками потоков, но содержит в себя еще два информационных потока, требующих своего регулирования в рамках информационной политики государства.

Первых из этих потоков можно обозначить как поток массового информационного обмена и коммуникации. Несмотря на то, что, на первый взгляд, он не имеет прямого отношения к деятельности государственных органов власти, тем не менее, одной из задач государственной информационной политики является создание в рамках демократии условий для оптимального осуществления массового информационного обмена, способствующего устойчивому развитию общества. Данная проблема особенно актуальна в период переходного общества, и, по мнению ряда авторов, выражается в необходимости «совершенствования внешней принудительной регуляции из единого центра, с дальнейшим развитием регуляторов синергетического типа, то

есть основанных на принципе саморегуляции».¹⁵⁹ Вслед за ними, мы также полагаем, что государство должно взять на себя обязательства регулирования массового информационного обмена в пределах процесса правового ограничения определенного ряда информации с одной стороны, и обеспечения устойчивого обмена информацией между функциональными элементами общества с другой, до того времени, пока такие саморегулирующие механизмы не будут выстроены в рамках институций гражданского общества.

Также информационная политика включает в себя деятельность по построению эффективной коммуникации в самой системе органов власти. Выполнение государственными структурами своих функциональной обязанностей связано с подготовкой огромного количества информации и интенсивным движением такой информации по системе органов власти. Производство и обмен информацией в современных условиях является жизненно важным и обязательным для деятельности государства. Выстроенная информационная политика, направленная на внедрение эффективных технологий и механизмов такого движения информации, как например технологии «электронного правительства»¹⁶⁰ позволяют выстраивать единое информационное поле в системе государства и «способствуют повышению уровня координации в структурах управления».¹⁶¹

Таким образом, информационная политика государства, через конструирование шести выделенных информационных потоков, выполняет функции регулирования, адаптации, стабилизации и координации систем государственной власти и гражданского общества. В конфликтологическом плане информационная политика служит, в том числе, целям манифестации, диагностирования и управления конфликтным взаимодействием в обществе, проявляющимся в публичном информационном пространстве.

Функции	Регулируемые информационные потоки
Регуляция	1. Поток нормативно-правовых актов, реализующий прямое воздействие власти на общество
	2. Поток информации о состоянии общества по каналам обратной связи
Адаптация	3. Поток формируемых властью информационных воздействий на общественное мнение
	4. Поток информации, отражающий общественное мнение по текущим событиям
Стабилизация	5. Поток массового информационного обмена и коммуникации
Координация	6. Поток документооборота системы органов власти

¹⁵⁹ См.: Васильев Г.Г. Становление информационной цивилизации и тенденции обновления регулятивной системы общества.// Роль государства в формировании современного общества. М, 1998. Нисневич Ю.А. Информация и власть. М, 2000. С. 50-51.

¹⁶⁰ См. напр.: Еремеев С.Г. Электронное правительство мегаполиса.//Экономика и управление. 2009. №3. С. 24-27.

¹⁶¹ Эрмансон С.Э. Влияние информационных технологий на тип управленческой структуры.// Роль государства в формировании современного общества. М, 1998.

Также необходимо отметить, что информационная политика включает в себя также и внешнеполитический аспект, который в рамках данного исследования не рассматривается.

Выделение информационной политики как отдельного направления деятельности государства связано, в первую очередь, с формированием системы субъектов информационной политики и специального нормативно-правового аппарата, определяющего цели и принципы данного направления национальной политики и регламентирующего порядок ее осуществления.

Создание системы субъектов информационной политики происходит в контексте выделенных нами задач перехода системы органов власти на новые формы управления и формирование отдельного, информационного направления государственной политики. Таким образом, весь рассматриваемый субъектный состав можно подразделить на два уровня. Первый уровень – это государственные структуры (федеральные, региональные и местные), специфической задачей которых является управление в информационной сфере (Минсвязи, Росохранкультура и проч.). Второй уровень – подразделения внутри государственных структур, отвечающие за реализацию информационной политики данных структур (пресс-службы, центры общественных связей и проч.).

Демократические процессы первой половины 90-х гг. прошлого века обусловили изменения в информационной сфере России. Начиная с этого времени формулируются принципы и положения государственной информационной политики, которая на протяжении всех этих лет выглядела скорее как политика, проводимая государством в области средств массовой информации, связи и телекоммуникаций. Прежде всего, это касается правового регулирования этой сферы. В настоящее время отрасль права, регламентирующая информационные отношения в российском обществе бурно развивается. Особенно это процесс интенсифицируется параллельным развитием Интернета и его современных неотъемлемых элементов: социальных сетей, систем обмена информационными массивами и т.д. И если в первые 15-20 лет существования нового российского государства можно было говорить об относительно незначительном объеме законов в области связи, телекоммуникаций, информации и информатизации и констатировать, что отрасль информационного права только развивается, то происходящее в последнее время активность законодательных органов по формированию пакета регуляторов информационной сферы говорит о том, что государство всерьез озабочилось информационными процессами происходящими сейчас в России.

Федеральные законы «О связи», «О средствах массовой информации» «Об информации, информатизации и защите информации» являют собой нормативно-правовые основы управления информационными отношениями в обществе. В целом, эти законы соответствуют мировой практики, обеспечивают, насколько это, возможно информационные права субъектов

правоотношений и если порой не всегда отвечают современным вызовам, то в оправдание законодателя стоит сказать, что опережающее развитие информационных технологий обуславливает неизбежное отставание законодательства в этой сфере.

Помимо основных законов указанных нами стоит отметить, еще один документ, представляющих на наш взгляд интерес в русле рассматриваемого вопроса. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, принята в сентябре 2000 года и представляет собой официальный взгляд российского государства на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности страны и служит основой для формирования государственной политики в этой области. Одной из главных составляющих этой политики выделено «сохранение и укрепление нравственных ценностей общества».¹⁶² Этим, фактически, ставится задача внедрения в массовое сознание социализирующих его установок.

Наибольшую опасность в сфере духовной жизни, с точки зрения доктрины, представляют следующие угрозы информационной безопасности Российской Федерации: «деформация системы массового информирования как за счет монополизации средств массовой информации, так и за счет неконтролируемого расширения сектора зарубежных средств массовой информации в отечественном информационном пространстве, [...] неспособность современного гражданского общества России обеспечить формирование у подрастающего поколения и поддержание в обществе общественно необходимых нравственных ценностей».¹⁶³

В связи с этим авторами доктрины предлагается ряд направлений, среди которых наибольшую важность для данного исследования представляют: выработка цивилизованных форм и способов общественного контроля за формированием в обществе духовных ценностей, отвечающих национальным интересам страны, воспитанием патриотизма и гражданской ответственности за ее судьбу; совершенствование законодательства Российской Федерации, регулирующего отношения в области конституционных ограничений прав и свобод человека и гражданина; разработка специальных правовых и организационных механизмов недопущения противоправных информационно-психологических воздействий на массовое сознание общества; введение запрета на использование эфирного времени в электронных средствах массовой информации для проката программ, пропагандирующих насилие и жестокость, антиобщественное поведение.¹⁶⁴

Таким образом, рассмотрев различные аспекты информационной политики можно сформулировать следующее ее определение: **информационная политика** представляет собой:

¹⁶² Доктрина информационной безопасности РФ// Российская газета. 28 сентября 2000 г. № 87. С. 4.

¹⁶³ Там же. С. 4.

¹⁶⁴ Там же. С. 4.

1. специфический государственно-административный аппарат, ориентированный на производство информации и информационных ресурсов; 2. профессиональная деятельность, выражающаяся в **государственном информационном управлении** как специфическом направлении деятельности правительства по технической и правовой организации информационного пространства и формированию политического процесса как особого оборота информации, в целях организации и удовлетворения общественных интересов и потребностей; 3. совокупность целей и принципов, отражающих национальные интересы России в информационной сфере, стратегических направлений их достижения и систему мер, их реализующих.

Как кажется, выбранная методология анализа информационной политики должна позволить адекватно отразить специфику деятельности органов антинаркотической политики в информационной сфере как в целом, так и в части интересующих нас аспектов.

Развитие информационной антинаркотической политики может быть представлено в виде процесса решения двух основных задач. Во-первых, это процесс вхождения антинаркотической составляющей в общее тело государственной информационной политики. Это связано с пониманием невозможности достижения поставленных задач без внедрения руководящих принципов, целей и задач антинаркотической политики в систему обеспечения информационной безопасности государства на уровне каждодневной деятельности и управленческих решений всей совокупности органов власти. Данные задачи должны решаться в целях гармонизации информационных воздействий системы власти в целом с усилиями антинаркотических органов и устранению имеющихся и возможных противоречий в информации, распространяемой институтами государства по принципу ее соответствия целям государственной антинаркотической политики и стратегии информационной безопасности. Второй процесс, интересующий нас в большей степени, это формирование собственно специфической информационной политики как специальной деятельности субъектов государственной антинаркотической политики.

Информационная составляющая деятельности субъектов антинаркотической политики должна, по нашему мнению, наследовать основные теоретические характеристики информационной политики, изложенные нами в предыдущем разделе, с той лишь разницей, что подчинена она решению специфических задач, основана на принципах государственной антинаркотической политики, а в конфликтологическом плане реализует себя в управлении информационным наркоконфликтом. Таким образом, в широком смысле **государственная информационная антинаркотическая политика** представляет собой: 1. профессиональную деятельность, выражающуюся в **государственном информационном антинаркотическом управлении** как специфическом направлении деятельности правительства по технической и

правовой организации информационного пространства и формированию антинаркотической политики как особого оборота информации, в целях организации и удовлетворения общественных интересов и потребностей в части борьбы с социально опасным оборотом наркотиков; 2. совокупность целей, отражающих национальные интересы России в части борьбы с наркоугрозой в информационной сфере, стратегических направлений их достижения и систему мер, их реализующих; 3. важный элемент антинаркотической политики, направленный на управление наркоконфликтом, в контексте информационной войны. Данное определение демонстрирует, что круг деятельности субъектов информационной антинаркотической политики достаточно широк и включает множество аспектов, мы же сосредоточимся на анализе данного направления в контексте поставленных перед исследованием задач, то есть на той части политики, которая отвечает за управление общественным мнением. Тем не менее, нельзя не отметить и то, что в широком плане, эффективное решение рассматриваемой задачи формирования антинаркотического общественного мнения, безусловно, сущностно связано как с решением управленческих задач в смежных сферах информационной антинаркотической политики (совершенствование системы внутренней координации, механизмов обратной связи и мониторинга общественного мнения), так и с совершенствованием всей системы антинаркотической политики, в части оптимизации деятельности органов власти под задачу использования результатов, достигнутых в рамках информационного управления.

Анализ феномена общественного мнения позволил нам выделить две основные технологии управления этим явлением, то есть цензуру (правовое ограничение на распространение наркогенной информации) и пропаганду. Вследствие этого, из той совокупности информационных потоков, конструирование и регламентация которых составляет сущность информационной политики в ее управленческом смысле, нас в первую очередь интересуют те из них, в рамках которых преимущественно сосредоточено управление общественным мнением. Мы считаем, это, во-первых, поток формируемых властью адаптирующих информационных воздействий, который, в технологическом смысле, мы можем обозначить как антинаркотическую пропаганду и, во-вторых, поток массового информационного обмена и коммуникации, по отношению которому применяются технологии цензуры и стимулирования самоцензуры.

В течение долгого времени правовые основы управления массовым информационным обменом в контексте антинаркотической политики отсутствовали. Только вступивший в силу в 1998 году Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» запретил пропаганду и незаконную рекламу наркотиков.

Процесс же формирования нормативных основ антинаркотической пропаганды имеет еще меньшую историю. Определение термина антинаркотической пропаганды («пропаганда здорового образа жизни, в том числе физической культуры и спорта, направленная на формирование в обществе негативного отношения к наркомании») на уровне федерального законодательства произошло в 2006 году, с принятием соответствующего дополнения к Федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах». Также попытки регламентировать подобную деятельность предпринимаются на уровне регионального законодательства. Примерами такой деятельности региональных органов власти являются Концепция информационного сопровождения антинаркотической профилактической работы в Республике Татарстан, определившая задачи, принципы, индикаторы эффективности данной деятельности; и закон города Москвы «О профилактике наркомании и незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ в городе Москве», одной из задач которого является регулирование отношений в сфере антинаркотической пропаганды и агитации, антинаркотического обучения и воспитания.¹⁶⁵

Система субъектов информационной антинаркотической политики содержит в себе ряд негативных характеристик присущих системе антинаркотической политики в целом и подробно нами рассмотренные ранее. Основные из имевшихся ранее недостатков, таких как юридически незакрепленность субъектности ряда структур, не проработанность механизмов их координации и взаимодействия, частично решаются созданием в 2007 году Государственного антинаркотического комитета РФ. Тем не менее, систему субъектов информационной антинаркотической политики составляют: 1. соответствующие подразделения ФСКН России; 2. соответствующие подразделения институтов государства (федеральных, региональных и муниципальных), участвующих в реализации целевых антинаркотических программ; 3. специальные органы государственной власти, отвечающие в целом за реализацию информационной политики государства.

Таким образом, сузив, в целях данного исследования, информационную антинаркотическую политику до аспекта управления общественным мнением, можно сформулировать, что **информационная антинаркотическая политика как технология управления общественным мнением** представляет собой специфическую деятельность субъектов антинаркотической и информационной политики, направленную на формирование антинаркотического общественного мнения, реализуемую через управленческие технологии антинаркотической пропаганды и правового и внеправового ограничения (цензуры) наркогенной (пропаганда наркотиков и пропаганда «кайфа») информации, в целях борьбы с социально опасным оборотом наркотиков.

¹⁶⁵ Материалы взяты с сайта ECAD.RU: Европейские города против наркотиков. 2008.

Итак, в ходе наших рассуждений по проблематике данного исследования, мы пришли к выводу, что **антинаркотическая политика** как направление деятельности государства представляет собой: 1. специфический государственно-административный аппарат, ориентированный на противодействие **социально опасному обороту наркотиков**; 2. профессиональную деятельность, выражающуюся в **государственном антинаркотическом управлении** как специфическом направлении деятельности правительства, основанном на легитимном принуждении, в целях организации и удовлетворения общественных интересов и потребностей, в части борьбы с угрожающими сохранению и умножению общественного блага явлениями наркомании и наркопреступности, 3. совокупность целей и принципов, отражающих национальные интересы России в части борьбы с социально опасным оборотом наркотиков, стратегических направлений их достижения и систему мер, их реализующих. Мы выяснили, что антинаркотическая политика развивается в результате конфликтов между различными социальными группами и в некотором смысле представляет собой управление этими конфликтами (наркоконфликтами) и констатировали, что процессы связанные с демократизацией публичного пространства в России и переходом к информационному обществу привели к появлению и возросшей значимости нового формата данных противостояний, который мы обозначили как информационную войну. Предположив, что объектом антинаркотической политики в информационной сфере является общественное мнение, мы проанализировали данный феномен, провели дифференциацию общественного мнения и сделали вывод, что одной из целей государственной антинаркотической политики должно стать формирование **антинаркотического общественного мнения**, которое представляет собой отношение групп граждан, реализуемое в информационной сфере и функционирующие в форме суждения о вредности, опасности, незаконности потребления наркотиков и поведенческой готовности осуществлять социальный контроль как в форме противодействия незаконному обороту наркотиков, так и в форме регулирования деятельности государства в этих вопросах. В тоже время, государством должны быть предприняты усилия по снижению доли негативных форм общественного мнения, в качестве которых выступают пронаркотическое и «псевдообщественное» мнение. Деятельность государства по достижению данных целей мы обозначили как информационную антинаркотическую политику, подробно рассмотренную выше.

Таким образом, на основе сформулированных в данной главе теоретико-методологических положений, становится возможным провести анализ практической реализации данных конструктов органами государственной власти.

ГЛАВА 2. МОДЕЛИ И ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

§2.1. Антинаркотическое общественное мнение как отражение модели наркобезопасного поведения

Приступая к рассмотрению практических аспектов формирования антинаркотического общественного мнения, кажется необходимым, выделить основную проблему, которая может затруднить анализ информационной антинаркотической политики современного российского государства. Таковой проблемой видится сложность выделения тех конкретных параметров общественного мнения, которые позволят нам характеризовать данное мнение как антинаркотическое либо пронаркотическое, отслеживать его динамику, и в конечном счете, оценивать эффективность работы власти в этой сфере. Исходя из понятия антинаркотического общественного мнения, сформулированного нами выше, где ключевой характеристикой была выделена поведенческая готовность осуществлять социальный контроль в сфере социально опасного оборота наркотиков, мы можем предположить, что искомые показатели общественного мнения должны отражать ту или иную модель поведения граждан и желание граждан такой модели следовать. Таким образом, в качестве стратегической цели и основного показателя антинаркотического общественного мнения должна выступать определенная модель поведения граждан при их взаимодействии с феноменами наркореальности, трансформирующая это взаимодействие в максимально для них безопасное. Как кажется, имеющийся в социальной жизни опыт моделирования безопасного поведения должен помочь нам выделить те элементы, которые могут слагать «наркобезопасное поведение» личности.

Ключевыми понятиями для раскрытия проблемы «безопасного поведения», на наш взгляд, должны выступать понятия «безопасность» и «угроза». Изучение данных феноменов разворачивается, прежде всего, в таком направлении исследований как теория безопасности. Подробное рассмотрение проблем безопасности не является целью данного исследования, тем не менее, для моделирования безопасного от наркотиков поведения, кажется необходимым дать в сжатом виде ключевые аспекты данной проблематики.

Итак, обобщая подходы различных авторов к понятию безопасности, каждый из которых со своих позиций раскрывает природу это явления, как безопасность, позволяет выделить в них наиболее существенные, базовые для данного исследования, элементы. Большинство

исследователей (М.А. Лесков, Л.И. Шершнева, В.И. Ярочкин, Я.В. Бузанова и др.¹⁶⁶) под безопасностью понимают состояние потенциальной жертвы. Сама же безопасность весьма часто рассматривается как «способность объекта, явления, процесса сохранить свою сущность и основную характеристику в условиях целенаправленного, разрушающего воздействия извне или в самом объекте, явлении, процессе».¹⁶⁷ Безопасность может рассматриваться как решающее условие жизнедеятельности личности, общества, государства, что позволяет им сохранять и умножать материальные и духовные ценности.¹⁶⁸ Безопасность может включать в себя триаду выживаемости, благополучия, процветания.¹⁶⁹ И, наконец, несущим элементом всех понятий выступает угроза как реальный признак опасности, приобретая в этом контексте качество сущностной характеристики. В рамках решаемой в диссертации задачи мы полагаем необходимым и возможным рассматривать угрозу и реакцию на угрозу в качестве сущности безопасности.

Если безопасность может быть истолкована как «философская категория, которая не является чем-то предметным, материальным и выступает некой абстрактной формой выражения жизнеспособности и жизнестойкости конкретного мира»¹⁷⁰, то угроза «всегда носит предметный характер, наполнена конкретным содержанием».¹⁷¹ Угроза может быть локализована и типологизирована по целому ряду оснований (источник угрозы, масштаб угрозы, сферы действия и т.д.), и вместе с ней локализуется и типологизируется безопасность, как определенное состояние объекта угрозы.

Таким образом моделирование безопасного поведения может состоять из ряда этапов и подразумевает: 1. определение явления, по отношению к которому мы моделируем безопасное поведение, 2. формирование пакета актуальных и/или потенциальных угроз объекту безопасности, 3. выделение наиболее приемлемых, с точки зрения безопасности, форм реакции объекта безопасности на эти потенциальные и/или актуальные угрозы.

Несмотря на то, что модели безопасного поведения получили широкое распространение в промышленности, на транспорте, в форме различных правил и инструкций по технике безопасности, в сфере предотвращения и реагирования на чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, построения подобных моделей в приложении к проблеме наркотиков

¹⁶⁶ См. об этом: *Лесков М.А.* Гомеостатические процессы и теория безопасности// Безопасность. Информационный сборник Фонда национальной и международной безопасности. 1994. № 4. С. 66. *Бузанова Я.В., Ярочкин В.И.* Теория безопасности. М., 2005. С.14. *Шершнев Л.И.* Безопасность// Безопасность. Информационный сборник Фонда национальной и международной безопасности. 1994. № 4. С. 13.

¹⁶⁷ *Бузанова Я.В., Ярочкин В.И.* Теория безопасности. М., 2005. С.15.

¹⁶⁸ *Лесков М.А.* Гомеостатические процессы и теория безопасности// Безопасность. Информационный сборник Фонда национальной и международной безопасности. 1994. № 4. С. 66.

¹⁶⁹ См. об этом: *Радиков И.В.* Национальная безопасность как главный национальный проект России: типичные проблемы реализации.//Политэкс. Том 3. №1. 2007. С. 63-64..

¹⁷⁰ *Бузанова Я.В., Ярочкин В.И.* Теория безопасности. М., 2005. С.13.

¹⁷¹ Там же – С.32.

и подобным ей проблемам в социальной сфере слабо развито. В то же время, социально обусловленные опасности определены в научной литературе весьма четко и представляют собой «действия одних классов, групп, слоев, личностей, направленные (преднамеренно или бессознательно) на уничтожение других, а также лишение их жизненно важных условий и объектов, причинение ущерба, ведущего к физической и духовной деградации, разрушению личности, этноса, общества, государства».¹⁷²

Тем не менее, попытки выстроить модель безопасного поведения по отношению к угрозам социального характера имеют место. Пример такой модели можно обнаружить в близкой к сфере наркомании и незаконного оборота наркотиков области – эпидемии ВИЧ/СПИД. Различного рода профилактические программы, тренинги направленные на предотвращение распространения ВИЧ инфекции используют такого рода модели. В качестве примера можно привести тренинг «Безопасное поведение (профилактика СПИДа)», опубликованном на сайте одной из социально-психологических служб.¹⁷³ Целью данного тренинга авторами было обозначено «профилактика заражения ВИЧ-инфекцией через формирование навыков безопасного и ответственного поведения». В игровой форме участникам предлагается смоделировать свое поведение в различных ситуациях, опасных с точки зрения распространения ВИЧ, которое далее сравнивается с «идеальной» моделью поведения, сформулированной авторами, по схеме, близкой к вышеизложенной нами. Во-первых было определено явление, по отношению которому поведение моделируется – эпидемия ВИЧ-СПИД. Далее авторы сформировали пакет угроз, действующих по отношению к объекту безопасности в этой сфере:

- незащищенный секс (без презерватива) – половой путь
 - совместное использование нестерильных шприцев, игл, колющих инструментов, наркомания, совместное введение наркотиков – парентеральный путь
 - от зараженной матери ребенку при беременности, родах и кормлении грудью
- На завершающем этапе моделировалось поведение по отношению к каждой из этих угроз:
- Половой путь – воздержание от полового сношения, проявление любви без секса, использование презерватива, наличие одного полового партнера
 - Парентеральный путь – отказ от приема наркотиков, отказ от использования общих игл, шприцев, медицинских инструментов и др. нестерильных предметов, проверка донорской крови на наличие ВИЧ-инфекции
 - Обследование беременных женщин на ВИЧ-инфекцию

¹⁷² Бузанова Я.В., Ярочкин В.И. Теория безопасности. М., 2005. С.34

¹⁷³ Безопасное поведение.// PSIHOGRAF.BY.RU: Соц.-психологич. служба МГПТУ №31. 2008. URL: <http://psihograf.by.ru/spidtrening.utf.html> (дата обращения: 14.11.2009).

Таким образом, подразумевается, что следование такой поведенческой модели, практически полностью гарантирует объекту безопасности «незаражение» ВИЧ. Мы полагаем, что опрос общественного мнения, сформулированный исходя из подобной модели и фиксирующий «поведенческую готовность» респондентов ей следовать, дал бы гораздо больше значимой информации как о степени защищенности общества от эпидемии ВИЧ, так и о слабых местах в этой защите, чем часто встречающийся опрос «суждений» граждан о степени опасности эпидемии.

Несмотря на то, что проблема наркопотребления и наркопреступности представляется гораздо более разнообразной с точки зрения возможных в этой сфере угроз, кажется возможным применить такую же схему моделирования безопасного поведения, как и описанная выше.

Определить явление по отношению к которому моделируется безопасное поведение, должны помочь уже имеющиеся в научной литературе определения наркобезопасности. К примеру, под наркобезопасностью понимается «система обеспечения состояния защищенности физического и психического здоровья человека от легального и нелегального использования веществ с наркогенным потенциалом действия и защищенности общества от негативных последствий распространения данных веществ в легальном и нелегальном обороте».¹⁷⁴ С точки зрения конфликтного подхода, наркобезопасность — это, прежде всего, состояние максимально возможного ослабления стороны за наркотики, выраженное в отсутствии или минимизации угрозы социально опасного оборота наркотиков устойчивому развитию личности, обществу и государству.¹⁷⁵ Таким образом, в данном случае безопасное поведение должно рассматриваться нами в контексте такого явления, как социально опасный оборот наркотиков. Далее нам необходимо сформировать ряд наиболее типичных и часто встречаемых угроз, действующих по отношению к объекту безопасности в данной сфере.

Представляется, что искомые наркоугрозы, для удобства настоящего исследования, могут быть объединены в следующие типологические группы:

- непосредственная угроза личности (вовлечение объекта безопасности в незаконное потребление наркотиков либо в иные формы их социально опасного оборота);
- угроза близким людям или родственникам объекта безопасности;
- угроза, выраженная в осуществлении незаконных манипуляций с наркотиками в микросоциальном пространстве объекта безопасности;

¹⁷⁴ Кузьминых К.С. Наркологическая безопасность: некоторые вопросы организации работы по противодействию наркомании и наркобизнесу. СПб, 2003. С. 53.

¹⁷⁵ См. об этом: Зазулин Г.В., Сунами А.Н. Внутривузовское издание: Наркоконфликт и социальная безопасность: Учебно-методический комплекс; СПбГУ – СПб, 2008. С. 16.

- опосредованные угрозы наркобезопасности личности, общества и государства, связанные с не эффективностью проводимой органами власти политики, либо с отсутствием таковой.

Таким образом, модель наркобезопасного поведения обнаруживает себя как совокупность реакций объекта безопасности на актуализацию обозначенных типов наркоугроз. Можно предположить, что некоторые попытки артикуляции подобных моделей уже имеются в многочисленных профилактических материалах на тему наркомании и наркопреступности, которые, в конечном счете, и представляют собой сборники советов как вести себя при столкновении с феноменами наркореальности. В частности, к подобным попыткам можно отнести мировоззренческую формулу, изложенную в учебном пособии «Выбираю жизнь: Программа Д.О.М.»: «Запомни, борьба с наркотиками требует: быть терпеливым к тем, кто только начал принимать наркотики и хочет избавиться от этого; быть безжалостным к тем, кто отказывается лечиться; быть беспощадным к тем, кто вовлекает других и принуждает к употреблению наркотиков».¹⁷⁶ Повторимся, что это скорее некое наркобезопасное мировоззрение, конкретные же формы реакции на наркоугрозы должен дать анализ профилактических материалов.

Итак, из тридцати восьми (см. Приложение 1) профилактических материалов (буклетов, брошюр, открыток и проч.) нами было отобрано около десяти, наиболее полно отвечающих задаче выработке алгоритма наркобезопасного поведения, критерием было наличие в материале конкретных советов, как поступать в случае контакта с феноменами наркореальности. Попробуем распределить содержащиеся в них советы по выделенным нами выше четырем основным группам:

1. Непосредственная наркоугроза личности.

К этой группе мы отнесли ситуации, в которой индивид, чаще всего под давлением наркосреды (конкретной личности или группы), оказывается перед выбором принять запрещенный наркотик, либо отказаться.

Довольно распространенное мнение говорит нам о том, что если человек будет информирован о вредных последствиях потребления наркотиков, то это автоматически должно означать его отказ от их потребления.¹⁷⁷ Из этого утверждения вытекают сразу две посылки. С одной стороны, это приводит к крену профилактических программ в направление простого информирования о вреде наркотиков, с другой, опросы общественного мнения ориентированы на исследование суждения респондентов о том, считают ли они потребление наркотиков

¹⁷⁶ Выбираю жизнь: Программа Д.О.М.: Учебно-метод. пособие для сотрудников правоохранительных органов и учителей / С.В. Горанская, О.С. Баранова. Петрозаводск, 2001. С.6.

¹⁷⁷ Майтова В.М., Майтова О.В. Исповедь матери бывшего наркомана: как защитить детей от наркотиков. М., 2000. С. 342-345.

вредным. Таким образом, степень защищенности общества от наркотиков должна напрямую зависеть от количества граждан, считающих что наркотики вредят здоровью человека. Это утверждение представляется довольно спорным и подвергается сомнениям и со стороны практикующих специалистов. В частности, Д.В. Колесов делает заключение, что «подросток, юноша или девушка могут знать о вреде алкоголя, наркотических веществ, но не в состоянии противостоять давлению приятелей, компании».¹⁷⁸ Итак, кажется верным утверждение, что помимо информации о вреде наркотиков, важно научить правильно вести себя в ситуации, когда вам предлагают его попробовать. Анализ профилактических материалов позволил нам заключить следующее:

- все профилактические материалы сходятся в том, что единственно правильным вариантом поведения является отказ от пробы;
- основная выделенная проблема – неуверенность, с которой этот отказ может происходить.

Так, подготовленный ФСКН России материал «Что нужно знать о наркомании» указывает три варианта отказа:

- неуверенный («стоит тебе потерять настойчивость – вскоре тебе потребуется помощь врача нарколога»);
- агрессивный;
- уверенный («если твоя цель отказаться, на любые вопросы и предложения отвечай коротко и равнодушно: нет»).

Следующая брошюра¹⁷⁹ предлагает 19 способов отказа от пробы наркотика, например:

Уход. «Извини я не хочу».

Спорт. «У меня скоро соревнования. Я должен быть в хорошей форме».

Вербализация. «Правильно ли я тебя понимаю, ты хочешь посадить меня на иглу?».

Стоит отметить, что авторы этой брошюры также залогом успеха считают уверенность «отказника».

Другая ситуация, которую можно отнести к этому блоку – человек уже потребляет наркотики, но хочет от этого избавиться. В данном случае, все без исключения материалы говорят о необходимости обращения к специалистам или к близким людям за помощью.

2. Наркоугроза, направленная на близких, друзей, родственников и т.д.

Здесь кажется важным объекты подобных наркоугроз распределить по нескольким группам в зависимости от того, в каких отношениях они находятся с человеком втянутым в незаконный оборот и/или потребляющим наркотики. Мы можем выделить три таких группы: 1.

¹⁷⁸ Колесов Д.В. Антинаркотическое воспитание: учебное пособие. М. - Воронеж, 2003. С. 190.

¹⁷⁹ Колеченко А.К. Как увидеть опасность и ее избежать: советы молодому человеку. СПб, 2003. С. 15-18.

отношения старший/младший (родитель/ребенок), 2. отношений ровесник/ровесник, 3. начальник/подчиненный (учитель/ученик). Представляется, что различный характер отношений в этих группах безусловно отражается на моделях успешного поведения, делая их особыми для каждой группы.

В силу огромного опыта, накопившегося за время российской наркоэпидемии конца 1990-х, тема отношений родителей и детей-наркопотребителей описана в литературе довольно широко.¹⁸⁰ Обобщая описанный специалистами и родителями опыт, можно выделить такие элементы наркобезопасного поведения родителей:

- Мир, в котором мы живем, наполнен наркоугрозами, потому родители должны проходить самостоятельно или со специалистами специальный курс, посвященный тому, как рано выявить факт потребления ребенком наркотиков, как правильно на это реагировать, как помочь избавиться от этой проблемы и проч.

- Родители должны знать, что их ребенок находится в группе риска, какой бы не казалась благоприятной семейная обстановка, поведение и характер детей, вследствие чего должны наблюдать за поведением детей, руководствуясь знанием о симптоматике наркопотребления.

- Если появились подозрения, что ребенок потребляет наркотики – необходимо либо получить объективные доказательства этого (экспресс-тесты на наркотики, доверительный разговор, помощь специалистов) либо рассеять подозрения.

- Если подозрения подтвердились, не надейтесь, что проблему можно решить в семейном кругу, «не вынося сор из избы». Привлеките все ресурсы (человеческие, медицинские, социальные, правовые и др.), которые могут вам помочь. Помните, все ваши действия должны быть направлены на максимальное усложнения потребления ребенком наркотиком и максимальное облегчение доступа к помощи.

Правила поведения с ровесником, потребляющим наркотики, также достаточно часто становятся темой профилактических мероприятий, и сводятся к следующему:

- не бери на себя роль спасителя – помочь твоему другу могут только специалисты;
- не покрывай наркопотребителя перед родителями, взрослыми – все доверительные отношения он использует только для того, чтобы облегчить себе потребление наркотиков;

¹⁸⁰ См. об этом: Колесов Д.В. Антинаркотическое воспитание: учебное пособие. М. - Воронеж, 2003. С. 157-205. Майтова В.М., Майтова О.В. Исповедь матери бывшего наркомана: как защитить детей от наркотиков. М., 2000. С. 214-250. Майтова В.М. Письмо родителям от матери бывшего наркомана: информация к размышлению и к действиям. М., 2002. С. 85-111. Жесткая любовь: альтернатива попустительству. СПб, 1999. С. 3-5. Штандэр В. Ловушка созависимости. СПб, 2003. С. 22-23.

• четко вырази свое нежелание мириться с тем, что он делает – ради собственной безопасности (материальной, физической, психологической), объясни, что в том случае, если он не прекратит потреблять наркотики, ты будешь вынужден с ним расстаться.¹⁸¹

Эффективные модели наркобезопасного поведения на предприятиях, в образовательных учреждениях достаточно подробно были изучены в рамках исследований кафедры конфликтологии СПбГУ,¹⁸² к сожалению, данный опыт пока остается невостребованным широким кругом специалистов. Суть данной модели сводится к публичности и ориентации на решении проблемы наркопотребления, с условием сохранения работника/ученика. К примеру, М.А. Селезнева выделяет следующие модели поведения работодателя:

• формальная (краткосрочная) технология – после фиксации факта потребления уличенный в этом сотрудник увольняется либо по «собственному желанию», либо по соответствующей статье Трудового кодекса РФ, с передачей данных о нем в милицию);

• социально ответственная (системная) технология – представляет собой следующую цепочку действий: входящий контроль (система экспресс-тестов при приеме на работу) – текущий контроль – фиксация факта наркопотребления – помощь (здесь возможны два варианта: когда работник проходит лечение и реабилитацию и возвращается на работу – так происходит чаще всего; и когда работник либо отказывается от помощи, либо возвращается к приему наркотиков после лечения – тогда его увольняют).¹⁸³

3. Наркоугрозы, связанные с наркопреступностью.

Поведенческая модель гражданина в его столкновении с явлениями наркопреступности может характеризоваться либо его готовностью сотрудничать с правоохранительными органами в том случае, если ему станет известно о фактах торговли наркотиками, либо отсутствием таковой готовности. Последнее связано чаще всего с двумя основными моментами: 1. инфантильной позицией граждан («стукачество это подло»); 2. неверием граждан в способность правоохранительных органов четко отреагировать на поступившую информацию, пресечь нарушение антинаркотического законодательства, привлечь к ответственности участников незаконного оборота наркотиков и проч. Таким образом, формирование общественного мнения в контексте данной ситуации должно быть направлено на решение двух задач: 1. убеждение граждан в прямой зависимости того, насколько они будут

¹⁸¹ Использованы профилактические материалы, подготовленные УФСНН России по Республике Татарстан (2004).

¹⁸² См. об этом: Селезнева М.А. Технологии управления наркоконфликтным взаимодействием на производстве. Дисс. магистра конфликтологии. СПб, 2007. С. 51-77. Холманский С. П., Алексеева Л. С. Открытый вопрос. Опыт контроля наркоситуации в ООО «Тюментрансгаз». – СПб, 2006. С. 31-45. Херманссон У. Чем крупнее предприятие, тем больше вероятность возникновения на нем проблем с наркотиками. // Санкт-Петербургский Университет. 20 апреля 2004 г. специальный выпуск (3667), С. 15-17. Павлова Ю.А. Антинаркотическая составляющая образовательной политики в современной России. Дисс. магистра конфликтологии. СПб, 2007. С. 60-69.

¹⁸³ Селезнева М.А. Технологии управления наркоконфликтным взаимодействием на производстве. Дисс. магистра конфликтологии. СПб, 2007. С. 57-58.

готовы помочь правоохранительным органам в борьбе с наркопреступностью и тем, насколько они сами и их близкие будут защищены от наркотиков, 2. преодоление указанных нами мотиваций на неучастие в борьбе с наркотиками.

4. Не эффективность антинаркотической политики как наркоугроза.

Под эту категорию подпадают самые разнообразные ситуации, которые можно отнести к макросоциальным факторам распространения наркотиков (пронаркотическое давление СМИ, отсутствие эффективного законодательства, не эффективное антинаркотическое управления и проч.). Многовариантность имеющихся здесь угроз вынуждает нас к большому обобщению. Основным в этом блоке, мы можем выделить две целевые группы, специфическое мнение которых мы можем отслеживать: 1. граждане вообще (здесь, прежде всего, необходимо сосредоточиться на отслеживание поведенческой готовности граждан объединяться с другими с тем, чтобы отстаивать свои законные права на безопасную от наркотиков среду), 2. публичные фигуры (отслеживание готовности журналистов, писателей и проч. к самоограничению, если в противном случае они могут нанести ущерб наркобезопасности).

Итак, в результате рассмотрения основных моделей наркобезопасного поведения в наиболее типичных ситуациях столкновения граждан с наркосредой, нами был подготовлена новая примерная анкета (см. Приложение 2) опроса общественного мнения, ориентированная на различные целевые группы. Нам представляется, что такое содержание опроса должно сделать его эффективным инструментом оценки характера общественного мнения, степени сформированности различных его типов. В связи с этим, кажется необходимым подвергнуть анализу не столько имеющиеся данные о состоянии общественного мнения, сколько сущностную составляющую вопросов, задаваемых гражданам в ходе социологических исследований с тем, чтобы выяснить способность данных опросов оценить готовность граждан к наркобезопасному поведению.

Необходимо отметить, что ряд выводов, к которым пришли некоторыми исследователями общественного мнения о наркоситуации в России, близки к сделанным нами. В частности, Нелли Романович и Владимир Звоновский в своей статье «Общественное мнение о наркотизме: опыт региональных исследований» фиксируют, что опасность наркомании обществом осознана, в связи с чем задаются вопросом, почему в таком случае положение с наркотиками в России продолжает оставаться сложным. Исследователи предполагают, что причиной является то, что «у общества сформировалось такое отношение к наркоманам, которое не способствует снижению их количества».¹⁸⁴ Они отмечают, что наиболее распространенной позицией (51% опрошенных), выявленной исследованиями, является отношение респондентов к наркоманам

¹⁸⁴ Романович Н.А., Звоновский В.Б. Общественное мнение о наркотизме: опыт региональных исследований. // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 58.

как к «несчастливым больным людям». Авторы заключают, что «такое отношение вполне объяснимо в рамках гуманистической традиции, но, к сожалению, согласно специфике общественного развития, оно никак не способствует сокращению количества наркозависимых людей, а вызывает, скорее, противоположный результат».¹⁸⁵ Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод о существующей корреляции между некоторыми параметрами общественного мнения и динамикой наркоситуации в России, выраженной в том, что постепенная либерализация отношения к потреблению наркотиков отражается на поведении граждан, делая их не способными осуществлять социальный контроль за распространением наркотиков.

Итак, наш анализ проведенных опросов общественного мнения о наркомании в России должен ответить на вопрос, каково основное содержание этих опросов и находится ли в них место выявлению поведенческой готовности граждан осуществлять социальный контроль за распространением наркотиков. Проанализировав опросы, проведенные Фондом «Общественное мнение» (ФОМ) и Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 1997-2013 гг., можно составить карту каждого исследования по типовой форме (см. Приложение 3), среди прочего разделив весь массив вопросов на четыре группы:

- (1) вопросы, фиксирующие статус респондента в контексте наркореальности (потребитель наркотиков, в окружении есть наркопотребитель, и проч.);
- (2) вопросы, отражающие суждение граждан о тех или иных феноменах наркореальности;
- (3) вопросы, отражающие суждение граждан об антинаркотической политике государства;
- (4) вопросы, фиксирующие отношения граждан к участникам социально опасного оборота наркотиков (на наш взгляд, данная группа вопросов наиболее близко подходит к отслеживанию поведенческой готовности граждан к социальному контролю)

Результаты исследования (см. Приложение 4) в сжатом виде представлены в Таблице 1:

¹⁸⁵ Романович Н.А., Звоновский В.Б. Общественное мнение о наркотизме: опыт региональных исследований. // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 58.

Таблица 1

№ п/п	(1)	(2)	(3)	(4)
1. ¹⁸⁶	1	0	0	0
2. ¹⁸⁷	1	0	0	0
3. ¹⁸⁸	0	1	0	0
4. ¹⁸⁹	1	0	0	0
5. ¹⁹⁰	0	0	0	1
6. ¹⁹¹	0	0	1	0
7. ¹⁹²	0	0	0	1
8. ¹⁹³	0	0	0	1
9. ¹⁹⁴	0	0	1	0
10. ¹⁹⁵	0	1	0	0
11. ¹⁹⁶	2	0	0	0
12. ¹⁹⁷	0	1	0	0
13. ¹⁹⁸	1	0	0	0
14. ¹⁹⁹	1	0	0	0
15. ²⁰⁰	0	0	0	1

¹⁸⁶ Криминальные проблемы в жизни россиян. //BD.FOM.RU: База данных ФОМ. 1997. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/home_fam/healthca/narco/of19974904 (дата обращения 21.12.2008).

¹⁸⁷ Вы хотя бы раз в жизни пробовали наркотик? //BD.FOM.RU: База данных ФОМ. 1998. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/home_fam/healthca/narco/t8037417 (дата обращения 21.12.2008).

¹⁸⁸ Если нет, то почему вы никогда не пробовали наркотик? //BD.FOM.RU: База данных ФОМ. 1998. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/home_fam/healthca/narco/t8037418 (дата обращения 21.12.2008).

¹⁸⁹ Среди ваших близких кто-нибудь употребляет наркотики? //BD.FOM.RU: База данных ФОМ. 1998. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/home_fam/healthca/narco/t8037419 (дата обращения 21.12.2008).

¹⁹⁰ Наркомания – болезнь или преступление? //BD.FOM.RU: База данных ФОМ. 1998. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/home_fam/healthca/narco/t8037420 (дата обращения 21.12.2008).

¹⁹¹ Что должно сделать государство для борьбы с наркоманией? //BD.FOM.RU: База данных ФОМ. 1998. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/home_fam/healthca/narco/t8037421 (дата обращения 21.12.2008).

¹⁹² Наркомания – это болезнь? //BD.FOM.RU: База данных ФОМ. 1998. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/home_fam/healthca/narco/t8037425 (дата обращения 21.12.2008).

¹⁹³ Можно ли призывать в армию тех, кто употребляет наркотики? //BD.FOM.RU: База данных ФОМ. 1998. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/home_fam/healthca/narco/t8037422 (дата обращения 21.12.2008).

¹⁹⁴ Обращаете ли вы внимание на информацию о вреде наркотиков? //BD.FOM.RU: База данных ФОМ. 1998. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/home_fam/healthca/narco/t8037423 (дата обращения 21.12.2008).

¹⁹⁵ Что опаснее для общества – алкоголизм или наркомания? //BD.FOM.RU: База данных ФОМ. 1998. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/home_fam/healthca/narco/t8037424 (дата обращения 21.12.2008).

¹⁹⁶ Много ли в России наркоманов? //BD.FOM.RU: База данных ФОМ. 1998. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/home_fam/healthca/narco/of19982704 (дата обращения 21.12.2008).

¹⁹⁷ Россияне о причинах распространения наркомании. //BD.FOM.RU: База данных ФОМ. 1998. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/home_fam/healthca/narco/of19983112 (дата обращения 21.12.2008).

¹⁹⁸ Вы хотя бы раз в жизни пробовали наркотик? //BD.FOM.RU: База данных ФОМ. 1999. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/home_fam/healthca/narco/t905211 (дата обращения 21.12.2008).

¹⁹⁹ Среди ваших близких кто-нибудь употребляет наркотики? //BD.FOM.RU: База данных ФОМ. 1999. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/home_fam/healthca/narco/t905212 (дата обращения 21.12.2008).

²⁰⁰ Наркомания – это болезнь или преступление? //BD.FOM.RU: База данных ФОМ. 1999. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/home_fam/healthca/narco/t905213 (дата обращения 21.12.2008).

16. ²⁰¹	0	0	1	0
17. ²⁰²	0	0	0	1
18. ²⁰³	2	9	2	2
19. ²⁰⁴	3	1	1	2
20. ²⁰⁵	0	0	1	0
21. ²⁰⁶	0	0	0	1
22. ²⁰⁷	1	0	0	0
23. ²⁰⁸	1	1	5	0
24. ²⁰⁹	1	1	1	0
25. ²¹⁰	1	0	1	1
26. ²¹¹	0	1	1	1
27. ²¹²	1	0	0	1
28. ²¹³	0	1	0	0
29. ²¹⁴	1	0	1	0
30. ²¹⁵	0	1	0	1
31. ²¹⁶	0	0	2	0

²⁰¹ Что должно сделать государство для борьбы с наркоманией? //BD.FOM.RU: База данных ФОМ. 1999. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/home_fam/healthca/narco/t905214 (дата обращения 21.12.2008).

²⁰² Наркомания – болезнь, бороться надо с распространителями наркотиков? //BD.FOM.RU: База данных ФОМ. 1999. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/home_fam/healthca/narco/of19992705 (дата обращения 21.12.2008).

²⁰³ Наркотики и наркомания. //BD.FOM.RU: База данных ФОМ. 2002. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/home_fam/healthca/narco/dd021230 (дата обращения 21.12.2008).

²⁰⁴ Наркотики.// WCIOM.RU: База данных ВЦИОМ. 2001. URL: <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/337.html> (дата обращения 21.12.2008).

²⁰⁵ Борьба с наркоманией.//BD.FOM.RU: База данных ФОМ. 2002. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/home_fam/healthca/narco/of021203 (дата обращения 21.12.2008).

²⁰⁶ Наркоман – больной или преступник? //BD.FOM.RU: База данных ФОМ. 2002. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/home_fam/healthca/narco/of021204 (дата обращения 21.12.2008).

²⁰⁷ Вы пробовали наркотики?//BD.FOM.RU: База данных ФОМ. 2002. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/home_fam/healthca/narco/of021205 (дата обращения 21.12.2008).

²⁰⁸ Наркотики и наркомания.//BD.FOM.RU: База данных ФОМ. 2003. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/home_fam/healthca/narco/dd031228 (дата обращения 21.12.2008).

²⁰⁹ Государство должно бороться с наркоманией. //BD.FOM.RU: База данных ФОМ. 2003. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/home_fam/healthca/narco/of021207 (дата обращения 21.12.2008).

²¹⁰ Наркотическая угроза в России: их надо изолировать от общества.// WCIOM.RU: База данных ВЦИОМ. 2004. URL: <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/866.html> (дата обращения 21.12.2008).

²¹¹ Наркомания – угроза детству.// WCIOM.RU: База данных ВЦИОМ. 2005. URL: <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/1426.html> (дата обращения 21.12.2008).

²¹² Наши привычки – вредные и не очень.// WCIOM.RU: База данных ВЦИОМ. 2008. URL: <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/10030.html> (дата обращения 21.12.2008).

²¹³ Проблема наркомании и алкоголизма на карте РФ.//BD.FOM.RU: База данных ФОМ. 2010. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d33pain10.pdf> (дата обращения 21.01.2013).

²¹⁴ Наркотики легкими не бывают.// WCIOM.RU: База данных ВЦИОМ. 2010. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=13716> (дата обращения 21.01.2013).

²¹⁵ Наркоугроза в России: мнение людей.// WCIOM.RU: База данных ВЦИОМ. 2010. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=13853> (дата обращения 21.01.2013).

²¹⁶ Наркотик в школе: поможет ли обязательное тестирование.// WCIOM.RU: База данных ВЦИОМ. 2011. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111594> (дата обращения 21.01.2013).

32. ²¹⁷	0	4	4	0
33. ²¹⁸	1	2	2	0
34. ²¹⁹	0	0	0	1
35. ²²⁰	1	0	0	0
Итого: 35 опросов, общее количество вопросов – 83 (100%)				
Распределение вопросов по группам: группа (1) 20 (24%), группа (2) 24 (29%), группа (3) 24 (29%), группа (4) 15 (18%).				

Итак, в результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- в тематическом плане, вопросы довольно равномерно распределены по всем четырем группам;
- при перераспределении вопросов по двум группам, где группа (1') объединяет вопросы, ориентированные на «суждение» (группы 1, 2 и 3), а в группу (2') входят вопросы, отслеживающие «поведенческую готовность», наблюдается явный перекося в сторону «суждения» (82% против 18% у группы 2');
- в группе (4) основной массив вопросов связан с личным отношением к потребителям наркотиков (93%), только один вопрос из этой группы, а соответственно и из всего массива, мы можем уверенно отнести к категории «отражение готовности граждан к наркобезопасному поведению» («Чувствовали ли Вы когда-либо наркотическую зависимость, и если да, обращались ли Вы в официальные медицинские учреждения, к врачам, практикующим вне официальных медицинских учреждений; к друзьям и знакомым, чтобы снять ее?»²²¹);
- группы (1) и (2) объединяют большинство вопросов (53%), что позволяет сделать вывод о том, что основными целями данных опросов можно считать уточнение официальной статистики и получение оснований к увеличению/уменьшению государственных ассигнований на борьбу с наркотиками;
- наблюдаемый в группе (3) всплеск интереса к государственной антинаркотической политики (п/п 23-25) предположительно связан с образованием Госнаркоконтроля РФ (2003 г.).

²¹⁷ Ситуация с наркоманией.//BD.FOM.RU: База данных ФОМ. 2011. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d17ssn11.pdf> (дата обращения 21.01.2013).

²¹⁸ Ситуация с наркотиками.//BD.FOM.RU: База данных ФОМ. 2011. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d24ssn11.pdf> (дата обращения 21.01.2013).

²¹⁹ Какие из следующих поступков...?// WCIOM.RU: База данных ВЦИОМ. 2012. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=848&q_id=59377&date=29.04.2012 (дата обращения 21.01.2014).

²²⁰ Есть ли среди Ваших...?// WCIOM.RU: База данных ВЦИОМ. 2013. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=908&q_id=63109&date=26.05.2013 (дата обращения 21.01.2014).

²²¹ Наркотики.// WCIOM.RU: База данных ВЦИОМ. 2001. URL: <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/337.html> (дата обращения 21.12.2008).

Таким образом, можно заключить, что до последнего времени отслеживание «поведенческой готовности» граждан к осуществлению социального контроля за незаконным оборотом наркотиков, не является задачей мониторинга общественного мнения о наркореальности в России. Если же целями опросов общественного мнения о данных проблемах является либо уточнение официальной статистики либо увеличение бюджетов органов антинаркотической политики, то вопрос, общественное мнение с какими параметрами необходимо формировать в рамках информационной антинаркотической политики, остается открытым. Тем не менее, задачи данного исследования предполагают анализ реализации информационной антинаркотической политики в России, в рамках которого мы, безусловно будем ориентироваться на полученные нами выводы о модели «наркобезопасного поведения» как стратегической цели и ведущего показателя антинаркотического общественного мнения. Итак, первым элементом информационной антинаркотической политики к анализу которого мы приступим в следующем разделе, будет практика цензуры и самоцензуры, направленная на ограничения негативных информационных потоков (пропаганда наркотиков и пропаганда «кайфа»).

§2.2. Противодействие пропаганде наркотиков как технология формирования антинаркотического общественного мнения

В первой главе мы исследовали теоретические вопросы формирования общественного мнения, определили понятия, выделили три его типа в контексте рассматриваемой проблемы (антинаркотическое, пронаркотическое, «псевдообщественное»). Мы смоделировали все информационное пространство как потоки, направленные на формирование того или иного общественного мнения. В данном разделе мы будем анализировать деятельность, направленную на сокращение объема тех информационных потоков, которые мы отнесли к негативным (наркогенным). Эта задача атрибутивно присуща государственной информационной политике и состоит в регулировании массового обмена сведениями, в том числе и через правовое ограничение определенного рода информации до того времени, пока такие механизмы самоограничения не будут выстроены в рамках институций гражданского общества. Таким образом, в том случае если полагаемая как подцензурная информация наносит ущерб устойчивому развитию граждан, гражданского общества и государства, цензура становится обязанностью государства по отношению к демократии. К таковой информации, мы, безусловно, относим пропаганду наркотиков, как открытую, так и косвенную (пропаганда «кайфа»). Прежде чем приступить к анализу непосредственной практики цензуры данных потоков, видится необходимым выделить ключевые характеристики, привести конкретные примеры явления, по отношению к которому мы считаем целесообразным применение рассматриваемой технологии формирования общественного мнения.

В историческом плане необходимо отметить, что средства массовой информации (в том виде, в котором мы их знаем сейчас) и наркотики появляются, по крайней мере на европейской арене, практически одновременно, а именно в эпоху Великих географических открытий (17 век). Социальные роли, которые эти явления играли тогда, безусловно, на многие годы определили характер их взаимодействия. Товар стал новой социальной ролью наркотиков, реклама товара – социальной ролью тогдашних СМИ.²²² Постепенное сокращение легального оборота наркотиков, историю которого мы уже рассмотрели в первой главе, постепенно сузила традиционную роль СМИ по отношению к данному явлению. Социальная роль наркотиков со средних веков тоже изменилась, но в противоположную сторону, значительно расширилась, став ядром определенного образа жизни. Таким образом, запрос к СМИ со стороны «за

²²² См. об этом: Информация и цивилизация: курс лекций и хрестоматия / Под. ред. Н. М. Римашевской. М., 2004. С. 10-11.

наркотики» объективно возрос и естественно находит отклик в среде журналистов. В новейшей истории российской журналистики направленность освещения средствами массовой информации проблемы наркотиков, по замечанию эксперта в этой области Георгия Зазулина, менялась вместе с общегосударственной политикой по этим вопросам и можно насчитать, по меньшей мере, три периода.²²³

1. 1986 – 1990 годы. Общая тенденция публикаций того времени такова: проблема наркомании мало изучена, ее масштабы, по сравнению с Западом малы, но достоверно не известны.

Долгое время эта болезнь казалась для нас страшно далекой. Где то были на земле «золотой треугольник» и караванный тропы «белой смерти», кто-то в другом полушарии говорил, ужасаясь, об эпидемии наркомании, но у нас она не представляла проблемы. Будем справедливы, так это и было. <...>

И все же в последние годы это спокойное равновесие было нарушено. Почему? На этот вопрос еще предстоит дать исчерпывающий ответ психологам, социологам. <...>

Готовя этот материал, я пытался разыскать популярные, рассчитанные на массового читателя брошюры о вреде наркотических веществ. Сумел найти лишь одну тонкую книжку «Охмеляющие дурманы» из серии популярных бесед о здоровье и болезнях. Автор ее доктор Блюменау. Издана она в 1925 году у нас в Ленинграде, в издательстве «Сеятель». Неудивительно, что на мои вопросы наркоманам о том, знали ли они во время первого приема наркотиков, что это за зло такое и чем оно может для них обернуться, удивленно пожимали плечами – откуда?»²²⁴

2. 1991 – 1998 годы. Количество обращений в средствах массовой информации к проблеме наркозависимости резко возрастает. Отсутствие подготовленных по этой тематике журналистов, отсутствие правового ограничения распространению пронаркотической информации способствовало формированию моды на наркотики.²²⁵

В этот период времени могли выходить в открытой печати статьи, не имевшие никакого шанса появиться в советской печати, да и в сегодняшней российской также ставшие реликтом. В качестве примера можно привести статью Романа Попова «Загрибная жизнь», опубликованную в «Комсомольской правде».

Рискуя собственным здоровьем, наш корреспондент решился отведавать дары леса, по которым сходят с ума любители дешевого «кайфа», – галлюциногенные поганки.

²²³ Зазулин Г.В. Журналисты могут написать «Россия на игле», но ответить, почему это происходит, они не в состоянии. // Санкт-Петербургский Университет. 10 июля 2003 г. специальный выпуск (3643), С. 16.

²²⁴ Булавин В. Горечь сладких дурманов. // Смена. 29 августа 1986 г. № 200 (18450).

²²⁵ Зазулин Г.В. Журналисты могут написать «Россия на игле», но ответить, почему это происходит, они не в состоянии. // Санкт-Петербургский Университет. 10 июля 2003 г. специальный выпуск (3643), С. 18.

Адрес мне подсказали верный - улица Дыбенко. Это район новостроек, где можно разжиться самой разнообразной "дурью". Грибы здесь, как говорят, идут по два рубля за штуку, кучка - двадцатка. За сотенную можно купить целый "сериал глюков". Почувствуйте разницу с дорогостоящей "химией"... <...>

Мы ползаем уже целый час. Замерзли, окоченели. Подлый дождь промочил насквозь. Ну, значит, будет температура. А грибов-то набрали с гулькин нос - всего 15 штучек. Да-а-а, нынче неурожай! Добрая Настя, понимая, как важно довести репортаж до логического конца, отдает мне свои поганки. Минут через сорок "пробивает". Хочется смеяться, непонятно над чем. Возникает легкая эйфория. Настроение поднимается. Мир - словно протерли тряпочкой. Ощущение такое, будто ты только что встал: утро, светит солнышко, и жизнь хороша, и жить хорошо! Хочется бегать, прыгать, тормошить Настьку.²²⁶

3. 1999 год – настоящее время. Прямая пропаганда наркотиков в значительной степени трансформировалась в скрытую пропаганду, перетекла в нелегальные СМИ и Интернет.

Явление пропаганды наркотиков довольно сложное и порождает ряд вопросов, которые вызывают серьезную дискуссию в научной среде и среди практиков:

- что считать пропагандой наркотиков;
- как классифицировать пропаганду на скрытую, открытую и «случайную»;
- популяризация идеи легализации наркотиков: пропаганда или политическая дискуссия;
- осознана или случайна пронаркотическая деятельность СМИ.

Этими вопросами не исчерпывается весь спектр сложных для толкования ситуаций, связанных с пропагандой наркотиков, но без разрешения этих вопросов, эффективная деятельность по минимизации данных информационных потоков не представляется возможной.

В первой главе пропаганда наркотиков в целом и два ее подвида (прямая пропаганда и пропаганда «кайфа») уже были нами определены. Водораздел между этими двумя потоками можно провести по признаку того, какие технологии минимизации могут быть успешны в их регулировании. Если прямая пропаганда наркотиков целиком подпадает под действие запрещающего его законодательства, то справиться с пропагандой «кайфа» (скрытой пропаганды) правовыми методами не представляется возможным в силу как разнообразия приемов пропаганды, так и невозможности четкого законодательного определения предмета пропаганды (т.е. «кайфа»), а значит и самих деяний.

Юридическое толкование пропаганды наркотиков определяет ту информацию, распространение которой должно быть запрещено.²²⁷ К ней относятся сведения: 1. о способах и

²²⁶ Попов Р. Загрибная жизнь// Комсомольская правда. 30 октября 1998 г. С. 5.

²²⁷ Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах»: офиц. текст. – М., 2008. С. 36

методах разработки, изготовления, использования, местах приобретения наркотиков, 2. о преимуществах использования отдельных наркотиков.

«В письме была просьба, отпустить «по достойной цене» одному уважаемому клиенту энное количество «дури». Дурью, как известно, публика не самая просвещенная называет наркотики. Дурманный порошок, от которого человек плывет, погружается в сказочную одурь, видит цветные явления и вообще все воспринимает наоборот: в жару ему прохладно, в темноте светло, в мороз тепло, в лютый голод сытно и так далее. Смещение это после принятия «дури», наступает буквально во всем, причем со знаком «плюс»²²⁸.

Безусловно, что набор сведений, которые мы можем отнести к пропаганде наркотиков гораздо шире, чем представленный в законе, но даже юридическое толкование не дает однозначного ответа на вопрос о пропаганде и требует дополнительных специальных познаний или экспертных заключений. Для того, чтобы выявить пропаганду наркотиков необходимо знать те типичные приемы, которые используются для рекламы наркотиков. Ряд исследователей, как, например, Н.Е. Маркова, выделяют несколько наиболее распространенных техник такой пропаганды.²²⁹

- транзитная реклама
- частое упоминание
- изменение ассоциативного ряда
- легитимация

Итак проанализируем подробнее, в чем состоят данные приемы и приведем примеры их использования в России.

Транзитная реклама. Этот прием имеет долгую историю и широкое распространение в обычной рекламной практике. Заключается он в размещении рекламы на передвижных объектах: людях, общественном транспорте и т.п. В варианте рекламы наркотиков – это одежда, аксессуары с логотипом марихуаны (изображением листа конопли) и надписями, прямо или косвенно призывающими к потреблению, легализации марихуаны, ее выращиванию в домашних условиях: «Осень: Собери урожай и...», «Легализуй это!», «Всех нашли в капусте, а меня в конопле» и т.д. Данная реклама принимает разные формы, как бы не имеющие отношения к прямому потреблению наркотика: мыло из конопли, пиво с коноплей, водка «Каннабис» и проч. Этот прием широко используется для заполнения визуального пространства в повседневной жизни граждан и постепенного внедрения феномена потребления наркотиков в сферу обыденной жизни, распространения данной практики на весь социум, что

²²⁸ Наркота из-под полы// Семья. №7, 2006.

²²⁹ Информация и цивилизация: курс лекций и хрестоматия / Под. ред. Н. М. Римашевской. М., 2004. С. 10-13.

делает бессмысленным и нелегитимным социальный контроль потребления наркотиков, по крайней мере в случае с продуктами конопли.

Частое упоминание. Данный прием не имеет однозначного толкования в среде специалистов. Суть его состоит в постоянном тиражировании фрагментов наркотической семантики (всех лингвистических единиц с корнем «нарко», названий конкретных наркотиков, слов из аргосл. наркопотребителей и т.д.) по каналам коммуникации (энергетический напиток «Доза», туалетная вода «Опиум», клуб «Грибоедов», артисты Мара, Децл, журнал «Наркомат» и проч.). К примеру, Маркова полагает, что «частота упоминаний о товаре делает его образ привычным, вызывающим доверие»²³⁰ и, соответственно, способствует росту познавательного, а затем и покупательского интереса. Безусловно, что здоровое зерно в этих рассуждениях имеется, так же как наблюдаемое с 1990-х годов внедрение «воровского» жаргона в повседневный язык российских граждан смягчает отрицание обществом преступного образа жизни и уравнивает преступника и законопослушного гражданина, по крайней мере, на уровне используемой ими лексики, так и наркотическая семантика примиряет наркотики и социальную реальность на уровне культуры. Вопрос состоит в том, как государство может с этим бороться. Там же, Маркова замечает, что «существуют сотни способов напоминания о наркотиках»,²³¹ соответственно обязательная информационная блокада бессмысленна, так как требует не только запрещения использования целого языка, что в принципе невозможно, но и постоянного обновления запрещенной лексической базы. Если же информационная блокада не является обязательной для всех, она не только бессмысленна, но и опасна, так как требует ухода из информационного поля субъектов, использующих данную терминологию для борьбы с наркоугрозой, оставляя в ней ту сторону, которая тиражирует словесные символы оборота наркотиков с целью их рекламы.

Изменение ассоциативного ряда. С точки зрения безопасного поведения наркотики имеют однозначный ассоциативный ряд: смерть, страдание, унижение, рабство и т.д. На самом деле этот ассоциативный ряд на практике легко трансформируется в нечто себе противоположное. Имеется две основных модели «нового» ассоциативного ряда наркотиков. Первая модель – юмористический вариант, примером которого могут служить многочисленные миниатюры, скетчи в юмористических передачах типа «Камеди Клуб», «Городок» и проч. Изображение потребления наркотиков как некоего смешного действия не только во внешней форме поведения опьяненного персонажа, но и по своему внутреннему содержанию, автоматически снижает в сознании зрителя уровень ощущаемой опасности. Безопасный для поведения ассоциативный ряд наркотиков изменяется, и теперь это «прикольно – вечеринка –

²³⁰ Информация и цивилизация: курс лекций и хрестоматия / Под. ред. Н. М. Римашевской. М., 2004. С.32.

²³¹ Там же – С.32

творчество – безвредно». «Авторы юмористических миниатюр, высмеивая это явление считают, что откупаются от этой проблемы с помощью сатиры»,²³² считает И.А. Пик, на самом же деле перемещают явление наркопотребления в группу невинных и даже немного обаятельных забав. Другая распространенная ассоциативная модель наркотиков – их связь с образом жизни социальной группы, воспринимаемой большинством населения в качестве элиты, и тогда наркотик становится предметом роскоши, неизменным атрибутом «хорошей жизни».

«Во время Лондонской недели моды многие модели и эксперты обсуждали ситуацию вокруг Кейт Мосс и наркотиков. Большинство склонны оправдывать поведение супермодели. Один из манекенищиков Hugo Boss задал британским журналистам риторический вопрос: "Кто в мире моды не принимает наркотиков?" <...> Другая манекенищица, являющаяся близкой подругой Мосс, также говорит, что наркотики никогда не исчезнут из мира моды. К этим мнениям добавляется утверждение британского таблоида "Evening Standard", являющегося одним из спонсоров Лондонской недели моды, что участники многочисленных вечеринок и мероприятий во время недели моды "балуются кокаином без ограничений". Ведущая передачи о моде на одном из британских тв-каналов Наташа Льюис заявила в разговоре с журналистами, что все модели это делают, "тут ничего не поделаешь".

*Журналисты таблоида "Evening Standard" сделали целый репортаж о том, что происходило за кулисами Лондонской недели моды: "Следы белого порошка были заметны на всех эмалированных поверхностях в туалетах, стоявшие в очереди тихо обсуждали качество "порошка", в то время как уже зашедшие внутрь были заняты вдыханием».*²³³

К этому же роду относится постоянное подчеркивание обязательной связи творческой личности с потреблением наркотиков, подкрепленное множеством примеров из жизни Высоцкого, Хендрикса, Кобейна и еще целого ряда культовых фигур, пострадавших от наркотиков.²³⁴

«...И прорыв, когда наглотавшись до одури ЛСД и мескалина, Карлос со своими музыкантами задал такого жару в Вудстоке, что полмиллиона собравшихся на фестивальной "лужайке" были сражены ураганной смесью латиноамериканского "бита", африканских ритмов и психоделического блюза, ставшей фирменным стилем группы Santana. Виртуоз-

²³² Пик И.А. Этическая институционализация информационного наркоконфликта. Дисс. магистра конфликтологии. СПб, 2008. С. 67.

²³³ Судьба супермодели.// FASHIONISTA.RU Мода, дизайн, стиль жизни. 2008. URL: http://www.fashionista.ru/fashion/modelbiz/kate_moss.htm (дата обращения: 11.03.2008).

²³⁴ См.: Правда о наркомании и наркоманах. Калининград, 2000. С.68.

*гитарист стал национальным героем Штатов...». (Из статьи, посвященной концерту музыканта Карлоса Сантаны).*²³⁵

Легитимация. Данный прием пропаганды наркотиков предполагает создание видимости социальной нормальности и атрибутивности потребления и распространения наркотиков. Легитимация может выступать в нескольких формах: мнение популярного человека, мнение участника незаконного оборота наркотиков, мнение профессионалов.

Мнение известного человека. «Положительные высказывания о наркотиках известными личностями пользуются доверием»,²³⁶ особенно у той аудитории, по отношению к которой данная личность выступает в качестве кумира. Известный человек, таким образом, выступает необходимым элементом (первичным распространителем или поклонником моды) в цепочке этапов раскручивания моды (автор моды – первичные распространители – поклонники моды – массовый потребитель),²³⁷ являясь демонстратором моды (в данном случае на наркотики) для потенциального массового потребителя.

« – Скажите, ваши музыкальные шедевры рождались в наркотическом дыму?

*– Ну да. Это были видения, а точнее «слышания». Музыка звучала со всех сторон, я ее слышал, даже если заткнуть уши. Затем перекладывал на ноты». (Из интервью с музыкантом Сергеем Челобановым).*²³⁸

Мнение участника незаконного оборота наркотиков. Практика интервьюирования наркопотребителей, продавцов наркотиков часто порождает ситуацию, когда этический релятивизм журналиста и его стремление, как кажется, к максимальной объективности приводит к воспеванию, романтизации образа героя материала. Иногда целью такого материала становится предоставление трибуны для рекламы наркотиков, описания положительных эффектов, способов их потребления, призыва к занятию противоправной деятельности и т.д. Ярким примером такого материала является статья Артема Костюковского «Откровения наркоторговца», впервые опубликованная в газете «АиФ – Петербург» и позже перепечатанная многими другими региональными изданиями газеты.

«Олег – наркодилер. Продает таблетки, "экстази" и кокаин. Он совершенно не похож на барыг из сериалов и из криминальных хроник теленовостей. Более того, производит впечатление неглупого человека.<...>

Олег совершенно искренне считает, что ничего плохого не делает. Противозаконное – да. Но не плохое. Он же не сажает никого на иглу, не растлеивает молодежь. Да и наркотики продает "не смертельные" – не героин, например. В общем, дарит людям радость.

²³⁵ Кутаев Н. Сантана в колыбели революции// Санкт-Петербургский курьер. 17 июля 2008 г., № 28 С. 22.

²³⁶ Информация и цивилизация: курс лекций и хрестоматия / Под. ред. Н. М. Римашевской. М., 2004. С.33.

²³⁷ См. об этом: Ольшанский Д.В. Психология масс. СПб, 2001. С.264-266.

²³⁸ У нас была настоящая любовь!// Отдохни. 28 мая 2008 г., № 22 С. 13.

– У нас, когда говорят по ящику или пишут о наркотиках, имеют в виду совсем уже опустившихся торчков или героинчиков. Или пацанов, которые "Момент" нюхают. А ведь есть огромная ниша – так называемые клубные наркотики. Один грамм кокаина стоит 60 долларов. Следовательно, покупают его люди с достатком выше среднего. Вообще, это джентльменский набор: "кокс", "экстази". Хорошо перед походом в клуб или на вечеринке. Ничего страшного, просто для поднятия настроения. Чтобы лучше, увереннее себя чувствовать. Кайф не длинный и не сильный, без "глюков", просто немного меняется твое поведение. Становишься "солидным" человеком, все у тебя хорошо. <...>

Олег нигде не работает. Раньше трудился в какой-то фирме, но ушел - нет времени. Все время поездки, договоренности, ожидания, закупки. Зарабатывает на наркотиках прилично, примерно тысячу долларов в месяц. И это, по слова Олега, не предел.

– Все это ерунда, что уйти из этого бизнеса невозможно, что тебя найдут, убьют: Уйти можно. <...>

– Если все-таки повяжут?.. Вряд ли. Не верится в это. У меня за все эти годы ни одного знакомого не забрали. А сколько тебе дадут, зависит от того, сколько ты дашь (смеется). Откупиться можно всегда. <...> Нет, сдавать никого не буду. Это машина, конвейер, и играть надо по правилам. Людей не подставлять, не кидать. Делать то, что надо. Будешь играть по правилам - ничего не случится». ²³⁹

Мнение профессионала. Относящиеся к данному типу материалы можно подразделить на два основных типа. К первому типу относится узкий слой пропагандистских материалов вроде книги «Марихуана – запретное лекарство» ²⁴⁰ и тому подобных квазинаучных изданий. Второй тип – высказывания различных экспертов в пользу легализации или декриминализации наркотиков, что возвращает нас к заданному в начале раздела вопросу о классификации такого рода дискуссий. Безусловно, представляется невозможным запретить людям обсуждения различных стратегий воздействия на проблему наркотиков. Но, тем не менее, если посмотреть на ситуацию с точки зрения того, что мы называли наркобезопасным поведением, сразу станет ясно, что призывы к легализации наркотиков, внедряемая ее сторонниками «мифология», ²⁴¹ целиком относимы к наркогенной информации, ибо формируют совершенно иной тип поведения граждан по отношению к наркореальности. Сторонники легализации ловко маскируют суть подаваемых ими сигналов, как бы противопоставляя агрессивное государство и репрессируемое им гражданское общество. На самом же деле их запрос достаточно четок: «Гражданин, перестань бороться за свое будущее и будущее своих детей, наркотики

²³⁹ Костюковский А. Откровения наркоторговца. // АиФ – Петербург. март 2003 г. №12.

²⁴⁰ Гринспун Л., Бакалар Дж. Марихуана запретное лекарство. М., 2003.

²⁴¹ См. об этом: Зазулин Г.В. Наркотики. Политика. Менеджмент. СПб, 2003. С 126-138.

непобедимы, а ты глуп». Таким образом, сутью их высказываний является отказ от наркобезопасного поведения (в том числе по причине его якобы «недемократичности») в силу либо некомпетентности либо отраслевой узости данных экспертов.

«– Вы предлагаете легализовать все наркотики или только марихуану, как в Голландии?»

– От марихуаны, как справедливо отмечают многие специалисты, никакой беды вообще нет. И ее, конечно, нужно легализовать. Но я иду дальше, чем голландское правительство, я считаю, что легализовать нужно все наркотики. <...>

– Истеричные женщины, почитав ваше интервью, скажут, что Познер призывает к поголовной наркоманизации населения. «Им дай волю, все побегут в аптеку!» – скажут они.

– Кто все? Вы побежите? Я побегу? Средний класс побежит?.. Истерички есть истерички, на них обращать внимания нет смысла». (Из интервью с телеведущим Владимиром Познером).²⁴²

Помимо рассмотренных нами приемов, часть которых подпадает под действия запретительного законодательства, некоторые же не противоречат существующему законодательству, обнаруживается целый пласт наркогенной информации, запрещение которой невозможно. Речь идет о многочисленных произведениях искусства, чья художественность служит оправданием вольной или невольной содержащейся в ней пропаганде. Наркокультура и ее проявления это тема отдельного большого анализа и потому в данной диссертации рассмотрение ее не входит в предмет исследования.

Таким образом, продемонстрировав наиболее типичные для России ситуации пропаганды наркотиков, перейдем к анализу имеющейся практики противодействия данным угрозам формированию антинаркотического общественного мнения и в первую очередь к практическому применению законодательства в этой сфере.

Отсутствие в течение практически всех 1990-х годов правового запрета на распространение наркогенной информации во многом способствовало формированию моды на наркотики. Только вступивший в силу в январе 1998 года Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах»²⁴³, в котором, в статье 46 содержалась норма о запрете пропаганды и ограничение рекламы в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, внедрил правовые основы ограничения наркогенной информации. На базе этого закона были внесены (Федеральный закон от 20.06.2000 № 90-ФЗ²⁴⁴) соответствующие поправки в статью 4 Федерального закона «О средствах массовой информации»²⁴⁵. В новой редакции КоАП РФ²⁴⁶ появилась статья 6.13 (пропаганда наркотиков).

²⁴² Никонов А. Наркотики нужно легализовать. Я их абсолютный противник.// Новая газета. 29 июля 2004 г. №21.

²⁴³ Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах»: офиц. текст. – М., 2008. С. 36

²⁴⁴ Федеральный закон о внесении дополнения... //Российская газета. 22 июля 2000 г. №119.

²⁴⁵ Федеральный закон «О средствах массовой информации»: офиц. текст. – М., 2008. С. 4

Также появляется пункт 2 статьи 7 (не допускается реклама наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров) Федерального закона «О рекламе»²⁴⁷.

В настоящее время применение данного законодательства возложено, в первую очередь, на ФСКН России. Оно осуществляется в свете задач, определенных Президентом РФ в Указе «Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков» от 28.07.2004 № 976.²⁴⁸ Среди них, в частности, выделим такие: служба выявляет условия, способствующие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, и в пределах своей компетенции организует меры, направленные на их устранение; осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации производство по делам об административных правонарушениях (к примеру, по ст. 6.13 «пропаганда наркотиков», ст. 6.9 «потребление без назначения врача», ст. 20.20 «потребление несовершеннолетними в общественных местах» и т.д.).

Помимо ФСКН России, ответственность за выявление и профилактику подобных нарушений также лежит на Министерстве юстиции (далее Минюст), Министерстве внутренних дел, Федеральной антимонопольной службе (далее ФАС), Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (далее Россвязьохранкультура), органах прокуратуры, региональных и местных органах власти. Рассмотрение таких дел, в соответствии со статьей 23.1 КоАП РФ может осуществляться только судом.²⁴⁹

Нужно отметить, что на первоначальном этапе, серьезную роль в реализации нормы 6.13 играла общественность. Примерами такой активности в Петербурге могут служить два эпизода. В первом случае, общественность была возмущена демонстрацией на канале «СТС-Петербург» клипа артиста Децла (Кирилла Толмацкого) «Легалайз», пропагандирующего потребление марихуаны. По этому факту прокуратурой города была проведена проверка и вынесено предостережение генеральному директору и ответственному редактору телеканала "СТС-Петербург" Виктору Машенджину о недопустимости нарушения действующего законодательства.²⁵⁰ Вторым таким случаем стала реакция на продажу в петербургском «Доме Книги» брошюры Дмитрия Соколова «Психогенные грибы». В данном случае мировой суд

²⁴⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: офиц. текст. – М., 2007. С. 43

²⁴⁷ Федеральный закон «О рекламе»: офиц. текст. – М., 2008. С. 7.

²⁴⁸ Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (Указ Президента Российской Федерации №976): офиц. текст // FSKN.GOV.RU: Офиц. сайт ФСКН России. 2008. URL: http://www.fskn.gov.ru/fskn/about/law/uk_prez_rf.htm?id=10292514@cmsArticle (дата обращения: 14.11.2009).

²⁴⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: офиц. текст. – М., 2007. С. 187

²⁵⁰ Руководству телеканала "СТС-Петербург" вынесено прокурорское предостережение за показ клипа Децла "Legalize."// ECAD.RU: Европейские города против наркотиков. 2006. URL: http://www.ecad.ru/php/print.php?id=mn-pl6_05.html (дата обращения: 05.03.2013).

оштрафовал директора «Торговая фирма "Санкт-Петербургский Дом книги» по факту реализации 5 экземпляров данной книги.²⁵¹

С момента своего образования в 2003 году Госнарконтроль (далее ГНК), в дальнейшем реформированный в Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, активно включился в борьбу с пропагандой наркотиков – что и проявилось в претензиях к некоторым издательствам, опубликовавшим книги, которые по мнению службы, содержали пропаганду наркотиков. В качестве примера таких издательств можно привести издательства «Амфора» (книга Сергея Кузнецова «Семь лепестков», 2003) и «Ультра-Культура» (книга Лестера Гринспуна, Джемса Б. Бакалара «Марихуана запретное лекарство», 2003). Эти усилия не встретили должного понимания со стороны общества, что и выразилось в ряде публикаций по их поводу. Например, ныне покойная Анна Политковская характеризует эту деятельность таким образом: «...опять мы в таком положении, что некие спецслужбисты оберегают нас от лишнего, а когда что считать лишним, определяют тоже они. То есть возвращается этакий спецслужбовский патернализм: мы думаем за вас, мы знаем больше. ГНК фактически берет на себя функции приснопамятного спецхрана Ленинки (Библиотеки имени Ленина в Москве): кто жил в советское время и стремился знать больше, чем положено, был осведомлен о том, что именно в этом бронированном заведении хранятся книги, признанные КГБ опасными для умов советских людей»²⁵². Андрей Цунский в материале, посвященном изъятиям книг и символики, обвиняет ФСКН России в совершении «идиотских действий»²⁵³, приводя мнения известных людей (Андрея Битова, Беллы Ахмадуллиной и проч.), в частности Битов замечает, что «подобное безумие недопустимо и невозможно»²⁵⁴.

Подобные громкие акции скорее характерны для первого периода деятельности ФСКН России (к которому также можно отнести и «дело ветеринаров»²⁵⁵), позднее подобные мероприятия приняли более спокойный характер. Впрочем, количество прецедентов административной практики по статье 6.13 КоАП РФ было и остается незначительным (статистика по СЗФО: 5 дел в 2005 году, 7 в 2006 году). Вот некоторые примеры политически верной реализации правового ограничения пропаганды наркотиков.²⁵⁶

²⁵¹ Постановление мирового судьи.// ECAD.RU: Европейские города против наркотиков. 2010. URL: <http://ecad.ru/index-rus.html> (дата обращения: 11.03.2008).

²⁵² Политковская А. Тираж изъять. Издателя – под суд.//Новая газета. 26 июля 2004 г. № 53. С.

²⁵³ Литература как наркотик // DNI.RU: Интернет газета «Дни.ру». 2004. URL: www.dni.ru/news/polit/2004/4/14/40881.html (дата обращения: 20.05.2005).

²⁵⁴ Там же.

²⁵⁵ Дело ветеринаров-вредителей.//GAZETA.RU: Газета.Ру. 2003. URL: <http://www.gazeta.ru/2003/12/25/vovsevinove.shtml> (дата обращения 15.07.2008).

²⁵⁶ См.: Обзор о работе территориальных органов ФСКН РФ. ФСКН РФ. Департамент межведомственной и информационной деятельности. 2005 год.

По инициативе УФСКН России по Курской области вопрос противодействия незаконной рекламе и пропаганде наркотиков на материальных носителях (футболки, зажигалки и т.д.) был вынесен на рассмотрение экспертного совета при Союзе предпринимателей Курской области, который вынес решение о недопущении подобного рода продукции реализации на рынке, вследствие чего значительно уменьшилось количество фактов незаконной рекламы и пропаганды наркотиков.

По инициативе УФСКН России по Карачаево-Черкесской Республике с целью недопущения размещения рекламы наркотических средств и психотропных веществ в средствах массовой информации Республики из числа представителей СМИ сформирован актив, постоянно работающий по освещению проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков.

Сотрудниками подразделения МВП (Межведомственного взаимодействия в сфере профилактики) УФСКН России по Ямало-Ненецкому автономному округу регулярно проводятся встречи с руководителями книжных магазинов, во время которых разъясняются нормы административной ответственности, предоставляются методические рекомендации по выявлению фактов пропаганды наркотических средств в печатных изданиях. Как показывает имеющаяся практика, во многих случаях, подобного рода мероприятий оказывается достаточно для предотвращения и пресечения правонарушений.

Одной из форм профилактики правонарушений, связанных с незаконной рекламой наркотиков, является организация и проведение совместных рейдов с инспекторами отделов потребительского рынка и услуг администраций муниципальных образований. Например, Новоуренгойским межрайонным отделом УФСКН России по Ямало-Ненецкому АО проведен указанный рейд в торговом комплексе ТЦ «Продэкс-Полярный». В связи с тем, что в данном магазине в свободной продаже реализовывалась водка «Каннабис», руководителю было вручено разъяснение о недопущении пропаганды и рекламы наркотических средств и психотропных веществ, после чего продукция была незамедлительно снята с реализации и уничтожена в добровольном порядке.

Другие федеральные ведомства также имеют практику препятствования пропаганде наркотиков. В качестве примера, можно привести предупреждения, вынесенные Россвязьохранкультурой редакциям СМИ за нарушение части 3 статьи 4 Федерального закона «О СМИ»:

Центральный аппарат Россвязьохранкультуры	
2007 год²⁵⁷	
1.	Редакции журнала « Maxim » - русское издание (Москва) за публикацию статьи «Король Лири» в номере журнала за февраль 2007 г.
2.	Редакции газеты « НАША ВЕРСИЯ » (Москва) за публикацию статьи В. Саранова « KOKAIN RUSSIA » в № 30 (105) от 6-12.08.2007 г.
3.	Редакции « Газеты Русский курьер » (Москва) за публикацию статьи «Джордж Майкл в розницу». Знаменитый британский певец-скандалист отвечает на вопросы «Русского курьера» в № 30 (612) от 3-9.09.2007 г.
4.	Редакции электронного периодического издания « Страна. Ру » (« Strana.Ru ») за публикацию 01.10.2007 г. материала «Джордж Майкл любит травку».
2008 год²⁵⁸	
1.	Редакции журнала « FHM for Him Magazine для мужчин » (Москва) за публикацию статьи «Обкуренные и голые. Женщина особенно прекрасна, когда она под кайфом» в № 4/2008 г.
2.	Редакции журнала « FHM for Him Magazine для мужчин » (Москва) за публикацию материала «Фредерик Бегбедер. Знаменитый писатель, светский герой и клуббер рассказал FHM о пользе белого порошка, сексуальной рекламе, Пушкине и самом большом зле на земле» в номере журнала за февраль 2008 г.
Территориальные управления Россвязьохранкультуры	
2007 год²⁵⁹	
Управление по Северо-Западному Ф.О.	
1.	Редакции газеты « Metro » за публикацию заметки «Марихуана» в № 27 (1168) от 15.02.2007 г.
2.	Редакции газеты « Невское время » за публикацию статьи «Передозировка» в № 48 (3846) от 22.03.2007 г.
Поволжское ТУ	
1.	Редакции газеты « Будни » за публикацию материала под заголовком «От «винта»!» в № 13 от 05-11.04.2007 г.
Управление по Сибирскому Ф.О.	
1.	Редакции журнала « Iks-Jgrek/Икс-Игрек » за публикацию статьи « OPIUM абсолютно легально! » в № 1 от 18.01.2007 г.
2.	Редакции журнала « Iks-Jgrek/Икс-Игрек » за публикацию статьи « Rastamanna небесная » в № 3/2006.
Средне-Волжское ТУ	
1.	Редакции газеты « Вестник здоровья » за публикацию статьи « Наркомания » в № 11 от 28.06.2007 г.
2008 год²⁶⁰	
Управление по Нижегородской области	
1.	Редакции газеты « Чебоксарская правда » за публикацию статьи « Абрамович »

²⁵⁷ Предупреждения, вынесенные... в 2007 году.// RSOC.RU: Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. 2007. URL: <http://www.rsoc.ru/.cmsc/upload/documents/20080117170712Yv.doc> (дата обращения 12.12.2008)

²⁵⁸ Предупреждения, вынесенные ... в 2008 .// RSOC.RU: Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. 2008. URL: <http://www.rsoc.ru/.cmsc/upload/documents/20080607162214nT.doc> (дата обращения 12.12.2008)

²⁵⁹ Предупреждения, вынесенные ТУ ... в 2007.// RSOC.RU: Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. 2007. URL: <http://www.rsoc.ru/.cmsc/upload/documents/20080117170841td.doc> (дата обращения 12.12.2008)

²⁶⁰ Предупреждения, вынесенные ТУ ... в 2008 году.// RSOC.RU: Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. 2008. URL: <http://www.rsoc.ru/.cmsc/upload/documents/20080623170738nG.doc> (дата обращения 12.12.2008)

заработал миллионы долларов на наркоманах» в № 37 (466) за 01.11.2007 г.

Имеется некоторая практика сотрудничества ФАС с ФСКН России в качестве эксперта в вопросах недобросовестной рекламы. К примеру, УФАС по Архангельску усмотрело пропаганду наркотических средств путем нанесения рисунков (изображения листа конопли) на корпуса сотовых телефонов. Этим товаром заинтересовались работники ФСКН России и обратились в Архангельское УФАС с просьбой дать заключение: являются ли данные корпуса носителями пропаганды и рекламы наркотических средств. ФАС дала заключение, что данный товар является пропагандой наркотических средств. Владелец магазина был признан нарушителем пункта 3 статьи 5 федерального закона «О рекламе», согласно которой реклама наркотических средств на территории РФ не допускается.²⁶¹

Анализ административной практики показывает, что наиболее слабыми моментами, препятствующими работе по пресечению пропаганды наркотиков, является недостаточная координация ФСКН России с общественными и государственными структурами и проблема легитимной экспертизы (в данном случае рекомендуется привлечение к экспертизе лиц, признанных профессиональными сообществами (журналистов, книгоиздателей и проч.) в качестве экспертов). В качестве доказательства данного утверждения можно привести решение Окружной антинаркотической комиссии (ОАК) по СЗФО №8 от 14.04.2005,²⁶² где отмечается, что, несмотря на имеющийся в законодательстве запрет и механизм реализации властных полномочий, случаи рекламы наркотиков имеют место в различных СМИ и печатной продукции. Одной из причин этого видится то, что работа по выявлению подобных фактов в субъектах федерации Северо-Западного федерального округа уполномоченными на то Россвязьохранкультурой и ФАС не организована, несмотря на то, что обе службы имеют право на организацию проведения необходимых исследований, оценок и экспертиз по вопросам осуществления контроля и надзора, имеют реальные рычаги воздействия на организации, допускающие нарушения законодательства. Однако, как отмечается ОАК, действенных мер по выявлению и пресечению фактов скрытой рекламы наркотиков ими не принимается, не проводится мониторинг средств массовых коммуникаций, как основная составляющая контроля за соблюдением законодательства в части запрета рекламы наркотиков, проведение экспертной оценки продукции средств массовой информации, ими не организованы.

²⁶¹ Архангельского торговца обвинили в пропаганде наркотиков посредством изображений на сотовых телефонах.// FAS.GOV.RU: Офиц. сайт ФАС России. 2005. URL: http://www.fas.gov.ru/article/a_4143.shtml (дата обращения: 05.03.2013).

²⁶² Об этом см.: Решение ОАК при полномочном представителе Президента РФ в СЗФО «Об использовании потенциала средств массовой информации в повышении эффективности антинаркотической пропаганды, состоянии развития института социальной рекламы» от 14.04.2005 № 8.// ECAD.RU: Европейские города против наркотиков. 2010. URL: http://www.ecad.ru/php/print.php?id=mn-f5_36.html (дата обращения: 11.03.2008).

Утверждается, что выявленные органами ФСКН России единичные факты скрытой рекламы не оказывают существенного влияния на складывающуюся обстановку.

Долгое время определенную остроту проблеме добавляло отсутствие методик проведения экспертиз по ст. 6.13 КоАП, что снижало легитимность процесса принятия решений. Органами ФСКН России совместно с Минюст РФ и Московской государственной юридической академией в настоящее время разработаны методические рекомендации «О порядке назначения экспертиз при производстве по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.13 КоАП РФ».²⁶³ В частности, в рамках методических рекомендаций, предлагается строить экспертизы не в виде констатации мнений экспертов, а только как многоступенчатое исследование, позволяющее органу, принимающему решение, убедиться в достоверности и обоснованности сделанных выводов.

Мы считаем, что работа по усилению эффективности применения законодательства должна строиться по трем основным направлениям: 1. использование ФСКН России досудебного регулирования (проведение разъяснительной работы с представителями средств массовой информации, руководителями книжных магазинов и предпринимателями о недопущении распространения продукции, содержащей признаки незаконной рекламы либо пропаганды наркотиков); 2. привлечение ФСКН России к взаимодействию профессиональных сообществ предпринимателей журналистов, других институций гражданского общества, деятелей культуры; 3. налаживание механизма координации между государственными структурами, в частности, через вынесение подобных вопросов на заседание Государственного антинаркотического комитета и на заседание антинаркотических комиссий субъектов федерации.

Конечно, даже полная реализация этих рекомендаций не приблизит нас существенно к кардинальному решению проблем скрытой и прямой пропаганды наркотиков. Причин этому множество: отмеченная выше принципиальная невозможность уложить в «прокрустово ложе» закона наркогенную информацию в полном объеме, объяснимая громоздкость и затратность юридических процедур. К примеру, с момента публикации содержащей пропаганду статьи «Поменяйте мне шприц»²⁶⁴ и окончательным судебным решением²⁶⁵ прошел почти год. Ряд исследователей, в частности Инна Пик, полагают, что огромный ресурс в решении проблемы лежит в сфере внеправового регулирования (или саморегулирования) обмена информацией в

²⁶³ Об этом см.: Методические рекомендации «О порядке назначения экспертиз при производстве по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 6.13 КоАП РФ». Департамент специального и криминалистического обеспечения ФСКН России. 2005 год.

²⁶⁴ Светлова Т. Поменяйте мне шприц// Вечерний Петербург. 22 июня 2006 г.

²⁶⁵ Постановление Смольнинского суда... // ECAD.RU: Европейские города против наркотиков. 2007. URL: http://www.ecad.ru/mn-f5_41.html (дата обращения: 21.01.2008).

обществе. Попробуем доказать или опровергнуть это утверждение через анализ имеющийся здесь практики.

Как уже было отмечено выше, осуществление государством информационной политики является обязательным условием его демократическому развитию до того момента пока подобные структуры саморегулирования не будут созданы непосредственно в рамках социума. Безусловно верно, что такие технологии саморегулирования стали бы идеальным фильтром наркогенной информации, в силу гибкости, изначально лояльного восприятия со стороны институтов гражданского общества и многих других факторов. Трудность анализа практики такого саморегулирования изначально заключается в том, что судить о ней мы можем не по наличию каких-либо формальных решений, а по отсутствию или минимизации оборота «нежелательных» потоков информации. В силу отмеченной нами высокой насыщенности информационного пространства наркогенной информацией, мы опосредовано можем сделать вывод о том, что технологии саморегулирования в части пропаганды «кайфа» применяются на практике весьма скупо. Постараемся разобраться в причинах этого.

Саморегуляция, первоначально могущая быть истолкованной достаточно широко, будет нами сужена до ограничений, существующих внутри журналистского сообщества. Очевидно, что саморегулироваться в контексте ограничения пропаганды кайфа могут и предприниматели, например, в части нераспространения продукции с наркотической символикой; художники в своей творческой активности; публичные фигуры, чиновники и т.п. В данном случае, это сужение обусловлено тем, что, анализируемое нами информационное пространство, с определенными допущениями, может быть представлено как результат совокупной деятельности журналистов. Таким образом и нормы, конструирующие данную среду обладают возможностью непосредственно постулировать как повестку дня, так и характер ее освещения, в отличие от среды чиновников и предпринимателей, которые хоть и оказывают воздействие на информационные потоки, но делают это все же опосредовано. В тоже время, анализ самоуправления журналистов не вынуждает нас обращаться к рассмотрению сферы частной морали, как в случае с саморегулирующимся художником.

Проблема саморегулирование журналистов традиционно рассматривалась исследователями в рамках анализа **профессиональной этики журналиста**.²⁶⁶ Профессионально-нравственные принципы, лежащие в основе сводов этических правил, содержат основы взаимодействия профессиональной среды с обществом и полагают механизмом своего исполнения давление корпорации на каждого своего члена, с тем, чтобы

²⁶⁶ См.: Авраамов Д.С. Профессиональная этика журналиста, парадоксы развития, поиски, перспективы. М., 1991. С. 20. Корконосенко С.Г. Основы теории журналистики. СПб, 1995. С. 79-85. Лазутина Г. В. Профессиональная этика журналиста. М., 2000. С. 5-10.

под угрозой исключения из союза, данные правила были им исполнены. Исследователи полагают, что этика является атрибутом журналистской профессии и возникает одновременно с нею. Свое же конкретное воплощение в формализованных документах (кодексах, хартиях и т.п.) журналистская этика приобретает уже в начале 20 века. Первым известным образцом такого документа является кодекс «Каноны журналистики»,²⁶⁷ принятый Американским обществом редакторов газет в 1923 году. С тех пор было принято значительное количество подобных корпоративных уставов. На международном уровне – это Декларация принципов поведения журналиста, принятая в 1954 году.²⁶⁸ В настоящее время Декларация действует в редакции 1986 года и является стандартом профессионального поведения журналистов в области приобретения, передачи, распространения и комментирования информации и описания событий. Другим документом, описывающим желательное для профессионального журналиста поведение, является Кодекс этических норм общества профессиональных журналистов.²⁶⁹ Оба документа носят достаточно общий характер, что не позволяет оценить способность зафиксированных в них этических принципов ограничить распространение наркогенной информации.

На национальном уровне подобные кодексы могут существовать как на уровне профессиональных союзов журналистов, так и как руководящие документы в рамках отдельных СМИ. В России общими для исполнения всем профессиональным сообществом считаются Кодекс профессиональной этики российского журналиста²⁷⁰ и Московская Хартия журналистов²⁷¹ (оба документа приняты в 1994 году). Характерной чертой внутри редакционных правил можно назвать то, что они скорее определяют ответственность работника перед коллективом и руководством, нежели чем ответственность профессионального журналиста перед социумом.

Помимо упомянутых документов есть и те этические кодексы, которые направлены конкретно на ограничение наркогенной информацией. К примеру, ООН разработало рекомендации «журналисту пишущему о наркотиках»²⁷², к сожалению, малознакомые

²⁶⁷ Каноны журналистики.// GDF.RU: Фонд защиты гласности. 1923. URL: <http://www.gdf.ru/books/books/liberty/0095.shtml>. (дата обращения: 14.10.2008).

²⁶⁸ Международная организация журналистов. Декларация принципов поведения журналиста.// GDF.RU: Фонд защиты гласности. 1954. URL: <http://www.gdf.ru/books/books/liberty/0003.shtml> (дата обращения: 16.12.2006).

²⁶⁹ Общество профессиональных журналистов. Кодекс этических норм.// GDF.RU: Фонд защиты гласности. 1996. URL: <http://www.gdf.ru/books/books/liberty/0004.shtml> (дата обращения: 16.12.2006).

²⁷⁰ Кодекс профессиональной этики российского журналиста.// GDF.RU: Фонд защиты гласности. 1994. URL: <http://www.gdf.ru/books/books/liberty/0057.shtml> (дата обращения: 16.12.2006).

²⁷¹ Московская Хартия журналистов.// GDF.RU: Фонд защиты гласности. 1994. URL: <http://www.gdf.ru/books/books/liberty/0058.shtml> (дата обращения: 16.12.2006).

²⁷² Рекомендации ООН журналисту, пишущему о наркотиках.// ECAD.RU: Европейские города против наркотиков. 2005. URL: http://www.ecad.ru/mn-f5_18.html (дата обращения: 21.01.2014).

профессиональному сообществу. Разработчики исходили из того, какая информация о наркотиках может нанести вред и отнесли к ней следующие сведения:

- использование неточной или вводящей в заблуждение терминологии в отношении наркотических средств, как, например искусственное разделение на так называемые "сильные" и "слабые" наркотики. Все они несут смерть и поэтому запрещены конвенцией ООН.
- сообщения о потреблении наркотиков людьми, добившимися успеха или славы в обществе.
- восхваление наркотиков в песнях, кинофильмах, других коммерческих произведениях.
- привлечение внимания людей к огромным прибылям, которые могут быть получены от незаконной торговли наркотиками.
- информация об уличной стоимости конфискованных партий наркотических средств.
- выступления за легализацию немедицинского потребления наркотиков.

Существуют и другие примеры подобных разработок. В частности, не получивший широкого обсуждения и известности проект Декларации «Об ответственности журналистов российских электронных и печатных СМИ в освещении проблем профилактики злоупотребления наркотиками».²⁷³ ФСКН России формулирует собственные рекомендации журналистам как освещать проблему наркомании и наркопреступности.

Главная особенность всех этих проектов заключается в том, что все они, по сути, не являются легитимными кодексами журналистской этики, если под таковыми полагать принятые на себя добровольно самоограничения. Имеющиеся правила освещения проблемы наркотиков являются всего лишь запросом, обращенным к союзу журналистов России со стороны общества и отдельных организаций, но реально не имеющим к профессиональному сообществу никакого отношения. Таким образом, основной механизм исполнения этических предписаний, то есть давление группы на своего участника, в данном случае работать не может.

В тоже время, обозначенная причина не эффективности ограничения наркогенной информации через этические кодексы не является единственной. На протяжении последних лет Общественная палата России (далее ОП) разрабатывает новый этический кодекс российских журналистов. В частности, горячо обсуждается вопрос о возможности придания некоторым положениям нового кодекса, а возможно и всему документу целиком, юридического статуса, или как выразился член ОП и главный редактор газеты «Деловой Петербург» Олег Третьяков «внедрить кодекс этики в тело законодательной базы».²⁷⁴ Такая альтернатива вызвала шквал

²⁷³ Об ответственности журналистов российских электронных и печатных СМИ в освещении проблем профилактики злоупотребления наркотиками.// Санкт-Петербургский Университет. 10 июля 2003 г. специальный выпуск (3643).

²⁷⁴ Кодекс самоцензуры. Общественная палата работает над Хартией журналистов.//Газета. 30 мая 2006 г. № 90.

критики журналистов. Так бывший генеральный директор ИД «Коммерсант» Андрей Васильев заявил: «Давно все идет к тому, чтобы был такой закон. Цель: чтобы все мы под ним ходили и было что нам предъявить».²⁷⁵ Можно сделать вывод о том, что стремление членов ОП к уничтожению сущности этического кодекса является симптомом неверия в способность механизма этики отрегулировать информационные взаимодействия и признанием того факта, что данная модель отношений журналиста и общества в России так и не заработала. Путь к юридизации этических правил, выбранный ОП, кажется крайне ошибочным, так как один, пока неработающий, но потенциально эффективный способ регуляции меняется на другой, работающий, но не способный в принципе решать, как мы показали выше, большую часть проблемы распространения информации, вредящей демократии. Более важным, кажется поиск причин, почему этика не работает, тем более, что эти причины лежат на поверхности.

Исходя из того, что сутью этической институционализации информационных конфликтов является давление корпорации на своего члена, субъектом реализации этической нормы является, очевидно, само профессиональное сообщество. В свете этого, не лишним будет вопрос: есть ли такая корпорация в России, а точнее: является ли Союз журналистов такой корпорацией. Авторы доклада (некоммерческая организация «Интерньюс») «Телевидение в Российской Федерации: организационная структура, производство программ и аудитория», подготовленного в 2006 для Европейской аудиовизуальной обсерватории (ЕАО), считают, что нет. «Участники российского рынка СМИ пока не демонстрируют способности к корпоративному согласию и сотрудничеству. В результате существующий вакуум внутри отраслевого саморегулирования пытается заполнить государство».²⁷⁶ Авторы полагают, что «в то время как основой саморегулирования в мире являются мощные отраслевые ассоциации и союзы, в России пока не существует таких организаций, объединяющих большинство участников рынка и исполняющих роль генератора внутри отраслевых правил».²⁷⁷ В докладе выражается сомнения в том, что российские СМИ заинтересованы в саморегулировании: «по оценке разных ассоциаций, как минимум 40% действующих российских СМИ существуют лишь благодаря прямым или косвенным субсидиям. Это означает, что значительная часть игроков на российском рынке СМИ просто не заинтересована в существовании эффективно действующих органов саморегулирования рынка».²⁷⁸

Существуют и иные попытки применить этику для ограничения «нежелательной информации». Так, к примеру в Северо-Западном Федеральном округе заработала комиссия по

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ Участники российского рынка СМИ не готовы к саморегулированию.// RIAN.RU: Российское информационное агентство «Новости». 2006. URL: <http://rian.ru/society/media/20060604/49019785.html> (дата обращения: 11.03.2008).

²⁷⁷ Там же.

²⁷⁸ Там же.

этике, социальной рекламе и социально-значимой информации при Общественном совете по социальной рекламе СЗФО, которая получила известность благодаря наложению своего «вето» на вывески (бар-ресторан «Ленин@жив», суши-бар «Япошка»), афиши (к спектаклю «Монологи вагины»), бренды (йогурт «Скелетоны») и некоторым другим подобным мероприятиям.²⁷⁹ Несмотря на заверение, что решение комиссии носит рекомендательный характер, структуры, попавшие в объектив внимания входящих в ее состав экспертов, заявляют о том, что подвергаются в том числе и административному давлению со стороны комиссии.²⁸⁰ Фактически, деятельность комиссии представляет собой внеправовое давление, в первую очередь, на предпринимателей, которое, на наш взгляд, дискредитирует саму суть профессиональной этики.

Итак, подводя итоги анализу этических механизмов ограничения наркогенной информации, мы можем сделать вывод о том, что механизм реализации данных этических правил журналистским сообществом России не выстроен, в силу слабости отраслевой ассоциации и незаинтересованности СМИ в ее функционировании, сами нормы регулирующие массовый обмен информацией о наркотиках российскими журналистами не востребованы, в силу этого, перспективы технологии самоцензуры пропаганды «кайфа» представляются весьма туманными. Выход из сложившейся ситуации видится в повышении профессионального статуса журналиста и внедрении в профессиональную подготовку специалистов новых дисциплин, к примеру уже разработанного учебного курса «Наркомания как объект журналистского контроля»²⁸¹.

²⁷⁹ В северной столице появилась цензура. Специальная комиссия теперь решает, что этично, а что нет.// Метро, 5 августа 2008 г. №145 (1532). С. 1-2.

²⁸⁰ Там же – С.2.

²⁸¹ См. об этом: Санкт-Петербургский Университет. 24 июня 2002 г. специальный выпуск (3604), С. 48.

Антинаркотическая пропаганда как технология формирования антинаркотического
общественного мнения: федеральный и региональный уровни

Рассмотрев практику ограничения государством наркогенных потоков информации, мы перейдем непосредственно к анализу второй технологии формирования антинаркотического общественного мнения, а именно к практике антинаркотической пропаганды. Необходимо заметить, что здесь мы изначально сталкиваемся с некоторым затруднением. На практике, под антинаркотической пропагандой понимается довольно широкий круг мероприятий, иногда непосредственно никак не относящийся к проблеме наркотиков. Фактически, любая массовая акция может быть обозначена как антинаркотическая в том случае, если к ней добавить определенную атрибутику (слоган, лозунг, приветственное слово и проч.), фиксирующую «антинаркотический» статус мероприятия. В этой связи широкое распространение в качестве пропаганды получили такие акции как «Концерт против наркотиков», «Футбольный матч против наркотиков» и другие события, характерные тем, что искусственная прибавка к ним антинаркотической направленности, не продуцирует дополнительных антинаркотических технологий в ее реализации, делающих антинаркотический концерт или матч отличными от не антинаркотических концертов и матчей. Понимая это, государство в лице законодательной власти в 2006 году определило понятие «антинаркотическая пропаганда» на уровне федерального закона. Однако предложенное юридическое определение «антинаркотической пропаганды» («пропаганда здорового образа жизни в том числе физической культуры и спорта, направленная на формирование в обществе негативного отношения к наркомании»), отдельным законом дополнившее Федеральный закон РФ «О наркотических средствах и психотропных веществах» 1998 года, также не прибавило ясности ни для чиновников, ни для общественности, что считать антинаркотической пропагандой, а что к таковой не относится.

В силу приведенных обстоятельств, мы сосредоточимся на анализе пропагандистских мероприятий, которые точно нельзя отнести к «самодеятельности», ибо они политически одобрены и финансово обеспечены на самом высоком региональном или федеральном уровне. Мы посчитали, что всю совокупность этих мероприятий мы можем разделить на четыре основные группы: 1. антинаркотическая пропаганда в Федеральной целевой программе, 2. антинаркотическая пропаганда в рамках деятельности ФСКН России, 3. антинаркотическая пропаганда в региональных целевых программах, 4. антинаркотическая пропаганда в рамках деятельности региональных правительств.

Итак, проанализируем практику использования антинаркотической пропаганды в рамках Федеральной целевой программы «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005-2009 гг.» на примере реализации Всероссийской антинаркотической программы «Поезд в будущее». Принятая Постановлением Правительства РФ №561 в 2005 году Федеральная целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005-2009 гг.»²⁸² (далее ФЦП) является на сегодняшний день основным документом сконцентрировавшим сверхусилия государства в реализации антинаркотической политики. Программно-целевой подход в последнее время стал считаться наиболее эффективным механизмом решения проблемы незаконного оборота наркотиков, что зафиксировано в паспорте ФЦП. Фактически, механизм Целевых программ сейчас является одним из немногих способов практического постулирования антинаркотической политики как отдельного и особого направления государственной политики, в то время как антинаркотические усилия государственных органов, реализуемые в рамках их повседневной функциональной нагрузки, с трудом вычлениваются из общей социальной или уголовно-правовой политики. Важным моментом является и то, что программно-целевой подход позволяет, исходя из единства проблемы наркотизации населения конструировать единое пространство мер противодействия наркоугрозам конструировать единое пространство мер, нивелируя и сглаживая особенности, специфику технологий конкретных исполнителей антинаркотической политики, прежде всего социального и правоохранительного блоков.

Авторы ФЦП, реализуя принцип комплексности, заложенный в самом названии программы, выделяют пять основных направлений реализации государственной антинаркотической политики, зафиксированных в пяти блоках мероприятий. В их число входит: 1. проведение целенаправленной работы по профилактике распространения наркомании и связанных с ней правонарушений; 2. внедрение новых методов и средств лечения, а также медицинской и социально-психологической реабилитации больных наркоманией; 3. снижение доступности наркотиков в целях незаконного потребления; 4. концентрация усилий правоохранительных органов на борьбе с наиболее опасными формами незаконного оборота наркотиков; 5. осуществление постоянного контроля масштабов распространения и незаконного потребления наркотиков в РФ. Целью нашего исследования является анализ пропаганды и потому мы сосредоточимся в большей степени на рассмотрении первого блока, в котором наряду с мероприятиями первичной профилактики содержатся

²⁸² Федеральная целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005-2009 гг.» (Постановление Правительства Российской Федерации №561): офиц. текст.// NARKOTIKI.RU: Информационно- публицистический ресурс «Нет наркотикам». 2005. URL: http://narkotiki.ru/jrussia_5991.html (дата обращения: 11.03.2008).

трудноотделимые от них мероприятия антинаркотической пропаганды. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» зафиксировал в статье 4 в качестве принципа антинаркотической политики России приоритета профилактики. Мы допускаем предположение, что наличие или отсутствие реализации данного принципа, во многом означает то, какое место в антинаркотической политике занимает пропаганда, в силу ее традиционного понимания как прежде всего профилактической технологии. Постараемся на примере финансового обеспечения разделов ФЦП выяснить насколько данный принцип реализуется в данной программе. Если анализ распределения финансирования по направлениям показывает то, что блок профилактики обладает большим бюджетом, то анализ соотношения блока профилактики к блоку лечения и борьбы с преступностью демонстрирует более чем двукратное превосходство последнего (Таблица 2). Таким образом, анализ финансирования не дает нам однозначного вывода о приоритетности профилактики.

Теперь постараемся выделить пропагандистские мероприятия из всей совокупности мероприятий первого блока. Следует заметить, что термин антинаркотическая пропаганда в паспорте программы не встречается ни разу. Тем не менее, необходимо отметить, что авторы программы косвенно указывают на то, что значительная ее часть будет этому направлению посвящена. В частности, в паспорте ФЦП фиксируется, что «существует вероятность временного повышения в период реализации Программы спроса на наркотики, которое явится реакцией части подростково-молодежного контингента на проведение в средствах массовой информации социальной рекламы антинаркотической направленности». Стоит добавить, что многие считают это одним из самых слабых мест ФЦП, в частности Наталья Маркова называют такую деятельность «керосиновой профилактикой».²⁸³

Итак, в разделе «проведение целенаправленной работы по профилактике распространения наркомании и связанных с ней правонарушений» мы выделяем подраздел «антинаркотическая пропаганда», по признаку содержания слово пропаганда либо его смысловых заменителей (информирование, социальная реклама и проч.) в описании мероприятия. Весь выделенный нами подраздел представлен в Таблице 3.

Таблица 2

ПРОФИЛАКТИКА	955,8*
Проведение целенаправленной работы по профилактике распространения наркомании и связанных с ней правонарушений	955,8*
ЛЕЧЕНИЕ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ	2207,1*

²⁸³ Маркова Н.Е. Керосиновая профилактика// Нарконет. №5, 2006 г.

Внедрение новых методов и средств лечения, а также медицинской и социально-психологической реабилитации больных наркоманией	805,4*
Снижение доступности наркотиков в целях незаконного потребления	763,6*
Концентрация усилий правоохранительных органов на борьбе с наиболее опасными формами незаконного оборота наркотиков	466*
Осуществление постоянного контроля масштабов распространения и незаконного потребления наркотиков в Российской Федерации	172,1*

* без учета средств, предусмотренных на финансирование основной деятельности (в частности, составители программы указывают, что стоимость одного курса стационарного лечения больного наркоманией составляет 21 тыс. рублей (в ценах 2005 года). Ежегодно такое лечение проходят свыше 50 тыс. человек. Таким образом, расходы только на стационарное лечение потребителей наркотиков в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения в целом по стране составляют свыше 1 млрд. рублей в год).

Как показали наши расчеты, общий объем финансирования мероприятий, отнесенных нами к антинаркотической пропаганде составил 560,8 млн. рублей. Это составляет 58,7% от общего бюджета профилактического блока и 17,7% от общего бюджету ФЦП. Таким образом, анализ объемов финансирования показывает, что антинаркотическая пропаганда может быть расценена как основная, а точнее как наиболее затратная категория «профилактических» мероприятий ФЦП.

Таблица 3

№	Название	Бюджет	Описание
12.	Ежегодное проведение в федеральных округах Всероссийской антинаркотической программы "Поезд в будущее"	55 млн.	внедрение новых форм проведения информационно-профилактической деятельности в сфере противодействия злоупотреблению наркотиками. Увеличение численности подростков и молодежи, охваченных профилактическими мероприятиями

13.	Организация разработки, изготовления и распространения на безвозмездной основе в рамках проводимых профилактических мероприятий печатной и сувенирной продукции, средств наглядной агитации, направленных на противодействие незаконному потреблению и незаконному обороту наркотиков, учебной и методической литературы, развивающих новые формы и методы профилактики злоупотребления наркотиками	39,9 млн.	внедрение новых форм и методов профилактики незаконного потребления и незаконного оборота наркотиков. Выработка у подростков и молодежи негативного отношения к наркотикам, пропаганда здорового образа жизни и полезных форм досуга
14.	Подготовка и размещение в средствах массовой информации социальной рекламы антинаркотической направленности	238,9 млн.	Усиление интенсивности социальной рекламы, направленной на формирование активной позиции отказа от наркотиков у подростков и молодежи
17.	Создание видеофильмов, телевизионных программ, игровых короткометражных и неигровых фильмов, направленных на профилактику незаконного потребления и незаконного оборота наркотиков, проведение тематических показов и декад фильмов	174 млн.	охват большего числа подростков и молодежи новыми формами профилактической работы
19.	Проведение ежегодных конкурсов	53 млн.	увеличение объема материалов антинаркотической направленности в средствах массовой информации. Активизация потенциала

			центральных и региональных средств массовой информации по осуществлению антинаркотической пропаганды
Итого: 560,8 млн. рублей			

Качественный анализ пропагандистских мероприятий будет нами проведен на примере акций Всероссийской антинаркотической программы «Поезд в будущее». Всероссийская антинаркотическая программа «Поезд в будущее» реализуется с 2005 года по инициативе общественности, ядро которой составляют волонтеры, активисты из числа наркопотребителей в устойчивой, длительной ремиссии, при поддержке государства, бизнеса, общественных и религиозных организаций. С 2005 года «Поезд...» проехал по всем федеральным округам, охват аудитории составил несколько сотен тысяч человек. Цели и задачи данной программы зафиксированы в ее концепции, где указано, что она «направлена на развитие у подростков и молодежи позитивного мышления, построения гармоничных взаимоотношений личности и общества, уважительного отношения к собственному здоровью и будущему».²⁸⁴ В качестве целей, организаторы указывают:

- Привлечение внимания российской общественности к реальности угрозы наркомании для будущего нации.

- Формирование у населения активной гражданской позиции, направленной на создание в России общества процветания и изобилия.**

- Возрождение в молодежной среде общечеловеческих духовных ценностей: взаимопонимания, любви, служения людям, совести, ответственности.

- Создание широкой общенациональной антинаркотической коалиции под руководством Президента Российской Федерации и глав религиозных конфессий, входящих в Межрелигиозный совет России.

- Объединения усилий государственных и общественных организаций, занимающихся проблемами наркомании с целью решения триединой задачи: профилактики наркомании, лечения и реабилитации наркозависимых.

- Воспитание молодежи в духе патриотизма, осознания принадлежности к стране с великой историей и культурой.

Наиболее значимыми для данного исследования видятся такие задачи программы «Поезд в будущее» как:

²⁸⁴ Развернутая концепция антинаркотической акции «Поезд в будущее»./ P2B.RU: Официальный сайт НП «Поезд в будущее». 2008. URL: <http://p2b.ru/conception-document.html> (дата обращения: 14.11.2009).

- Пропаганда среди молодежи образа жизни, свободного от наркотиков, и поднятие престижа здорового образа жизни.

- **Создание образа молодежного лидера – человека, не потребляющего наркотики, пропаганда идеи самореализации через духовный рост, творчество и спорт.**

- Привлечение внимания родителей к их собственной ответственности за воспитание подрастающего поколения.

- Разрушение негативного стереотипа лечебных и реабилитационных программ среди наркозависимых, их родных и близких. Свидетельства бывших наркоманов, прошедших реабилитацию по этим программам, укажут на существование возможности выхода из наркотического рабства.

- Информирование населения о причинах злоупотребления психоактивными веществами, его последствиях и путях выхода из зависимости от них.

- Информирование о деятельности местных правоохранительных органов по борьбе с наркобизнесом.

По своей сути «Поезд в будущее» это всероссийское объединение в конгломерат лучшего регионального опыта антинаркотической работы, который, попадая в программу, либо выживает и работает дальше, либо исчезает и тем самым доказывает свою нежизнеспособность, по крайней мере, в этом формате. Поэтому «Поезд...» уникален в качестве ярмарки, где антинаркотическая общественность, наконец, получила возможность продемонстрировать то, на что она способна.

Как можно заметить, концепция данной программы, где обозначено стремление к формированию активной гражданской позиции, сущностно близка к высказанной нами выше идее внедрения наркобезопасного поведения как одной из основных целей антинаркотической пропаганды. Для более глубокого анализа степени соответствия пропагандистских акций поезда предложенной нами модели наркобезопасного поведения, мы разработали анкету (см. Приложение 5) и провели анкетирование руководителей основных акций. Результаты исследования представлены в Таблице 4.

Анализ анкет позволяет, на наш взгляд, сделать вывод о том, что генеральная цель, обозначенная в концепции программы, а именно «формирование активной гражданской позиции», находит свое воплощение в конкретных акциях «Поезда...», корректируясь в зависимости от специфики конкретного мероприятия.

В тоже время необходимо отметить, что проект «Поезд в будущее» во многом не смог до конца реализоваться. Изначально будучи акцией объединяющей раз в год лучшие общественные антинаркотические проекты, подразумевалось, что потом они смогут найти свое

воплощение уже не как единичные проекты, а как системно реализуемые мероприятия, прежде всего, других муниципальных и региональных территориальных образованиях. К сожалению «Поезд...» мало что изменил в политическом отношении региональных властей к энтузиастам, готовым выполнять ее задачи. Развитие проекта можно представить состоящим из трех этапов, из которых реализовано только два: генерация идей и реализации их в качестве акций «Поезда...». Третий этап, внедрения этих идей в реальную антинаркотическую политику регионов, пока не достигнут.²⁸⁵

Таблица 4

<p>Акция «Позитивный вирус»</p> <p>Тип – антинаркотическая интерактивная шоу-программа</p> <p>Целевая аудитория: потенциальные и реальные потребители наркотиков, их окружение, активные граждане</p> <p>Направленность: внедрение модели поведения.</p> <p>Внедряемые модели:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Если мне предлагают наркотики – я отказываюсь 2. Если я понимаю, что уже нахожусь в зависимости – обращаюсь в реабилитационный центр 3. Если ко мне обращаются за помощью – направляю к специалистам или в реабилитационный центр
<p>Акция «Маршруты безопасности»</p> <p>Тип – интерактивная выставка</p> <p>Целевая аудитория: потенциальные потребители наркотиков (11-15 лет)</p> <p>Направленность: внедрение модели поведения.</p> <p>Внедряемые модели:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Если мне предлагают наркотики – я умею сказать нет 2. Если мне врут о наркотиках (что они расслабляют, безвредны и проч.) – опровергну любую ложную информацию
<p>Акция «Большой бой»</p> <p>Тип – спортивное состязание</p> <p>Целевая аудитория: потенциальные потребители наркотиков и их окружение</p> <p>Направленность: внедрение модели поведения.</p> <p>Внедряемые модели:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Если мне предлагают наркотики – обращусь к старшим, органам милиции

²⁸⁵ См. об этом: Сунами А.Н. Сделает ли «Поезд в будущее» будущее настоящим.// ЕСAD.RU: Европейские города против наркотиков. 2006. URL: http://ecad.ru/php/print.php?id=mn-gr3_13.html (дата обращения: 05.03.2013).

2. Если ко мне обращаются за помощью – направляю к специалистам или в реабилитационный центр
<p>Акция «Био-психо-социо-духовная модель лечения и профилактики»</p> <p>Тип – обучающий семинар с ролевыми играми</p> <p>Целевая аудитория: окружение потенциальных и реальных потребителей наркотиков, специалисты, общественность, власть</p> <p>Направленность: информирование</p>
<p>Акция «Консультации для химически зависимых»</p> <p>Тип – консультации</p> <p>Целевая аудитория: потребители и созависимые</p> <p>Направленность: внедрение модели поведения.</p> <p>Внедряемые модели:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Если я наркоман – еду в реабилитационный центр 2. Если я вижу, что моя спонсорская помощь вредит моему ребенку – меня внутрисемейную политику и поведение
<p>Акция «Выбери жизнь»</p> <p>Тип – концерт, флеш-моб</p> <p>Целевая аудитория: потребители наркотиков и их окружение</p> <p>Направленность: внедрение модели поведения.</p> <p>Внедряемые модели:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Если я потребляю наркотики – мне надо обратиться к специалистам или в реабилитационный центр
<p>Акция «Роль СМИ в наркоконфликте»</p> <p>Тип – обучающий семинар</p> <p>Целевая аудитория: власть, журналисты</p> <p>Направленность: внедрение модели поведения.</p> <p>Внедряемые модели:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Если у меня в руках материал, в котором наркотики показаны неоднозначно – я его публиковать не буду.

ФСКН России является основным исполнителем ФЦП, тем не менее пропагандистская деятельность службы этим не ограничивается, являясь относительно самостоятельным направлением деятельности ее центральных и территориальных органов службы, которую мы проанализируем ниже.

Указ Президента РФ «Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков»²⁸⁶ определяет задачи ФСКН России и постулирует пропагандистскую составляющую ее деятельности. Помимо задач, направленных на препятствование пропаганде наркотиков, на которые мы указывали в параграфе 2.2, Президентом РФ были поставлены такие задачи:

- служба получает, обрабатывает, анализирует и реализует в пределах своей компетенции информацию о положении дел в области незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, а также незаконного оборота таких средств, веществ и их прекурсоров;
- взаимодействует со средствами массовой информации и организует редакционно-издательскую деятельность в целях выполнения задач, возложенных на органы ФСКН России.

Эти задачи, по сути определив антинаркотическую пропаганду как одно из направлений деятельности ФСКН России, не раскрывают внутреннее содержание этой работы. Фактически, только спустя пять лет после постановки указанных задач был разработан документ, который призван объяснить ответственным сотрудникам службы как данные задачи решать. Речь идет о методических рекомендациях, разработанных Управлением межведомственного взаимодействия в сфере профилактики ФСКН России «Методические основы антинаркотической пропаганды как первичной профилактики и формирования реализующегося в поведении негативного отношения к незаконному обороту и потреблению наркотиков», выпущенных в 2008 году. Следует сразу же отметить тот факт, что авторы, на наш взгляд, в самом названии верно отразили суть антинаркотического общественного мнения, как негативное отношения к потреблению наркотиков, реализующееся в поведении. Собственно сами эти рекомендации условно можно разделить на два раздела: некоторые теоретико-практические основания антинаркотической пропаганды и подборка примеров правильной и неправильной, с точки зрения разработчиков, пропаганды. Мы, в первую очередь, сосредоточимся на анализе первого раздела, чтобы понять, каков официальный взгляд ФСКН России на то, что такое антинаркотическая пропаганда и обнаруживает ли себя в ней, выделенная нами и отразившаяся в названии рекомендаций модель наркобезопасного поведения.

Следует заметить, что авторы вместе или раздельно используют в рекомендациях два термина: пропаганда и реклама. Однако, в силу того, что нет никаких указаний, разграничивающих эти два понятия, видимо нужно понимать, что в данном тексте они

²⁸⁶ Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (Указ Президента Российской Федерации №976): офиц. текст // FSKN.GOV.RU: Офиц. сайт ФСКН России. 2008. URL: http://www.fskn.gov.ru/fskn/about/law/uk_prez_rf.htm?id=10292514@cmsArticle (дата обращения: 14.11.2009).

обозначают одно и то же. Итак, авторы определяют антинаркотическую рекламу через ее задачи, в качестве которых разработчики фиксируют следующее: «Антинаркотическая реклама и пропаганда должны вызвать внутренний конфликт читателя, зрителя между стремлением удовлетворить любопытство и принять наркотик и осознанием большой опасности такого шага, его возможных последствий».²⁸⁷ Другая задача рекламы – формирование ценностных ориентаций аудитории, побуждение «к поиску внутренней защиты от давления наркосреды».²⁸⁸ С целью конкретизации параметров антинаркотической рекламы, авторы предлагают классифицировать ее по двум основаниям: целевой аудитории и эмоциональному воздействию.

По целевой аудитории различается реклама:

- направленная на подростков;
- направленная на родителей

По эмоциональному воздействию:

- позитивная (пропаганда здорового образа жизни);
- негативная (демонстрация губительных последствий для организма немедицинского приема наркотиков)

Приоритетным объектом пропаганды определяется молодежь, целевая группа родителей является объектом пропаганды лишь формально, а по сути выступая в качестве ретранслятора пропаганды опять же для того же самого основного объекта. Данный тезис в определенной степени расходится с нашей позицией, которая заключается в том, что объектом пропаганды выступают самые разные группы населения, в силу того что наркоугрозы достаточно разнообразны и заключаются не только в непосредственной угрозе личности, выраженной в предложении первой пробы. Но здесь следует заметить, что в анализируемых рекомендациях этот тезис вполне закономерен, по причине того, что в их контексте пропаганда рассматривается как технология первичной профилактики, что и зафиксировано в названии документа. Здесь мы не будем подробно останавливаться на обсуждении правомерности такого отнесения, понимая, что на этот счет имеются разные точки зрения и сам вопрос представляется достаточно сложным. Заметим лишь, что сущностная разнонаправленность профилактики (не дать развиваться чему-то) и пропаганды (развить что-то), не мешает пропагандировать что-то в процессе профилактики и предупреждать какие-то явления с помощью пропаганды.

Пропаганда, направленная на родителей и имеющая задачей, по мнению разработчиков, снятие напряжения во взаимоотношениях между детьми и родителями с большой натяжкой может быть названа антинаркотической, будучи направленной на гармонизацию процесса

²⁸⁷ Методические основы антинаркотической пропаганды как первичной профилактики и формирования реализующегося в поведении негативного отношения к незаконному обороту и потреблению наркотиков. М., 2008. С. 2.

²⁸⁸ Там же – С.2.

социализации как такового, где наркотики выступают в качестве одного из многих негативных факторов.

Рекомендованное содержание рекламной продукции представляет собой комбинацию из позитивной и негативной по своему эмоциональному воздействию информации, с приоритетным содержанием первой. Проводя параллели между выделенными нами ранее информационными потоками, можно заметить, что более широкий поток пропаганды СЗОЖ (позитивная реклама) вмещает в себя антинаркотическую пропаганду (негативную рекламу). Выбор такого подхода не бесспорен и нам представляется очевидным, что ФСКН России, отвечая, в первую очередь, за наркоситуацию, а только потом, в числе многих других ведомств за гармоничное развитие общества, должно было в большей степени сосредоточиться на разработке характеристик антинаркотической пропаганды, которая, как справедливо замечено, являясь второстепенной в общем потоке пропагандистских усилий, для службы, в свете решаемых ею задач, имеет самое первостепенное значение. К сожалению, авторы мало уделили внимания тому, как должна преподноситься «негативная» информация, в то время как это, на наш взгляд, является более сложным видом деятельности в силу свойственного человеку отторжения негативной информации. Именно в этом потоке впервые обнаруживает себя модель наркобезопасного поведения, представленная в качестве беглого упоминания о том, что в «негативной рекламе запугивающую информацию необходимо снабжать **рекомендациями по целесообразным практическим действиям**».²⁸⁹ К сожалению, далее этот тезис никак не развивается авторами, в то время как мы полагаем его ключевым в данной проблематике. Также кажется ошибочным отнесение антинаркотической пропаганды к негативному потоку. На наш взгляд, данный информационный поток собственно и является основой антинаркотической составляющей пропаганды СЗОЖ, которую сущностно нельзя классифицировать как запугивание или внедрение отрицания, ибо она направлена не на отчуждение отрицательной модели («не потребляй наркотики»), а на внедрение положительной («поступай верно»).

Далее авторы подробно останавливаются на конкретных рекомендациях по изготовлению продукции (рекомендуемая цветовая гамма, шрифты и проч.), анализ которых не является для нас приоритетной задачей. Проанализировав выработанную ФСКН России теоретическую конструкцию пропагандистской деятельности, можно сделать вывод о том, что она нуждается в существенной доработке, как в части теоретического толкования антинаркотической пропаганды и ее выхода за пределы исключительно первичной профилактики и разработки моделей воздействия на иные объекты, так и в ограничении ее предмета от пропаганды СЗОЖ

²⁸⁹ Методические основы антинаркотической пропаганды как первичной профилактики и формирования реализующегося в поведении негативного отношения к незаконному обороту и потреблению наркотиков. М., 2008. С. 6.

до непосредственно ее антинаркотической составляющей. Далее мы проанализируем насколько теоретическая конструкция, обнаруженная нами в представленных рекомендациях, выражается в практической деятельности ФСКН.

Как мы уже заметили выше, деятельность ФСКН не ограничивается реализацией специальных программ. Несмотря на то, что уголовно-правовая борьба с наркопреступностью является основным приоритетом для службы, можно обнаружить и информационно-пропагандистскую составляющую деятельности службы.

Деятельность ФСКН России на этом участке информационной политики рассмотрим, проанализировав ряд материалов. В основном ФСКН России осуществляет информационную политику с помощью трех инструментов.

Проанализируем эти инструменты по порядку.

Деятельность пресс-служб как центрального аппарата, так и региональных управлений ФСКН России направлена, прежде всего, на отражение в средствах массовой информации оперативно-служебной деятельности ФСКН России, и основными продуктами их деятельности являются публикации материалов и пресс-релизов в печати, выступления в электронных СМИ. В прошлых работах, нами уже анализировались эти материалы на предмет их основного содержания.²⁹⁰ Кажется важным продолжить эту работу, чтобы увидеть динамику изменения подходов или их стагнации с 2004 года по сегодняшний день

Итоги исследования содержания информационных сообщений о ФСКН России, большая часть из которых публикуется по материалам, предоставляемым пресс-службой, представлены в Таблице 5:

²⁹⁰ См. об этом: Сунами А.Н. Политика управления наркоконфликтом в контексте информационной войны. СПб, 2007. С. 62.

Таблица 5

Год	Приблизительное количество материалов	Криминал	Профилактика	Политика	Иные
2004 (сентябрь)*	389	279 (71.7%)	49 (12.6%)	6 (1.5%)	55 (14.2%)
2006 (февраль) ²⁹¹	740	507 (68,5%)	81 (10,9%)	87 (11,8%)	65 (8,8%)
2008 (февраль) ²⁹²	651	426 (65,4%)	60 (9,2%)	110 (16,9%)	55 (8,4%)
2013 (февраль) ²⁹³	498	313 (62,8)	46 (9,2)	100 (20,2%)	39 (7,8%)

* в исследовании 2004 года применялась несколько иная схема, но существенные характеристики остались неизменными, что позволяет, на наш взгляд, использовать его результат в данном обзоре

Из таблицы видно, что по результатам исследования 2004 года большинство (71.7 %) сведений о ФСКН России, публикуемых в СМИ, касались борьбы с криминалом (изъятые наркотики, решения суда и проч.). Последующая динамика показывает, что такое распределение материалов по группам, при незначительном, в рамках погрешности, снижении доли криминальной хроники, остается актуальным и на сегодняшний день. Это статистика позволяет подтвердить наш вывод 2004 года о том, что ФСКН России в прессе проявляется, прежде всего, как **орган силового воздействия, а не как главный координатор антинаркотической политики – именно в таком силовом контексте он в итоге воспринимается и обществом.** В тоже время, следует отметить значительный прирост материалов о ФСКН в прессе, что позволяет констатировать активность пресс-служб. Также очевидно наблюдается прирост материалов под рубрикой «политика», что мы можем связать с образованием в 2007 году Государственного антинаркотического комитета РФ.

²⁹¹ Архив обзоров СМИ, 1 квартал 2006.// FSKN.GOV.RU: Офиц. сайт ФСКН России. 2006. URL: [http://www.fskn.gov.ru/fskn/press-služba/obzor_smi/arxiv.htm?id=10291078@SXFoldAttrSearch&fid=2&link=10291078@SXFoldAttrSearch\\$878771506\\$0&blk=10294154](http://www.fskn.gov.ru/fskn/press-služba/obzor_smi/arxiv.htm?id=10291078@SXFoldAttrSearch&fid=2&link=10291078@SXFoldAttrSearch$878771506$0&blk=10294154) (дата обращения 06.06.2008)

²⁹² Архив обзоров СМИ, 1 квартал 2008.// FSKN.GOV.RU: Офиц. сайт ФСКН России. 2008. URL: [http://www.fskn.gov.ru/fskn/press-služba/obzor_smi/arxiv.htm?id=10291078@SXFoldAttrSearch&fid=null&link=10291078@SXFoldAttrSearch\\$878771508\\$0&blk=10294154](http://www.fskn.gov.ru/fskn/press-služba/obzor_smi/arxiv.htm?id=10291078@SXFoldAttrSearch&fid=null&link=10291078@SXFoldAttrSearch$878771508$0&blk=10294154) (дата обращения 06.06.2008)

²⁹³ Обзоры СМИ – дайджест февраль 2013.// FSKN.GOV.RU: Офиц. сайт ФСКН России. 2013. URL: http://www.fskn.gov.ru/pages/main/community_ties/press_service/review/index.shtml (дата обращения 22.01.2014)

Качественный анализ материалов за февраль 2008 года позволил обнаружить восемь материалов, содержащих в себе пропаганду наркобезопасного поведения. В качестве примера такого материала можно привести статью «Домашнее задание от полицейских. Наркоконтроль предлагает родителям участвовать в обязательном тестировании детей», опубликованную в «Российской газете».

Напомним, что наркоконтроль настаивает на обязательном и принудительном тестировании на наркотики всех студентов. Теперь очередь дошла и до школьников. Вот как аргументировал эту новацию руководитель департамента межведомственной и информационной деятельности ФСКН генерал-лейтенант Александр Михайлов.

— Наркомания — это болезнь, — заявил он. — И ее легче лечить на ранней стадии, не дожидаясь, пока ребенок начнет занавески и посуду таскать, чтобы добыть деньги на дозу. К сожалению, сейчас в семьях очень мало внимания уделяют профилактике здорового образа жизни.

Выявить на ранней стадии пристрастие ребенка к наркотикам довольно просто. Достаточно купить в аптеке пару тестов и с их помощью выяснить, не употребляет ли любимое чадо зелье. Ведь именно родители отвечают за своего ребенка. Поэтому, считает Михайлов, если первичной диагностикой наркомании займутся именно они, это не будет никаким нарушением прав человека.²⁹⁴

Сохраняющийся крен в сторону криминальной модели освещения деятельности ФСКН России и крайняя недостаточность материалов, внедряющих необходимые модели поведения, позволяет сделать вывод о том, что ФСКН России не ставит перед своей пресс-службой задачи антинаркотической пропаганды.

Официальный сайт ФСКН России и сайты региональных управлений формируют систему информирования о деятельности ФСКН России в Интернете. Вывод 2004 года о том, что «структура сайта, те разделы, которые в нем есть, как представляется, не дают ему стать серьезным форумом для дискуссии в сети по злободневным общественным вопросам, инструментом формирования общественного мнения», в целом может быть оставлен без изменения, но проблема эта во многом снимается, благодаря появившемуся взаимодействию сайта ФСКН с другими ресурсами антинаркотической направленности, например с информационно-публицистическим ресурсом www.narkotiki.ru, который во многом используется как форум для дискуссии в сети, и на котором служба представлена достаточно активно.

²⁹⁴ Богданов В. Домашнее задание от полицейских. Наркоконтроль предлагает родителям участвовать в обязательном тестировании детей // Российская газета. 13 февраля 2008 г.

С самого образования ФСКН России было сформировано еще одно направление информационной политики службы – издание собственного журнала «Наркомат» (плюс молодежное приложение «Антидоза»). Первый выпуск этого издания состоялся в ноябре 2003 года, на данный момент его тираж составляет 6 000 экземпляров, главным редактором является Владимир Боров. Если рассматривать этот журнал как некий канал коммуникации со своей аудиторией, возникает вопрос: целесообразно ли использование руководством ФСКН России данного канала коммуникации для той информации, которая в нем публикуется. Аудиторией данного журнала являются, прежде всего, сами сотрудники ФСКН России, другая часть аудитории «Наркомата» – специалисты, работающие в данном направлении, иногда принимающие участие в его финансировании региональные политические элиты. Но в то же время сама информация, печатаемая в журнале, полагает своей целевой аудиторией гораздо более обширный круг лиц, рассчитана на широкую аудиторию. Журнал посвящен широкому кругу вопросов, которые не совсем укладываются в узкие рамки, сформированные, существующей на сегодняшний день, читательской аудиторией. И редакционному совету журнала, в который входит руководство ФСКН России, необходимо каким-то образом это противоречие устранить. «Наркомат» с самого своего образования и до сегодняшнего дня остается неким корпоративным изданием ФСКН России. Издание данного журнала, как рассчитанного на круг специалистов, тем более потеряло свой смысл с момента образования еще одного ведомственного СМИ – ежеквартального журнала «Наркоконтроль». Данный ресурс издается с 2006 года, тираж 2000 экземпляров. «Новое периодическое издание ФСКН России называют журналом для профессионалов. В отличие от других изданий службы, освещающих работу наркополиции и вопросы профилактики и пропаганды здорового образа жизни, журнал "Наркоконтроль" нацелен на профессиональную аудиторию - специалистов в правоохранительной деятельности»²⁹⁵ – так презентовал первый выпуск журнала тогдашний руководитель Департамента межведомственной и информационной деятельности ФСКН Михайлов.

Также частью деятельности ФСКН России является реализация плановых акций, таких как «Канал». К числу подобных мероприятий можно отнести и Всероссийскую акцию «Сообщи, где торгуют смертью». Составной частью модели наркобезопасного поведения, как мы указывали выше, является готовность граждан сотрудничать с правоохранительными органами. Мобилизация граждан в борьбе с наркопреступностью и является генеральной целью акции «Сообщи, где торгуют смертью». Основным результатом акции, помимо собственно

²⁹⁵ Журнал «Наркоконтроль» – новое издание ФСКН России.// ADD.NET.RU: Антинаркотический информационный сервер Narcko. 2006. URL: http://add.net.ru/narcotism/zhurnal_narkokontroli_-_novoe_izdanie_fskn_rossii.html (дата обращения: 16.12.2006).

выявленных фактов наркоторговли и раскрытых благодаря активности граждан наркопреступлений, можно считать безусловную востребованность данного мероприятия, а значит и готовность граждан помогать в ФСКН России борьбе с наркопреступностью. «Всего за время проведения акции от граждан поступило более 9 тысяч звонков. <...> Только «сотрудники Управления ФСКН России по Приморскому краю выявили 122 преступления, связанных с незаконным оборотом наркотиков, из них – 108 тяжких и особо тяжких. Из незаконного оборота изъято 17 кг наркотиков, в том числе свыше 600 грамм героина».²⁹⁶ Мы уверены, что такая потребность граждан помочь возникла не в связи с проведением акции, а является перманентной. К сожалению, потребность ФСКН в такой помощи не выглядит постоянной, а на помощь граждан реагирует автоответчик так называемых «телефонов доверия». Не кажется лишним выделить одну штатную единицу в каждом территориальном органе для осуществления постоянной работы с сигналами, поступающими от граждан.

Подводя итог анализу содержания пропагандистской деятельности ФСКН России, необходимо отметить, что служба интуитивно или осознанно нащупывает сущностные характеристики антинаркотической пропаганды, которые фрагментарно, но представлены в научно-методических разработках наркоконтроля. Тем не менее, на сегодняшний момент остается неразрешенной одна из основных задач ФСКН России на этом пространстве – изменение восприятия обществом ФСКН как сугубо репрессивного органа государства. Решение этой задачи и более глубокое осмысление видовых характеристик антинаркотической пропаганды и ее сужение из пропаганды СЗОЖ до деятельности по внедрению наркобезопасного поведения, как кажется, должно привести к качественному изменению в части формирования антинаркотического общественного мнения.

Создание в 2007 Государственного антинаркотического комитета РФ мы рассматриваем как дальнейшую институционализацию государственной антинаркотической политики, которая уже произвела серьезное реформирование управления антинаркотической деятельностью на уровне субъектов федерации.²⁹⁷ Если на прежнем этапе, серьезной проблемой являлось неадекватное отражение наркоугрозы в структурных характеристиках региональных органов власти (отсутствие, за редким исключением, специальных антинаркотических органов, отсутствие в положениях об органах государственной власти задач по реализации антинаркотической политики и проч.), данная реформа, приведшая в том числе и к тому, что глава региона стал политически ответственен за наркоситуацию на своей территории, дала

²⁹⁶ Итоги Всероссийской антинаркотической акции «Сообщи, где торгуют смертью».[// NARKOTIKI.RU](http://www.narkotiki.ru): Информационно- публицистический ресурс «Нет наркотикам». 2008. URL: http://www.narkotiki.ru/gnk_6597.html (дата обращения: 14.11.2009).

²⁹⁷ О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (Указ Президента Российской Федерации №1374): офиц. текст.[// FSKN.GOV.RU](http://www.fskn.gov.ru): Офиц. сайт ФСКН России. 2007. URL: <http://www.fskn.gov.ru/fskn/gak.htm> (дата обращения: 14.11.2009).

серьезной толчок региональному антинаркотическому менеджменту. Отразилось ли это на информационной антинаркотической политике регионов рассмотрим ниже.

Как уже было сказано, до недавнего времени, региональные правительства, как субъекты антинаркотической политики, в основной своей массе занимали довольно пассивную позицию. Основной формой реализации государственной антинаркотической политики были Целевые программы (далее ЦП), а основным субъектом межведомственными комиссии (далее МВК), эффективность которых находилась на чрезвычайно низком уровне, в силу рекомендательного характера принимаемых решений и того факта, что председатель и ее члены помимо основной деятельности были заняты еще в нескольких комиссиях. Типичной моделью для субъекта федерации было следующее:

Антинаркотическая пропаганда также осуществлялась в рамках данной схемы. В предыдущих работах нами уже анализировалась реализация информационной политике на примере ЦП Санкт-Петербурга 2002-2005.²⁹⁸ Не останавливаясь подробно, стоит заметить что данная программа в части своей информационной составляющей была реализована просто возмутительно. Мало того, это в принципе невозможно назвать информационной кампанией, в силу сильного тематического, а иногда и идеологического разброса распространяемой информации, сущностно никак между собой не связанной. Также стоит сказать о вопиющих фактах, когда в заказанных Администрацией статьях, допускалась критика заказчика.²⁹⁹ В своем тогдашнем анализе, причиной данной неудачи нами называлось отсутствие конкретных цели и ожидаемых результатов информационной антинаркотической политики.

Вероятно, на определенном этапе появилось некоторое понимание того, что столь сложный предмет как антинаркотическая пропаганда, в силу присущей ей разности в подходах, требует, чтобы данные подходы были концептуально сформулированы, по крайней мере, на уровне администрации региона, до момента непосредственного выпуска пропагандисткой продукции. То есть, не самая удачная практика, характерная не только для Санкт-Петербурга, затребовала для себя самой четких теоретических оснований, которые стали реализовываться в виде региональных концепций по социальной рекламе антинаркотической направленности.

²⁹⁸ См. об этом: *Сунами А.Н.* Политика управления наркоконфликтом в контексте информационной войны. СПб, 2007. С. 45-55.

²⁹⁹ Как человечество борется с белой смертью. // Комсомольская правда, 1 декабря 2003 г.

Первым таким документам стала «Концепция информационного сопровождения антинаркотической профилактической работы в Республике Татарстан», принятая в 2005 году. Анализируя реальное медиа-пространство Республики Татарстан, авторы подтверждают сделанные нами ранее выводы, указывая, что «медиа-сопровождение не отличается системностью, упорядоченностью»³⁰⁰, в частности заявляя следующее:

- низкая эффективность социальной рекламы, в целом по Российской Федерации
- отсутствие системы оценки эффективности информационного обеспечения профилактики наркотизации, формирования ЗОЖ в РТ;
- бессистемное финансирование информационных, просветительских телепрограмм, рассчитанных на различные слои населения;
- отсутствие мониторинга эффективности воздействия информации на различные целевые аудитории.

В построении концепции пропаганды авторы руководствуются постулатом о том, что на уровне региона практически невозможно «кардинально влиять на информационное пространство, под влиянием которого происходит становление ценностных установок граждан». Как замечается, «главные информационные потоки формируются в настоящее время на федеральном уровне и далее они беспрепятственно охватывают практически все население республики». Таким образом, по нашим данным впервые была сформулирована особенность региональной информационной антинаркотической политики, вынужденной учитывать факт невозможности оказывать влияния на главные потоки формирующие ЭДН. В силу чего авторы концепции верно предлагают максимально персонифицировать объект информационного влияния, вести точечную работы с целевой аудиторией через наиболее приближенные к ней медиа-ресурсы.

Концепция довольно подробно описывает стратегию правительства Республики Татарстан в антинаркотической пропаганде. Не имея возможности глубоко анализировать данный документ, кажется важным остановиться на наиболее существенных недостатках и достижениях данной концепции, помимо уже ранее упомянутых. Основным недостатком данного документа, как и большинства других подобных, является чрезмерная сосредоточенность на пропаганде здорового образа жизни в документе носящим, прежде всего антинаркотическую направленность. Авторы убедительно доказывают необходимость подхода, предполагающего, что достижения наркобезопасного общества в части информационно-пропагандистской деятельности требует не только работы с участниками НОН, но внедрения установок

³⁰⁰ Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов.// SBRAS.RU: Сибирское отделение РАН. 1995. URL: http://www.sbras.ru/win/laws/russ_kon.htm (дата обращения: 16.12.2006).

выходящих далеко за пределы наркореальности. Не оспаривая очевидность данного вывода, хочется заметить, что антинаркотическая пропаганда, не отменяя потока пропаганды СЗОЖ и нуждаясь в нем, имеет более узкую направленность и требует разработки своих собственных, специфических именно для нее, подходов.

К безусловным достижениям концепции относится предложенная авторами более широкая трактовка информационного взаимодействия субъекта и аудитории, включая в себя не только внедрение определенных установок в сознании объекта, но и наличие обратной связи. Несмотря на то, что данный подход является классическим при рассмотрении информационной политики и описан нами в первой главе, для подобных документов использование его представляется чуть ли не новаторским.

Также авторами предпринята попытка сформулировать индикаторы эффективности пропаганды, где важным является то, что к числу таких индикаторов были отнесены позиции, традиционно не воспринимаемые как результат информационной политики, и которые мы можем отнести к поведенческим, в частности, динамика численности наркопотребителей. Весьма важно и то, что подобные индикаторы связывают информационный элемент с государственной антинаркотической политикой в ее целостности, что также редко встречается.

Чрезвычайно полезно, что помимо традиционных целевых групп, в качестве объектов пропагандистского воздействия называются и профессиональные сообщества, к примеру, журналисты, работники учебных заведений, общественники, на которых предполагается оказывать мобилизующее давление через обучающие семинары, конференции и прочее.

Таким образом, можно заключить, что принятие данной концепции стало важной вехой в формировании информационной антинаркотической политики и безусловно продвинуло нас в построении системы эффективного информационного воздействия.

Общая активизация антинаркотической политики в регионах, связанная как мы уже указали с образованием в 2007 году Государственного антинаркотического комитета прямо или косвенно, но повлияло на состояние дел в части антинаркотической пропаганды. В 2008 году уже несколько регионов, в частности Санкт-Петербург и Ростовская область приступили к разработке подобных, как в Республики Татарстан, концепций.

Анализируя проект, который на данный момент имеется в секторе по обеспечению деятельности Антинаркотической комиссии Санкт-Петербурга, следует заметить, что заказчики концепции изначально узко сформулировали предмет деятельности, и в оригинале это звучит как антинаркотическая реклама. То есть под концепцией подразумеваются подходы к производству уже конечного рекламного продукта, который на наш взгляд является лишь вспомогательной технологией пропаганды, но не покрывает всю совокупность возможных в этой сфере действий. Справедливо указывая на ведущую роль социальных факторов в развитии

наркозависимости, авторы перечисляют их порядка 36, причем очевидно, что информационное влияние на большинство таких факторов, как «социально-экономический кризис с ростом безработицы, инфляции, неплатежей, беспризорности», «локальные конфликты, вызывающие посттравматические стрессовые расстройства у комбатантов, беженцев и мигрантов»; «рост преступности и коррупции, проституции и суицидов, асоциального и аморального поведения» либо слабо выражено, либо принципиально не осуществимо, тем более в узких рамках антинаркотической рекламы. В тоже время следует отметить, чрезвычайную важность, сформулированного авторами тезиса о том, что «основными задачами первичной и вторичной профилактики наркозависимости является становление и развитие концептуальной **модели поведения** здорового человека». К сожалению, фрагментарно обнаруживая себя в различных разделах проекта Концепции, данное принципиальное заключение целостного и четкого развития далее не получило.

В целом подводя итог анализу антинаркотической пропаганды как направлению государственной антинаркотической политики следует отметить, что в текущий период развития этого направления намечается переход из состояния предыдущего периода, характерного бессистемностью пропагандистских усилий, прежде всего, государственных органов, к институционализации данной деятельности. Указанный процесс институционализации выражен, в первую очередь, в процессе формулирования и принятия концептуальных основ антинаркотической пропаганды как на уровне отдельных акций, так и на уровне информационной политики в целом. Также следует подчеркнуть, что разработанная нами модель наркобезопасного поведения начинает, пусть и фрагментарно, но обнаруживать себя в различных документах как научно-методических, так и политико-управленческих, что позволяет нам предвидеть неизбежность конечного перехода от формирования абстрактного общественного мнения по поводу наркоугрозы, к работающему общественному мнению, в основе которой лежит наркобезопасная модель поведения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный нами анализ антинаркотической политики современного российского государства с позиции формирования им общественного мнения, отражающего цели государства и общества в данной сфере, свидетельствует, что данная деятельность государства представляет собой сложное многоуровневое явление и полагается как политическим классом, так и общественностью как важнейшая и неотъемлемая часть современного государственного управления.

Рассмотрев в первой главе данного исследования основные теоретико-методологические подходы к пониманию природы и сущности антинаркотической политики как средства формирования общественного мнения, мы посчитали необходимым, для последовательного анализа этого явления уточнить или впервые сформулировать такие понятия как «антинаркотическая политика», «информационная антинаркотическая политика», «антинаркотическая пропаганда», «антинаркотическое общественное мнение».

В ходе наших рассуждений, мы пришли к выводу, что антинаркотическая политика как направление деятельности государства представляет собой: 1. специфический государственно-административный аппарат, ориентированный на противодействие социально опасному обороту наркотиков; 2. профессиональную деятельность, выражающуюся в государственном антинаркотическом управлении как специфическом направлении деятельности правительства, основанном на легитимном принуждении, в целях организации и удовлетворения общественных интересов и потребностей, в части борьбы с угрожающими сохранению и умножению общественного блага явлениями наркомании и наркопреступности, 3. совокупность целей и принципов, отражающих национальные интересы России в части борьбы с социально опасным оборотом наркотиков, стратегических направлений их достижения и систему мер их реализующих. Предположив, что объектом антинаркотической политики в информационной сфере является общественное мнение, мы проанализировали данный феномен, провели дифференциацию общественного мнения и обосновали, что одной из целей государственной антинаркотической политики должно стать формирование антинаркотического общественного мнения, которое представляет собой отношение групп граждан, реализуемое в информационной сфере и функционирующие в форме суждения о вредности, опасности, незаконности потребления наркотиков и поведенческой готовности осуществлять социальный контроль, как в форме противодействия незаконному обороту наркотиков, так и в форме регулирования деятельности государства в этих вопросах. В тоже время, государством должны

быть предприняты усилия по снижению доли, а в идеале и устранению, негативных форм общественного мнения, в качестве которых выступают пронаркотическое и «псевдообщественное» мнение. Деятельность государства по достижению данных целей мы обозначили как информационную антинаркотическую политику, то есть специфическую деятельность субъектов политики, направленную на формирование антинаркотического общественного мнения, реализуемую через управленческие технологии антинаркотической пропаганды и правового и внеправового ограничения (цензуры) наркогенной (пропаганда наркотиков и пропаганда «кайфа») информации, в целях борьбы с социально опасным оборотом наркотиков.

Выяснив, что настоящее время реализация антинаркотической пропаганды характеризуется попытками ее замещения пропагандой здорового образа жизни, мы посчитали необходимым разработать принципиальную новую модель управления общественным мнением в рамках антинаркотической политики, что и было реализовано в качестве модели наркообезопасного поведения, внедрение которой, на наш взгляд, наиболее полно отвечает задачам антинаркотической политики.

Руководствуясь полученными выводами, во-первых о том, что антинаркотическое общественное мнение формируется технологиями цензуры и пропаганды, а во-вторых, что ее ядром и признаком сформированности является поведенческая готовность следовать модели наркобезопасного поведения, мы провели исследование деятельности государственных и общественных структур по управлению данным явлением. Это позволило сделать следующие выводы:

Правовая реализация запрета на распространение пропаганды наркотиков остается недостаточной. Целый пласт наркогенной информации принципиально не может быть охвачен правовым регулированием. Одновременно, объективное состояние российского информационного пространства не позволяет эффективно использовать внеправовые, прежде всего, этические механизмы ограничения распространения наркогенной информации

В части антинаркотической пропаганды, мы обнаружили следующие тенденции: во-первых антинаркотическая пропаганда являет собой весьма значительное и затратное направление деятельности ответственных органов власти, во-вторых подход к ней, как к деятельности по формированию некоего суждения о наркотиках продолжает доминировать, мониторинг поведенческой готовности граждан к феноменам наркорреальности не проводится. Одновременно, можно констатировать, что модель наркобезопасного поведения начинает, пусть и фрагментарно, но обнаруживать себя в деятельности государства и общества, в силу чего мы можем спрогнозировать высокую вероятность институционализации именно этой модели как стратегической цели и основного показателя антинаркотической пропаганды.

Полученные в ходе исследования выводы внедрены в образовательные программы, нашли свое отражение в научных статьях по проблематике антинаркотической политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Монографии:

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. – М.: ВЛАДОС, 1994. – 336 с.
2. Авраамов Д.С. Профессиональная этика журналиста. Парадоксы развития, поиски, перспективы. – М: Мысль, 1991. – 252 с.
3. Агранат Д.Л., Луков В.А., Надточий Ю.Е. Социальные наркопрактики: Институционализация социальных наркопрактик в современной России. – М: Изд-во МГСА., 2003. – 109 с.
4. Андреева Л.А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. – СПб., 1998. – 44 с. – (*«Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе»*).
5. Аристотель. Политика. – СПб.: типография М.А. Александрова, 1911. – 466 с.
6. Бабаян Э.А., Гонопольский М.Х. Наркология. — М.: Медицина, 1990. — 336 с.
7. Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право. – СПб.: Изд-во Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 723 с.
8. Бенетон Ф. Монография. Введение в политическую науку / Пер. с фр. М.М. Федоровой. – М.: Весь мир, 2002. – 368 с.
9. Березин В.М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. – М.: Изд. РИП-холдинг, 2003. – 174 с. – (*«Практическая журналистика»*).
10. Бурдые П. Социология политики./Под ред. Н. А. Шматко. – М.: Socio-Logos, 1993. – 336 с.
11. Василенко И.А. Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия. – М.: Логос, 2000. – 200 с.
12. Воронова Е.В., Калачев Б.Ф., Соломатина Е.А., Целинский Б.П. Криминологическая характеристика и профилактика негативных социальных явлений, связанных с преступностью. / Под общ. ред.. Е.С.Жигарева. – М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 1998. – 68 с.
13. Выбираю жизнь: Программа Д.О.М.: учебно-метод. пособие / С.В. Горанская [и др.]. – Петрозаводск: Изд. Петро-Пресс, 2001. – 192 с.

14. Габиани А.А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы. – М.: Мысль, 1990. – 220 с.
15. Гавра Д.П. Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт. – СПб.: ИСЭП РАН, 1995. – 235 с.
16. Гадамер Г.-Г. Истина и метод / Пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. — М.: Прогресс, 1988. — 704 с.
17. Галанкин Л. Н., Буров В. В., Перцовая Г. М. Наркологическая профилактика на морских, речных и рыбопромысловых судах. – СПб.: Изд-во Медицинская пресса, 2005. – 320 с.
18. Гишинский Я.И., Афанасьев В.С. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения. – СПб.: СПбФ РАН, 1993. – 248 с.
19. Государственная политика и управление. / под ред. Л.В. Сморгунова; Санкт-Петербургский государственный ун-т. – М.: РОССПЭН, 2006. – Ч.1 – 383 с.
20. Готтлиб А. Энциклопедия незапрещенных психоактивных средств. / Пер. с англ. – Харьков: Изд-во «Авангард», 1997. – 72 с.
21. Гринспун Л., Бакалар Дж. Марихуана запретное лекарство. – М.: Ультра. Культура, 2003. – 432 с.
22. Грушин Б.А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования. – М.: Политиздат, 1987. – 367 с. – (*«Над чем работают и о чем спорят философы»*).
23. Гэлбрейт Д.К. Новое индустриальное общество. М: АСТ., 2004. – 605 с.
24. Динеева Н.Р. О социогенезе наркомании, токсикомании и алкоголизма. – М. – 1999. – 18 с.
25. Дойч К. Нервы управления. Модель политической коммуникации. – М., 1993 – 178 с.
26. Ерунов Б.А. Мнение в системе человеческого познания. — Л.: ЛГПИ им. Герцена, 1973. — 188 с.
27. Жесткая любовь: альтернатива попустительству. – СПб.: РОО «Азария» – Матери против наркотиков, 1999. – 20 с.
28. Зазулин Г.В. Антинаркотическая политика в России: история становления. – СПб: Изд-во «Юридический Центр Пресс», 2013. – 328 с.
29. Зазулин Г.В. Наркоэпидемия. Политика. Менеджмент. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. – 288 с.
30. Зазулин Г.В., Сунами А.Н. Внутривузовское издание: Наркоконфликт и социальная безопасность: Учебно-методический комплекс; СПбГУ – СПб, 2008. – 22 с.

31. Иванов В. А. Политическая психология. М., 1990. – 188 с.
32. Ильин В.Д. Основания ситуационной информатизации. – М.: Наука, 1996. – 180 с.
33. Информационная политика. / Под ред. В.Д.Попова. – М.: Изд-во РАГС, 2003. – 463 с.
34. Информация и цивилизация: курс лекций и хрестоматия. / под ред Н.М. Римашевской. – М.: Издание ИСЭПН РАН, 2004. – 87 с.
35. Калачев Б.Ф., Драган Г.Н. Наркомания и наркобизнес: выявление и пресечение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / Под ред. П.Г. Пономарева. – М.: Новый Юрист, 1998. – 240 с.
36. Калачев Б.Ф., Кикоть В.Я., Голубовский В.Ю., Бараков К.А., Моднов И.С. Глобальная угроза безопасности России: незаконное распространение наркотиков (основные тенденции и прогноз развития наркоситуации на постсоветском пространстве). – СПб.: Изд-во “Лань”, ВНИИ МВД России, 2000. – 64 с.
37. Калачев Б. Ф. Что мы об этом знаем? Из истории распространения наркотиков и наркомании в России // Б-ка журн. «Молодая гвардия». – 1991. – № 11.
38. Капитонов Э.А. История и теория социологии. – М.: Изд-во ПРИОР, 2000. – 368 с.
39. Кесельман Л. Социальные координаты наркотизма. – СПб.: СПбФ РАН, 1999. – 120 с.
40. Киричек П.Н., Федотова О.В. Этика журналиста. /П.Н. Киричек, О.В. Федотова. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2004. – 140 с.
41. Колесов Д.В. Антинаркотическое воспитание. – М.: Изд. Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд. НПО «МОДЭК», 2003. – 224 с. (*«Библиотека педагога-практика»*).
42. Колеченко А.К. Как увидеть опасность и ее избежать: советы молодому человеку. – СПб.: Санкт-Петербургское государственное учреждение «Центр досуга», 2003. – 20 с.
43. Комлев Ю.Ю. Социологический мониторинг наркотизации подростково-молодежной среды. – Казань: Изд-во ЗАО «Новое знание», 2005. – 124 с.
44. Конфликты в современной России: проблемы анализа и регулирования. / Под ред. Е.И. Степанова. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 344 с.
45. Концепция развития связи Российской Федерации. / В.Б. Булгак, Л.Е. Варакин, Ю.К. Ивашкевич; Под. ред. В.Б. Булгака, Л.Е. Варакина. – М.: Радио и связь, 1995. – 224 с.
46. Корконосенко С.Г. Основы журналистики. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 318 с.
47. Корконосенко С.Г. Основы теории журналистики. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1995. – 88 с.
48. Коробейников В.С. Пирамида мнений (Общественное мнение: природа и функции). –

- М. : Молодая гвардия, 1981. – 222 с.
49. Короткова Л.Н. Социология общественного мнения. – СПб: Изд-во Михайлова В.А., 2000. – 32 с.
 50. Криминология: словарь-справочник. / сост. Х.-Ю. Кернер; Пер. с немецкого В.Н. Кигас. – М.: Изд. Норма, 1998. – 400 с.
 51. Кристи Н., Бруун К. Удобный враг. Политика борьбы с наркотиками в Скандинавии. / Пер. с норвежского А.С. Турунтаевой – М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2004. – 272 с.
 52. Кузьминых К.С. Наркологическая безопасность: Некоторые вопросы организации работы по противодействию наркомании и наркобизнесу. – СПб.: Санкт-Петербургский общественный фонд "Наркологическая безопасность", 2003. – 350 с.
 53. Лазутина Г. В. Профессиональная этика журналиста.. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 208 с.
 54. Лапина З.Г. Учение об управлении государством в средневековом Китае. – М.: Наука, 1985. – 384 с.
 55. Лебон Г. Психология народов и масс. – СПб: Изд. «Макет», 1995. – 148 с.
 56. Левин Б.М., Левин М.Б. Наркотики и наркоманы. – М.: Просвещение, 1991. – 159 с.
 57. Липпман У. Общественное мнение. /пер. с англ. Т. В. Барчунова, под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
 58. Майоров А.А., Малинин В.Б. Наркотики: преступность и преступления. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2002. – 290 с.
 59. Майтова В.М. Письмо родителям от матери бывшего наркомана: информация к размышлению и действиям. – М.: Изд. КомЛайнСити, 2002. – 160 с. – (*«Общество и наркотики»*).
 60. Майтова В.М., Майтова О.В. Исповедь матери бывшего наркомана: как защитить детей от наркотиков. – М.: Советский спорт, 2000. – 448 с.
 61. Макиавелли Н. Государь. – М.: Планета, 1990. – 79 с.
 62. Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б., Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. – М.: Изд. Горячая линия – Телеком, 2003. – 541 с.
 63. Маркс К. Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции.// Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Госполитиздат. – 1955. – Т.1. – 723 с.
 64. Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. –

- М.: Изд. МГУ, 1999. – 208 с. – *(21 век: информация и общество)*.
65. Менделевич В.Д., Садыкова Р.Г., Кондратьев А.С. Общественное мнение о наркоситуации в России. – Казань, 2006. – 43 с.
 66. Милль Дж. С. О свободе.// Антология западноевропейской классической либеральной мысли / Отв. ред. М. А. Абрамов. – М.: Наука, 1995. – 464 с.
 67. Михайлов А.Г. и др. Информационно-пропагандистское сопровождение оперативно-служебной и профилактической деятельности ФСКН России. – М., 2005. – 419 с.
 68. Мрочко Л.В. Теория и практика массовой информации. / Л.В. Мрочко. – М.: Флинта: МПСИ, 2006. – 240 с.
 69. Музыка А.А. и др. Уголовно-правовая борьба с наркоманией. Киев: Выща школа, 1988. – 208 с.
 70. Мусаев А.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. – СПб.: СПб Университет МВД, 2003. – 440 с.
 71. Мусаев А.Н., Сбирунов П.Н., Целинский Б.П. Противодействие незаконному обороту наркотических средств. – М.: ВНИИ МВД России, 2000. – 210 с.
 72. Наркомания в России – угроза национальной безопасности страны: сборник материалов. / под ред. А.А. Нелюбина. – М.: Издание Совета Федерации, 2005. – 136 с.
 73. Наркоситуация в ВУЗе: Оценка и мониторинг. / И.Н. Гурвич, А.А. Березников, Ю.В. Гранская и др.; Под ред. И.Н. Гурвича. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. – 368 с.
 74. Наркотизация в Татарстане: стратегии социального реагирования. / под общ. ред. Р.Г. Садыковой, А.Л. Салагаева. – Казань: Изд. Казанск. ун-та, 2003. – 288 с.
 75. Наркотики. Наркомания. Наркополитика: сборник научных трудов./ Под ред. А.Г. Сафронова. – СПб.: Издательство медицинская пресса, 2006. – 552 с.
 76. Национальная безопасность: информационная составляющая / Под общ. ред. В.В. Еременко. – М.: МОСУ, 2000. – 311 с.
 77. Незаконный оборот наркотиков: глобальные тенденции и проблемы/ сост. и вступ. ст. А.В. Федоров. – М.: Изд-во «Астрей-центр», 2007. – 296 с.
 78. Нигамедзянов Э.А. и др. Наркотики в республике Башкортостан. – Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2006. – 184 с.
 79. Нисневич Ю. А. Информация и власть. – М: Мысль, 2000. – 275 с.
 80. Новая иллюстрированная энциклопедия. Кн. 15. Пр-Ро. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. – 255 с.
 81. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Минск.: Изд. В.М.

- Скакун, 1998. – 896 с.
82. Ольшанский Д.В. Психология масс. – СПб: Питер, 2001. – 368 с. – (*«Мастера психологии»*).
 83. Осторожно – метадон! Заместительная метадоновая терапия в программах снижения вреда. / под ред. о. Анатолия (Берестова) [и др.]. – М.: Изд. Душепопечительского центра святого праведного Иоанна Кронштадского, 2006. – 160 с.
 84. Платон. Собрание сочинений в 4 томах. – М.: Мысль, 1994. – 860 с. – (*«Философское наследие»*).
 85. Побегайло Э.Ф. и др. Наркотизм: профилактика и стратегия борьбы. М., 1999. – 156 с. – (*«Актуальные вопросы борьбы с преступностью за рубежом»*).
 86. Почепцов Г. Г. Как переключают народы, психологические IT технологии воздействия на массовое сознание в XX веке. – Киев, 1998. – 182 с.
 87. Почепцов Г.Г. Информационные войны. – М.: Изд. Рефл-Бук, 2000. – 576 с.
 88. Правда о наркомании и наркоманах. – Калининград: Парель, 2000 – 200 с.
 89. Проблемы теории государства и права. /Под ред. С.С.Алексеева. — М.: Юрид. лит., 1987. — 440 с.
 90. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. /Авт. кол.: Т. А. Ажакина, Э. А. Бабаян, Г. Н. Драган и др.; Под ред. А. Н. Сергеева. – М.: Щит-М, 2001. – 580 с.
 91. Противостояние наркоагрессии в Российской Федерации. Аналитический обзор в рамках научно-практической работы «Противодействие глобальному давлению на социальную политику России»./ под научной редакцией д-ра психол. наук А.И. Юрьева. – СПб, 2008г. – 63 с.
 92. Профилактика потребления психоактивных веществ и пропаганда здорового образа жизни в Санкт-Петербурге. – СПб.: Центр РНО, 2004. – 208 с.
 93. Прохорова М.Л. Наркотизм: Уголовно-правовое и криминологическое исследование. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2002. – 287 с.
 94. Пути и методы предупреждения подростковой и юношеской наркомании. / под ред. С.В. Березина, К.С. Лисецкого, И.Б. Орешниковой. – Самара: Изд-во Самарский университет, 1999. – 200 с.
 95. Роганов С.А. Расследование преступлений в сфере нетрадиционного бизнеса. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 549 с.
 96. Садыкова Р.Г., Салагаева А.Л. Наркотизация в Татарстане: стратегии социального реагирования. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2003. – 288 с.

97. Саморегулирование журналистского сообщества. Опыт, проблемы. Перспективы становления в России. – М.: Изд. Дом «Стратегия», 2004. – 400 с.
98. Селиверстов С.Э. Социальная реклама. Искусство воздействия словом. – Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2006. – 288 с.
99. Семечкин Н.И. Психология социального влияния. – СПб: Речь, 2004. – 304 с. – (*«Психологический практикум»*).
100. Силласте Г.Г. Средства массовой информации в профилактике наркомании: состояние, возможности, перспективы. – Казань: Изд-во ЗАО «Новое знание», 2006. – 132 с.
101. Словарь-справочник по рекламе, связям с общественностью, средствам массовой информации. / сост. А.А. Чесанов. – СПб: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998. – 152 с.
102. Современная конфликтология в контексте культуры мира. Материалы I Международного конгресса конфликтологов. / Под ред. Е.И. Степанова. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 592 с.
103. Социальный контроль над девиантностью в современной России: Сб. ст. / Под ред. Я.И. Гилинского. – СПб.: СПб филиал Института социологии РАН, Балтийский институт экологии, политики и права, 1998. – 196 с.
104. Социология молодежи./ Отв. ред. Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. – М: Academia, 2008. – 608 с.
105. Сунами А. Н. Политика управления наркоконфликтом в контексте информационной войны. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. – 74 с.
106. Тард Г. Общественное мнение и толпа. – М.: Изд-во КСП, 1998. – 416 с.
107. Токвиль А. Демократия в Америке. – М.: Прогресс, 1992. – 554 с.
108. Тонков Е. Е. Государственно-правовая политика противодействия наркотизации российского общества. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 287 с.
109. Фролова Н.А. и др. Практика антинаркотической деятельности городов и направления ее совершенствования. – М.: Орбита-М, 2003. – 160 с.
110. Фролова Н.А. Правовая политика российского государства в сфере социальной безопасности и борьбы с наркотиками: вопросы теории и практики: Монография – М.: ООО «Леминс», 2008. – 472 с.
111. Фролова Н.А., Зазулин Г.В. Актуальные вопросы антинаркотической политики: отечественный и зарубежный опыт. – М.: Орбита-М, 2003. – 272 с.
112. Холманский С. П., Алексеева Л. С. Открытый вопрос. Опыт контроля наркоситуации

- в ООО «Тюментрансгаз». – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского философского общества. – 2006. – 132 с.
113. Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве. – М.: Наука, 1972. – 472 с.
 114. Шампань П. Делать мнение: новая политическая игра. /Под ред. Н.Г. Осиповой – М.: Socio-Logos, 1997. – 317 с.
 115. Штандэр В. Ловушка созависимости. – СПб.: Санкт-Петербургское государственное учреждение «Центр досуга», 2003. – 24 с.
 116. Юрков А. А. Этика журналистского творчества . – Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. – 200 с.
 117. Ярочкин В.И., Бузанова В.Я. Теория безопасности. – М.: Академический проект: Фонд «Мир», 2005. – 176 с. – (*«Технологии безопасности»*).
 118. Almond G., Coleman J. The Politics of The Development Areas. – Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1960. – 591 p.
 119. Bejerot N. Drug Abuse and Drug Policy. – Copenhagen: Munksgaard, 1975. – 277 p.
 120. Currie E. Reckoning. Drugs, the Cities, and the American Future. New York: Hill and Wang. 1998. – 405 p.
 121. Dahrendorf R. The Modern Social Conflict. An Essay on the Principles of Liberty. – L.A.: Berkeley, 1990. – 116 p.
 122. Easton D. A Framework for Political Analysis. – Chicago: University of Chicago Press, 1979. – 142 p.
 123. Giddens A. New Rules of Sociological Method. – Cambridge: Polity Press, 1993. – 186 p.
 124. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere. – Cambridge: Polity Press, 1992. – 328 p.
 125. Hartelius J. Narcotic Drug Control Policy in Sweden. The Post-war Experience. – Stockholm: Fri Forlag. – 2008. – 102 p.
 126. Hartelius J. Nils Bejerot: Prevention and Control of Drug Abuse Epidemics. Stockholm: SCI, 2007. – 60 p.
 127. Lasswell H. The Structure and Function of Communication in Society // The Process and Effects of Mass Communication. – Chicago: University of Chicago Press, 1971. – 997 p.
 128. Lowell A.W. Public Opinion and Popular Government. – New York, 1926. – 426 p.
 129. Luhmann N. The Reality of the Mass Media. – Cambridge: Polity Press, 2000. – 160 p.
 130. Mickiewicz L.E.P., Firestone Ch. Television and Elections. – Queenstone: Aspen Institute, 1992. – 176 p.
 131. Nisbet R. Prejudices. A. Philosophical Dictionary. – Cambridge: Harvard University Press,

1982. – 332 p.
132. Steel R. Walter Lippmann and the American Century. – New York.: Vintage Books, 1980. – 669 p.
 133. The Federalist Papers. №10. – New York: New American Library, 1961. – 769 p.
 134. The Federalist Papers. №10. – New York: New American Library, 1961. – 769 p.
 135. Toffler Al. Future Shock. – New York: Bantam. – 1984. – 576 p.
 136. Toffler Al. Powershift: Knowledge, Wealth, and Violence at the Edge of the 21st Century. – New York: Bantam. – 1990. – 640 p.
 137. Toffler Al. The Third Way. – New York: Bantam. – 1984. – 560 p.

Статьи в периодических изданиях и сборниках:

138. Афанасьев В.Г. Программно-целевое управление. // Американские буржуазные теории управления: (критический анализ) / Под ред. Б. З. Мильнера и Е. А. Чижова. – М.: Мысль, 1978. – 366 с.
139. Ачкасова В.А. GR как составляющая политического маркетинга.// Научные труды СЗИУ. Т. 3. №1. 2012. С.376-383.
140. Баранов Н.А. Публичность в контексте российской политики.// Вестн. СПбГУКИ. №3. 2013. С. 149-153.
141. Богданов В. Домашнее задание от полицейских. Наркоконтроль предлагает родителям участвовать в обязательном тестировании детей. // Российская газета. – 2008. – 13 февраля.
142. Булавин В. Горечь сладких дурманов. // Смена. – 29 августа 1986 г. – № 200 (18450).
143. Бурданова В.С., Казанков С.П., Кузьминых К.С. О некоторых проблемах законодательства о незаконном обороте наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ.// Проблемы прокурорской и следственной деятельности в сфере борьбы с преступностью в современных условиях. Тезисы выступлений. – СПб.: ИПКПСР Генеральной прокуратуры РФ, 1996. – 155 с.
144. В северной столице появилась цензура. Специальная комиссия теперь решает, что этично, а что нет. // Метро. – 2008. – 5 августа.
145. Васильев Г.Г. Становление информационной цивилизации и тенденции обновления регулятивной системы общества. //Роль государства в формировании современного общества. — М.: Университетский Гуманитарный Лицей, 1998. – 155 с.
146. Виноградова С.М., Мельник Г.С. Государство в современной информационно-политической системе. Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 9. 2007. Вып. 4. Ч. 1. С. 115-131.
147. Виноградова С.М., Михайличенко И.А. Информационный обмен. Информационные

- войны.// Информационное общество: информационные войны, информационное управление, информационная безопасность. / С.М. Виноградова, Н.А. Войтович, М.А. Вус. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. – 211 с.
148. Владимиров В.Ю. Наркомания и наркобизнес. Позиция России.// Санкт-Петербургский Университет. – 2003. – №2.
 149. Вус М.А., Войтович Н.А. Информационное общество: общественный прогресс и новые реальности.// Информационное общество: информационные войны, информационное управление, информационная безопасность. / С.М. Виноградова, Н.А. Войтович, М.А. Вус. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. – 211 с.
 150. Гавра Д.П. Кириллова А.В. Анализ функционирования общественного мнения в сфере управления. // Пятая Санкт-Петербургская Ассамблея молодых ученых и специалистов. Тезисы докладов. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2000. – 224 с.
 151. Газимагомедов Г.Г., Сунами А.Н. Наркоконфликт и конфликтная ответственность – новые понятия конфликтологии.// Конфликтология. 2012. Вып. 1. С. 54-72.
 152. Гришко А.Я. О наркомании среди подростков.// Социологические исследования. – 1989. – №2. С. 100-102.
 153. Дмитриева С.Г. Войну наркотикам должна объявить власть. Как мы это понимаем? // Санкт-Петербургский Университет. – 2005. – 25 января.
 154. Европейские города против наркотиков: Материалы международной конференции национальных секций ИРА стран Центральной и Восточной Европы.// Приложение к научно-практическому вестнику «Человек в социальном мире». – 2002. – Т. 3.
 155. Еремеев С.Г. Электронное правительство мегаполиса.// Экономика и управление. №3. 2009. С. 24-27.
 156. Ефременкова (Лаамарти) Ю.А., Данакин Н.С., Хазиев И.Х. Система управления наркоситуацией в российском регионе // Этносоциум и межнациональная культура. № 2(26), 2010.
 157. Зазулин Г.В. Журналисты могут написать “Россия на игле”, но ответить, почему это происходит, они не в состоянии. // Санкт-Петербургский Университет. – 2003. – 10 июля.
 158. Зазулин Г.В., Стребков А.И. Что такое наркоконфликтология.// Конфликтология. 2009. Вып. 2. С. 160-178.
 159. Иноземцев В.Л. Постэкономическая революция: теоретическая конструкция или историческая реальность?// Вестник Российской академии наук. Том 67. - 1997 – №8.
 160. Истон Д. Категории системного анализа политики.// Политология: хрестоматия /

- Сост. М.А. Василик, М.С. Вершинин. – М.: Гардарики, 2000. – 794 с.
161. Как человечество борется с белой смертью. // Комсомольская правда. – 2003. – 1 декабря.
 162. Кипселиди Ю.Г. Антинаркотическая функция: понятие и сущность.// Современное право, №1, 2012.
 163. Китаев Н. Сантана в колыбели революции. // Санкт-Петербургский курьер. – 2008. – 17 июля.
 164. Кодекс самоцензуры. Общественная палата работает над Хартией журналистов. // Газета. – 2006. – 30 мая.
 165. Корконосенко С.Г. Медиаполис: другое измерение современного мегаполиса.// Лабиринт. №1. 2013. С. 15-28.
 166. Костюковский А. Откровения наркоторговца.// АиФ – Петербург. – 2003 г. – №12.
 167. Лесков М.А. Гомеостатические процессы и теория безопасности. // Безопасность. Информационный сборник Фонда национальной и международной безопасности. – 1994. – № 4.
 168. Лисовский В.Т. Наркотики как социальная проблема. //Человек и общество. – 2001 – Вып. 10.
 169. Маркова Н.Е. Керосиновая профилактика// Нарконет. – 2006. – №5.
 170. Мильтон Дж. Ареопагитика. Речь о свободе печати от цензуры, обращенная к парламенту Англии (1644) // Современные проблемы. – 1997. – №1.
 171. Мовсесян А. Г. Особенности становления информационного общества на современном этапе.// Информационное общество и Россия: сборник научных трудов. – М.: ТЕИС, 2002. – 196 с.
 172. Музилев В., Незнамов В. Средства массовой информации как орудие политики.// Власть. – 1997. – №12.
 173. Наркота из-под полы// Семья. – 2006. – №7.
 174. Никонов. А. Наркотики нужно легализовать. Я их абсолютный противник. // Новая газета. – 2004. – 29 июля.
 175. Об ответственности журналистов российских электронных и печатных СМИ в освещении проблем профилактики злоупотребления наркотиками.// Санкт-Петербургский Университет. – 2003. – 10 июля.
 176. Павловский Г.О. Наклейка рождает власть. //Пушкин. – 1998. – 1 июня.
 177. Политковская А. Тираж изъять. Издателя – под суд. // Новая газета. – 2004. – 26 июля.
 178. Попов Р. Загребная жизнь.// Комсомольская правда. – 1998. – 30 октября.
 179. Попова О.В. «Измерительный инструмент» в сравнительной политологии: к вопросу

- о нерешенных проблемах.// Политэкс. Том 5. №1. 2009. С. 271-290.
180. Пороки, которые мы выбираем. //Известия. – 2007. – 15 марта.
 181. Пугачев В.П. Средства массовой коммуникации в современном политическом процессе.// Вестник МГУ. Политические науки. – 1995. – №5.
 182. Радиков И.В. Активность российского гражданского общества как ресурс политической модернизации.//Политэкс. Том 8. №1. 2012. С. 261-271.
 183. Радиков И.В. Национальная безопасность как главный национальный проект России: типичные проблемы реализации.//Политэкс. Том 3. №1. 2007. С. 63-81.
 184. Райков А.Н. Устойчивость государственного управления и открытость информационной сферы.// Вестник российского общества информатики и вычислительной техники. – 1996. – №6.
 185. Романович Н.А., Звоновский В.Б. Общественное мнение о наркотизме: опыт региональных исследований. // Социологические исследования. – 2004. – № 6.
 186. Русакова М.М., Гурвич и др. Наркотизм в Санкт-Петербурге.// Санкт-Петербург в зеркале социологии / Под. ред. В.В. Козловского. – СПб.: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2003. – 488 с.
 187. Светлова Т. Поменяйте мне шприц// Вечерний Петербург. – 2006. – 22 июня.
 188. Селиверстов С.Э. Методы и принципы конструктивной пропаганды, эффективно “конструирующей” проблемное поведение. // Наркология. – 2007. – №2.
 189. Сморгунов Л.В. Электронное правительство, менеджмент знания и административные реформы.//Политэкс. Вып. 2. 2005. С.213-225.
 190. Сорокина Т.Н. Из истории борьбы с опиекурением на русском Дальнем Востоке в 1910-1915 гг.// Исторический ежегодник. 1996. С. 39-45.
 191. Сунами А. Н. Борьба с наркотиками как совокупность социальной, уголовной и антинаркотической политики // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 6. 2009. Вып. 3. С. 262-271
 192. Сунами А.Н. Антинаркотическая политика как борьба за общественное мнение: взгляд конфликтолога. // Конфликтология. 2009. №3. С.158-167.
 193. Сунами А.Н. Антинаркотическая пропаганда: конфликтный анализ. // Конфликтология для XXI века: наука, образование, практика: Материалы Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов: В 2 т. Т. 1. - СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. С. 423-427.
 194. Сунами А.Н. Внедрение модели наркобезопасного поведения как новая задача антинаркотической политики. // Освоение минеральных ресурсов Севера: проблемы и

- решения: Труды 7-ой Межрегиональной научно-практической конференции 8-10 апреля 2009 г. / Филиал СПГГИ (ТУ) <<Воркутинский горный институт>>. – Воркута, 2009. С.623-626.
195. Сунами А.Н. Наркоконфликт познающих. // Человек познающий, человек созидаящий, человек верующий: Сб. ст. / Ред. кол.: Ю.Н. Солонин (пред.) и др. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та 2009. (Вестник СПбГУ. Спец вып.). С. 113-122.
 196. Сунами А.Н. Наркоконфликтология как методология анализа социальной безопасности. // Конфликтология для XXI века: наука, образование, практика: Материалы Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов: В 2 т. Т. 2. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2009. С. 170-177.
 197. Тонков Е.Е. Противодействие наркотизации общества – дискретная функция правового государства. // Уголовная политика Российской Федерации в сфере противодействия наркотизации общества: материалы Международной научно-практической конференции. – Белгород: Изд-во БелГУ. – 2006. – 115 с.
 198. Тоффлер О. Проблема власти на пороге XXI века. // Свободная мысль. – 1992. – № 2.
 199. У нас была настоящая любовь! // Отдохни. – 2008. – 28 мая.
 200. Федоров А.В. Государственно-правовая антинаркотическая политика Российской Федерации и изменения в законодательстве о контроле за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и противодействие их незаконному обороту. // Наркоконтроль. – 2007. – № 3.
 201. Херманссон У. Чем крупнее предприятие, тем больше вероятность возникновения на нем проблем с наркотиками. // Санкт-Петербургский Университет. – 2004. – 20 апреля.
 202. Шершнева Л.И. Безопасность. // Безопасность. Информационный сборник Фонда национальной и международной безопасности. – 1994. – № 4.
 203. Ширшов С.В. Стратегический план развития г. Екатеринбурга как новый подход к формированию программы антинаркотической деятельности в муниципальном образовании. // Санкт-Петербургский Университет. – 2005. – 14 декабря.
 204. Эрмансон С.Э. Влияние информационных технологий на тип управленческой структуры. // Роль государства в формировании современного общества. — М.: Университетский Гуманитарный Лицей, 1998. – 155 с.
 205. Bewley-Taylor D.R. Towards revision of the UN drug control conventions: Harnessing like-mindedness.// International Journal of Drug Policy. 2013. – vol. 24, issue 1. P. 60-68
 206. Duff C. The social life of drugs.// International Journal of Drug Policy. 2013. – vol. 24,

issue 3. P. 167-172

207. Greenfield V.A., Paoli L. If supply-oriented drug policy is broken, can harm reduction help fix it? Melding disciplines and methods to advance international drug-control policy. 2012. – vol. 23, issue 1. P. 6-15.
208. Jensen E.L., Gerber J., Mosher C. Social Consequences of the War on Drugs: the Legacy of Failed Policy.// Criminal Justice Policy Review. 2004. – vol. 15 no. 1. P. 100-121.

Диссертации и авторефераты диссертаций:

209. Безгодова О.В. "Паблик рилейшнз" в системе политического управления современной России: тенденции развития: дис....канд. полит, наук. – М., 1997. – 153с.
210. Заводсков С.В. Сетевые аспекты наркоконфликта в контексте новой концепции государственной антинаркотической политики Российской Федерации: дипломная работа бакалавра конфликтологии. – СПб., 2006. – 45 с.
211. Лысюк Е.С. Общественное мнение в процессе демократизации современной России: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2007. – 20 с.
212. Меретуков Г.М. Правовые и криминалистические проблемы борьбы с наркобизнесом, совершаемым организованными преступными группами. Автореферат дис.... д-ра юрид. наук. – М., 1995. – 24 с.
213. Омигов В.И. Борьба с незаконным оборотом наркотических средств и роль органов внутренних дел в ее осуществлении (уголовно-правовые, криминологические и пенитенциарные аспекты): Автореферат дис.... д-ра юрид. наук. – М., 1994. – 20 с.
214. Павлова Ю.А. Антинаркотическая составляющая образовательной политики в современной России: дис. ...магистра конфликтологии. – СПб., 2007. – 81 с.
215. Пик И.А. Этическая институционализация информационного наркоконфликта: дис. ...магистра конфликтологии. – СПб., 2007. – 89 с.
216. Селезнева М.А. Технологии управления наркоконфликтным взаимодействием на производстве: дис. ...магистра конфликтологии. – СПб., 2007. – 88 с.

Источники и официальные документы:

217. Вопросы совершенствования государственного управления в РФ (Указ Президента Российской Федерации №306): офиц. текст.// KREMLIN.RU: Офиц. сайт Президента России. 2003. URL: <http://document.kremlin.ru/page.aspx?1045668> (дата обращения: 14.01.2014).
218. Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом

- наркотиков (Указ Президента Российской Федерации №976): офиц. текст // FSKN.GOV.RU: Офиц. сайт ФСКН России. 2008. URL: http://www.fskn.gov.ru/fskn/about/law/uk_prez_rf.htm?id=10292514@cmsArticle (дата обращения: 14.11.2009).
219. Вступительное слово на заседании Совета Безопасности по вопросу совершенствования государственной политики в области борьбы с распространением наркотиков.// KREMLIN.RU: Офиц. сайт Президента России. 2009. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/5393> (дата обращения: 15.10.2013).
220. Выступление Президента России на заседании Президиума Государственного Совета РФ.// KREMLIN.RU: Офиц. сайт Президента России. 2002. URL: http://www.kremlin.ru/appears/2002/09/24/1557_52126.shtml (дата обращения: 14.11.2009).
221. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: офиц. текст. // Российская газета. – 2000. – 28 сентября.
222. Единая конвенция ООН о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом о поправках к Единой конвенции о наркотических веществах 1961 года: офиц. текст.// UN. ORG: Организация Объединенных Наций 1961. URL: <http://www.un.org/russian/documen/convents/single1961.pdf> (дата обращения: 14.11.2009).
223. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: офиц. текст. – М.: Изд. Проспект, 2007. – 336 с.
224. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: офиц. текст. // UN. ORG: Организация Объединенных Наций 1988. URL: http://www.un.org/russian/documen/convents/illicit_drugs.pdf (дата обращения: 14.11.2009).
225. Конвенция ООН о психотропных веществах: офиц. текст. // UN. ORG: Организация Объединенных Наций 1971. URL: <http://www.un.org/russian/documen/convents/substances1971.pdf> (дата обращения: 14.11.2009).
226. Концепция государственной политики в сфере противодействия злоупотреблению наркотическими средствами в Новгородской области.// ECAD.RU: Европейские города против наркотиков. 2006. URL: http://www.ecad.ru/mn-pl5_13.html (дата обращения: 05.03.2013).

227. Концепция информационного сопровождения антинаркотической профилактической работы в Республике Татарстан.// TATMEDIA.RU: Агентство Республики Татарстан по массовой коммуникации – ТАТМЕДИА. 2005. URL: <http://www.tatmedia.ru/Konsepsiya.doc> (дата обращения: 14.11.2009).
228. Методические основы антинаркотической пропаганды как первичной профилактики и формирования реализующегося в поведении негативного отношения к незаконному обороту и потреблению наркотиков.// Управлением межведомственного взаимодействия в сфере профилактики ФСКН России. – М., 2008. – 40 с.
229. Методические рекомендации «О порядке назначения экспертиз при производстве по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 6.13 КоАП РФ».// Департамент специального и криминалистического обеспечения ФСКН России. 2005 год. – 20 с.
230. О внесении дополнения в статью 4 закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» в связи с принятием федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»: офиц. текст. // Российская газета. – 2000. – 22 июня.
231. О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (Указ Президента Российской Федерации №1374): офиц. текст.// FSKN.GOV.RU: Офиц. сайт ФСКН России. 2008. URL: <http://www.fskn.gov.ru/fskn/gak.htm> (дата обращения: 14.11.2009).
232. О законодательстве по вопросу о принудительном лечении и трудовом перевоспитании лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией (Заключение Комитета Конституционного надзора СССР): офиц. текст. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – №47
233. О наркотических средствах и психотропных веществах. (Закон Российской Федерации): офиц. текст. – М.: Изд. «Омега-Л», 2008. – 48 с. – (*«Законы Российской Федерации»*).
234. О рекламе (Закон Российской Федерации): офиц. текст. – М.: Изд. Ось-89, 2008. – 47 с. – (*«Федеральный закон»*).
235. О связи (Закон Российской Федерации): офиц. текст. – М.: Изд. «Омега-Л», 2008. – 72 с. – (*«Законы Российской Федерации»*).
236. О создании, ведении и использовании единого банка данных по вопросам, касающимся оборота наркотических средств, психотропных веществ и их

- прекурсоров, а также противодействия их незаконному обороту (Постановление Правительства Российской Федерации №31): офиц. текст.// ECAD.RU: Европейские города против наркотиков. 2010. URL: <http://www.ecad.ru/php/print.php?id=sem20-01.html> (дата обращения: 05.03.2013).
237. О средствах массовой информации (Закон Российской Федерации): офиц. текст. – М.: Изд. «Омега-Л», 2008. – 38 с. – (*«Законы Российской Федерации»*).
 238. Об информации, информационных технологиях и защите информации (Закон Российской Федерации): офиц. текст. – М.: Изд. Ось-89, 2006. – 31 с. – (*«Федеральный закон»*).
 239. Об усилении борьбы с наркоманией (Указ Президиума Верховного Совета СССР): офиц. текст. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1974 г., N 18, ст. 275.
 240. Об утверждении государственной программы РФ «Противодействие незаконному обороту наркотиков» (Распоряжение Правительства РФ №294-р от 4 марта 2013 г.): офиц. текст.// Собрании законодательства РФ. 11 марта 2013. №10. ст. 1062. (дата обращения: 15.10.2013).
 241. Об утверждении размеров средних разовых доз наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1, и 229 Уголовного кодекса РФ (Постановление Правительства Российской Федерации №231): офиц. текст. // Российская газета. – 2004. – 25 мая.
 242. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (Указ Президента Российской Федерации №690 от 9 июня 2010 г.): офиц. текст.// Российская газета. – 2010. – 15 июня.
 243. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. // KREMLIN.RU: Офиц. сайт Президента России. 2002. URL: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2002/04/28876.shtml> (дата обращения: 14.11.2009).
 244. Постановление мирового судьи.// ECAD.RU: Европейские города против наркотиков. 2010. URL: <http://ecad.ru/index-rus.html> (дата обращения: 11.03.2008).
 245. Постановление Смольнинского суда... // ECAD.RU: Европейские города против наркотиков. 2007. URL: http://www.ecad.ru/mn-f5_41.html (дата обращения: 21.01.2008).
 246. Решение ОАК при полномочном представителе Президента РФ в СЗФО «Об использовании потенциала средств массовой информации в повышении эффективности антинаркотической пропаганды, состоянии развития института социальной рекламы» от 14.04.2005 № 8.// ECAD.RU: Европейские города против

наркотиков. 2010. URL:http://www.ecad.ru/php/print.php?id=mn-f5_36.html (дата обращения: 11.03.2008).

247. Федеральная целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005-2009 гг.» (Постановление Правительства Российской Федерации №561): офиц. текст.// NARKOTIKI.RU: Информационно- публицистический ресурс «Нет наркотикам». 2005. URL: http://narkotiki.ru/jrussia_5991.html (дата обращения: 11.03.2008).

Справочные материалы:

248. 2008' World Drug Report of UN Office of Drugs and Crime.// UNODC.ORG: UN official site. 2008. URL:
http://www.unodc.org/documents/wdr/WDR_2008/WDR_2008_eng_web.pdf (дата обращения: 04.03.2011).
249. 2010' World Drug Report of UN Office of Drugs and Crime.// UNODC.ORG: UN official site. 2010. URL:
http://www.unodc.org/documents/wdr/WDR_2010/World_Drug_Report_2010_rus_web.pdf (дата обращения: 04.03.2011).
250. World Drug Report 2013.//UNODC.ORG: UN official site. 2008. URL:
http://www.unodc.org/unodc/secured/wdr/wdr2013/World_Drug_Report_2013.pdf (дата обращения: 15.10.2013).

Интернет - источники:

251. Безопасное поведение.// PSIHOGRAF.BY.RU: Соц.-психологич. служба МГПТУ №31. 2008. URL: <http://psihograf.by.ru/spidtrening.utf.html> (дата обращения: 14.11.2009).
252. Архангельского торговца обвинили в пропаганде наркотиков посредством изображений на сотовых телефонах.// FAS.GOV.RU: Офиц. сайт ФАС России. 2005. URL: http://www.fas.gov.ru/article/a_4143.shtml (дата обращения: 05.03.2013).
253. Дело ветеринаров-вредителей.//GAZETA.RU: Газета.Ру. 2003. URL:
<http://www.gazeta.ru/2003/12/25/vovsevinove.shtml> (дата обращения 15.07.2008).
254. Журнал «Наркоконтроль» – новое издание ФСКН России.// ADD.NET.RU: Антинаркотический информационный сервер Narcko. 2006. URL:
http://add.net.ru/narcotism/zhurnal_narkokontroli_-_novoie_izdanie_fskn_rossii.html (дата обращения: 16.12.2006).

255. Зазулин Г.В. Анализ формы и содержания координации антинаркотической деятельности. Какие понятия нужны в словарь наркокоординатора?// ECAD.RU: Европейские города против наркотиков. 2007. URL: <http://ecad.ru/f4/sem24-09.html> (дата обращения: 05.03.2013).
256. Зазулин Г.В. Концепция системы государственной антинаркотической политики в России?// ECAD.RU: Европейские города против наркотиков. 2007. URL: <http://www.ecad.ru/sem19-04.html> (дата обращения: 05.09.2008).
257. Иванов В.П. О наркоситуации в Российской Федерации: новые вызовы и угрозы.// NARKOTIKI.RU: Информационно- публицистический ресурс «Нет наркотикам». 2008. URL: http://www.narkotiki.ru/ocomments_6613.html (дата обращения: 15.10.2013).
258. Информационное общество.// SLOVOPEDIA.COM: «Словопедия». 2007. URL: <http://www.slovopedia.com/6/200/770564.html> (дата обращения: 20.12.2007).
259. Итоги Всероссийской антинаркотической акции «Сообщи, где торгуют смертью»./ NARKOTIKI.RU: Информационно- публицистический ресурс «Нет наркотикам». 2008. URL: http://www.narkotiki.ru/gnk_6597.html (дата обращения: 14.11.2009).
260. Каноны журналистики.// GDF.RU: Фонд защиты гласности. 1923. URL: <http://www.gdf.ru/books/books/liberty/0095.shtml> (дата обращения: 14.10.2008).
261. Кодекс профессиональной этики российского журналиста.// GDF.RU: Фонд защиты гласности. 1994. URL: <http://www.gdf.ru/books/books/liberty/0057.shtml> (дата обращения: 16.12.2006).
262. Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов.// SBRAS.RU: Сибирское отделение РАН. 1995. URL: http://www.sbras.ru/win/laws/russ_kon.htm (дата обращения: 16.12.2006).
263. Крамарев А.Г. Пять лет ECAD в России: результаты и перспективы.// ECAD.RU: Европейские города против наркотиков. 2006. URL: http://www.ecad.ru/php/print.php?id=f3/f3_i_04.html (дата обращения: 05.03.2013).
264. Литература как наркотик // DNI.RU: Интернет газета «Дни.ру». 2004. URL: www.dni.ru/news/polit/2004/4/14/40881.html (дата обращения: 20.05.2005).
265. Международная организация журналистов. Декларация принципов поведения журналиста.// GDF.RU: Фонд защиты гласности. 1954. URL: <http://www.gdf.ru/books/books/liberty/0003.shtml> (дата обращения: 16.12.2006).
266. Московская Хартия журналистов.// GDF.RU: Фонд защиты гласности. 1994. URL: <http://www.gdf.ru/books/books/liberty/0058.shtml> (дата обращения: 16.12.2006).

267. Начало – Введение.// SILAVPRAVDE.RU: Фонд «Город без наркотиков». 2007. URL: <http://www.silavpravde.ru/nachalo/index.html> (дата обращения: 14.11.2009).
268. Общество профессиональных журналистов. Кодекс этических норм.// GDF.RU: Фонд защиты гласности. 1996. URL: <http://www.gdf.ru/books/books/liberty/0004.shtml> (дата обращения: 16.12.2006).
269. Развернутая концепция антинаркотической акции «Поезд в будущее»./ P2B.RU: Официальный сайт НП «Поезд в будущее». 2008. URL: <http://p2b.ru/conception-document.html> (дата обращения: 14.11.2009).
270. Рекомендации ООН журналисту, пишущему о наркотиках.// ECAD.RU: Европейские города против наркотиков. 2005. URL: http://www.ecad.ru/mn-f5_18.html (дата обращения: 21.01.2014).
271. Руководству телеканала "СТС-Петербург" вынесено прокурорское предостережение за показ клипа Децла "Legalize.// ECAD.RU: Европейские города против наркотиков. 2006. URL: http://www.ecad.ru/php/print.php?id=mn-pl6_05.html (дата обращения: 05.03.2013).
272. Судьба супермодели.// FASHIONISTA.RU Мода, дизайн, стиль жизни.2008. URL: http://www.fashionista.ru/fashion/modelbiz/kate_moss.htm (дата обращения: 11.03.2008).
273. Сунами А.Н. Сделает ли «Поезд в будущее» будущее настоящим.// ECAD.RU: Европейские города против наркотиков. 2006. URL: http://ecad.ru/php/print.php?id=mn-gr3_13.html (дата обращения: 05.03.2013).
274. Тонков Е.Е. Проблемы формирования государственной политики противодействия наркотизации общества.// ECAD.RU: Европейские города против наркотиков. 2008. URL: http://www.ecad.ru/mn-nk1_13.html (дата обращения: 21.01.2014).
275. Участники российского рынка СМИ не готовы к саморегулированию.// RIAN.RU: Российское информационное агентство «Новости». 2006. URL: <http://rian.ru/society/media/20060604/49019785.html> (дата обращения: 11.03.2008).

Приложение 1. Перечень использованных в исследовании профилактических материалов
(буклетов, брошюр, открыток и проч.)

1. **Что нужно знать о наркомании. (ФСКН России)**
2. Мой город без наркотиков. (Фонд «Нижний без наркотиков»)
3. Здравствуй, сынок! (Центр медицинской профилактики, Калининград)
4. **Учись быть свободным! (УФСКН России по Республике Татарстан)**
5. Осторожно дети! (Центр профилактики наркомании при Рижской думе)
6. Молодежь Мурманска! Выбери будущее без наркотиков, будущее без СПИДа. (Мурманская областная администрация)
7. **Памятка. (МВК Администрации Санкт-Петербурга)**
8. Будь рядом! (Центр профилактики наркомании, Санкт-Петербург)
9. Никто тебя не заменит. (Центр медицинской профилактики, Калининград)
10. Навязывание психиатрических препаратов детям. Психиатрия губит жизни людей (Гражданская комиссия по правам человека, Москва)
11. **Что необходимо знать о наркотиках. (Комитет по здравоохранению Администрации Санкт-Петербурга)**
12. Мошенническая реабилитация. (Гражданская комиссия по правам человека, Москва)
13. Денис Волчек: наркотикам – решительное нет! (Волчек Д.Г.)
14. **Знать, чтобы выжить. (International Police Association – против наркотиков)**
15. Шаг за шагом от наркотиков. (Центр профилактики наркомании, Санкт-Петербург)
16. Метод интервенции при лечении алкоголизма (Администрация Санкт-Петербурга)
17. **Минздрав предупреждает... (УФСКН России по Республике Татарстан)**
18. Будь собой! (ГЦП Перми)
19. Профилактика табакокурения, токсикомании, употребления алкоголя и наркотиков в младшем школьном возрасте (СПбГУ «Центр досуга»)
20. О пиве. (ГЦП Перми)
21. **Как увидеть опасность и ее избежать: советы молодому человеку. (СПбГУ «Центр досуга»)**
22. Часть целого. (СПб РО РБФ НАН)
23. Консультативно информационный пункт по профилактике зависимого поведения. (Администрация Санкт-Петербурга)
24. Это надо знать. (листовка, авторство неизвестно)

25. 13 мифов об алкоголе. (СПб РОО «Взгляд в будущее»)
26. Что такое наркотики? (Центр медицинской профилактики, Калининград)
- 27. Жесткая любовь – альтернатива попустительству. (СПб РОО «Азария»)**
28. Не отравляй свою жизнь грибами! (листовка, авторство неизвестно)
29. Ты должен платить за «скорость». (листовка, авторство неизвестно)
30. Наркотики. Выбирай сам, никто за тебя это не сделает. (СПб РОО «Взгляд в будущее»)
31. Хочу все о себе знать. (Центр медицинской профилактики, Калининград)
- 32. Ловушка созависимости. (Администрация Санкт-Петербурга)**
33. Может ты об этом не знаешь? (Управление здравоохранения Калининградской области)
34. Поезд веры и надежды... (документальный фильм, НПО «Поезд в будущее»)
35. Жизнь стоит того, чтобы жить. (Центр медицинской профилактики, Калининград)
- 36. Не будем полагаться на случай. (Центр медицинской профилактики, Калининград)**
37. Семья с алкогольной проблемой. (Администрация Санкт-Петербурга)
38. Наркотики?.. Жду... (серия плакатов, УФСКН России по Санкт-Петербургу)

Приложение 2. Примерная анкета «Наркобезопасное поведение»

1.*	Знакомый из вашей компании предлагает вам попробовать наркотик, Ваши действия:
	<i>Сразу откажусь, постараюсь больше с ним не общаться</i>
	<i>Соглашусь, в жизни надо все попробовать</i>
	<i>Придумаю вескую причину для отказа, не хочу выглядеть занудой</i>
2.	Чувствовали ли Вы когда-либо наркотическую зависимость, и если да, обращались ли Вы в медицинские учреждения, к друзьям и знакомым, чтобы снять ее?
	<i>Нет, не чувствовал</i>
	<i>Чувствовал, но не хотел, чтобы кто-то об этом знал</i>
	<i>Да, обращался</i>
3.**	Сейчас распространяется много материалов на тему подростковой наркомании, знакомитесь ли Вы с ней, чтобы знать опасности, которые могут угрожать Вашему ребенку?
	<i>Да, я считаю это очень важным</i>
	<i>Нет, моему ребенку это не угрожает</i>
4.	Пришли бы Вы школу на лекцию для родителей на тему наркозависимости?
	<i>Нет, меня это не интересует</i>
	<i>Да, пришел бы</i>
	<i>Скорее нет, эти лекции – сплошная «теория»</i>
5.	Обычно родители слишком поздно узнают, что их дети принимают наркотики, готовы ли Вы контролировать поведение своего ребенка (в т.ч. и с помощью тестирования на наркотики), с тем, чтобы не опоздать уберечь его?
	<i>Нет, слежка за детьми только разрушает отношения</i>
	<i>Да, сейчас очень опасное время</i>
	<i>Нет, мой ребенок очень домашний, наркотики – это не «его»</i>
6.	Вы узнали, что Ваш ребенок потребляет наркотики, Ваши первые действия

	<i>Посажу под домашний арест</i>
	<i>Ничего не буду делать, у всех это было</i>
	<i>Обращаюсь за помощью к специалистам</i>
	<i>Лишь бы никто не узнал – это же клеймо на всю жизнь</i>
7.	Твой друг потребляет наркотики, твои действия
	<i>Ничего не буду делать – это его проблемы</i>
	<i>Попытаюсь убедить его, чтобы он прекратил</i>
	<i>Обращаюсь за помощью к тем, кому доверяю</i>
	<i>Прекращу с ним контакты</i>
8.***	Вам стало известно, что Ваш работник, потребляет наркотики, Ваши действия:
	<i>Уволю</i>
	<i>Поставлю его перед выбором: либо работа, либо наркотики</i>
	<i>Пригрожу увольнением и направлю на курс реабилитации</i>
9.****	Вам стало известно, что ученик Вашей школы потребляет наркотики, Ваши действия:
	<i>Вызову его родителей и мы вместе выработаем план наших действий</i>
	<i>Ничего, у школы нет возможностей следить за всем – наша задача дать знания</i>
	<i>Постараюсь исключить его из школы, такой ребенок плохо влияет на класс</i>
10.	Вам стало известно, что в Вашем доме торгуют наркотиками, Вы...
	<i>Сообщу участковому</i>
	<i>Ничего не буду делать, все равно ото всех откупятся</i>
11.**** *	У Вас в руках интересный материал, но Вам кажется, что наркотики в нем выглядят «неоднозначно», что Вы будете делать?
	<i>Если сомневаешься – не помещай, в такой теме главное не навредить</i>
	<i>Помещу, если это не противоречит закону</i>
	<i>Наша задача предоставить аудиторию информации</i>

* вопросы №№1, 2 и 7 рассчитаны на возрастную группы 14-30 лет

** вопросы №№ 3, 4, 5, 6 рассчитаны на целевую группу «родители»

*** вопрос нацелен на целевую аудиторию «работодатели»

**** вопрос обращен к директорам школ

***** вопрос обращен к журналистам

Приложение 3. Типовая форма карты опросов общественного мнения

№		
Авторы исследования		Дата (проведения опроса или сдачи отчета)
Выборка		
НАЗВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ (если есть)		
(1)	Вопросы группы (1)	
(2)	Вопросы группы (2)	
(3)	Вопросы группы (3)	
(4)	Вопросы группы (4)	

Приложение 4. Исследование опросов общественного мнения россиян о проблеме наркотиков (1997-2013)

№1		
Фонд «Общественное мнение» [Анна Петрова, Светлана Климова]	15.11.1997	1500 респондентов [всероссийский]
КРИМИНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ЖИЗНИ РОССИЯН: НАРКОТИКИ		
(1)	Каким образом Вы сталкивались с проблемой наркотиков?	
(2)		
(3)		
(4)		

№2		
Фонд «Общественное мнение»	01.07.1998	Нет данных [всероссийский]
ВЫ ХОТЯ БЫ РАЗ В ЖИЗНИ ПРОБОВАЛИ ДЛЯ ИНТЕРЕСА ИЛИ ЗА КОМПАНИЮ КАКОЙ-НИБУДЬ НАРКОТИК?		
(1)	Вы хотя бы раз в жизни пробовали какой-нибудь наркотик?	
(2)		
(3)		
(4)		

№3		
Фонд «Общественное мнение»	01.07.1998	Нет данных [всероссийский]
ЕСЛИ НЕТ, ТО ПОЧЕМУ ВЫ НИКОГДА НЕ ПРОБОВАЛИ НАРКОТИКИ?		
(1)		
(2)	Если нет, то почему Вы никогда не пробовали наркотики?	
(3)		
(4)		

№4		
Фонд «Общественное мнение»	01.07.1998	Нет данных [всероссийский]
А СРЕДИ ВАШИХ ЗНАКОМЫХ, ДРУЗЕЙ, РОДСТВЕННИКОВ ЕСТЬ КТО-НИБУДЬ, КТО ПОТРЕБЛЯЕТ НАРКОТИКИ?		
(1)	А среди Ваших друзей, родственников есть кто-нибудь, кто потребляет наркотики	
(2)		
(3)		
(4)		

№5		
Фонд «Общественное мнение»	01.07.1998	Нет данных [всероссийский]
КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, НАРКОМАНИЯ - ЭТО БОЛЕЗНЬ ИЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЕ?		
(1)		
(2)		
(3)		

(4)	Как Вы считаете, наркомания – это болезнь или преступление?
-----	---

№6		
Фонд «Общественное мнение»	01.07.1998	Нет данных [всероссийский]
НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЧТО В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ДОЛЖНО ДЕЛАТЬ ГОСУДАРСТВО ДЛЯ БОРЬБЫ С НАРКОМАНИЕЙ?		
(1)		
(2)		
(3)	Что, на Ваш взгляд, должно сделать государство для борьбы с наркоманией?	
(4)		

№7		
Фонд «Общественное мнение» [Анна Петрова]	27.06.1998	1500 респондентов [всероссийский]
НАРКОМАНИЯ – ЭТО БОЛЕЗНЬ?		
(1)		
(2)		
(3)		
(4)	Как Вы считаете, наркомания – это болезнь?	

№8		
Фонд «Общественное мнение»	01.07.1998	Нет данных [всероссийский]
ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ТЕХ, КТО УПОТРЕБЛЯЕТ НАРКОТИКИ, МОЖНО ИЛИ НЕЛЬЗЯ ПРИЗЫВАТЬ НА СЛУЖБУ В АРМИЮ?		
(1)		
(2)		
(3)		
(4)	Нужно ли призывать в армию тех, кто потребляет наркотики?	

№9		
Фонд «Общественное мнение»	01.07.1998	Нет данных [всероссийский]
В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ О ВРЕДЕ НАРКОТИКОВ ЧАСТО ДЕЛАЮТСЯ ПЕРЕДАЧИ И РЕКЛАМНЫЕ СЮЖЕТЫ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ И РАДИО, ПУБЛИКУЮТСЯ МАТЕРИАЛЫ В ГАЗЕТАХ. ВЫ ЛИЧНО ОБРАЩАЕТЕ ИЛИ НЕ ОБРАЩАЕТЕ ВНИМАНИЕ НА ТАКУЮ ИНФОРМАЦИЮ?		
(1)		
(2)		
(3)	Обращаете ли вы лично внимание на информацию о вреде наркотиков?	
(4)		

№10		
Фонд «Общественное мнение»	01.07.1998	Нет данных [всероссийский]
В РОССИИ СЕЙЧАС РАСТЕТ ЧИСЛО АЛКОГОЛИКОВ И НАРКОМАНОВ. НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЧТО ОПАСНЕЕ ДЛЯ ОБЩЕСТВА - РАСПРОСТРАНЕНИЕ АЛКОГОЛИЗМА ИЛИ НАРКОМАНИИ?		

(1)	
(2)	<i>На Ваш взгляд, что опаснее для общества – распространение алкоголизма или наркомании?</i>
(3)	
(4)	

№11		
Фонд «Общественное мнение» [Анна Петрова]		27.06.1998
		1500 респондентов [всероссийский]
МНОГО ЛИ В РОССИИ НАРКОМАНОВ?		
(1)	<i>Пробовали ли Вы сами хотя бы раз в жизни какой-нибудь наркотик? Есть ли среди Ваших знакомых, друзей, родственников кто-то, кто употребляет наркотики?</i>	
(2)		
(3)		
(4)		

№12		
Фонд «Общественное мнение» [Анна Петрова]		11.07.1998
		1500 респондентов [всероссийский]
РОССИЯНЕ О ПРИЧИНАХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОМАНИИ		
(1)		
(2)	<i>Как вы считаете, в чем причины распространения наркомании в России в последние годы?</i>	
(3)		
(4)		

№13		
Фонд «Общественное мнение»		16.06.1999
		Нет данных [всероссийский]
ВЫ ХОТЯ БЫ РАЗ В ЖИЗНИ ПРОБОВАЛИ ДЛЯ ИНТЕРЕСА ИЛИ ЗА КОМПАНИЮ КАКОЙ-НИБУДЬ НАРКОТИК?		
(1)	<i>Вы хотя бы раз в жизни пробовали какой-нибудь наркотик?</i>	
(2)		
(3)		
(4)		

№14		
Фонд «Общественное мнение»		16.06.1999
		Нет данных [всероссийский]
А СРЕДИ ВАШИХ ЗНАКОМЫХ, ДРУЗЕЙ, РОДСТВЕННИКОВ ЕСТЬ КТО-НИБУДЬ, КТО ПОТРЕБЛЯЕТ НАРКОТИКИ?		
(1)	<i>А среди Ваших друзей, родственников есть кто-нибудь, кто потребляет наркотики?</i>	
(2)		
(3)		
(4)		

№15		
Фонд «Общественное мнение»		16.06.1999
		Нет данных

		[всероссийский]
КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, НАРКОМАНИЯ - ЭТО БОЛЕЗНЬ ИЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЕ?		
(1)		
(2)		
(3)		
(4)	Как Вы считаете, наркомания – это болезнь или преступление?	

№16		
Фонд «Общественное мнение»	16.06.1999	Нет данных [всероссийский]
НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЧТО В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ДОЛЖНО ДЕЛАТЬ ГОСУДАРСТВО ДЛЯ БОРЬБЫ С НАРКОМАНИЕЙ?		
(1)		
(2)		
(3)	Что, на Ваш взгляд, должно сделать государство для борьбы с наркоманией?	
(4)		

№17		
Фонд «Общественное мнение» [Анна Петрова, Анатолий Черняков, Светлана Климова, Екатерина Ядова]	12.06.1999	1500 респондентов [всероссийский]
НАРКОМАНИЯ – БОЛЕЗНЬ, И БОРОТЬСЯ НАДО С РАСПРОСТРАНИТЕЛЯМИ НАРКОТИКОВ?		
(1)		
(2)		
(3)		
(4)	Наркомания – это болезнь?	

№18		
Фонд «Общественное мнение»	23-24.03.2002	1500 респондентов [100 населенных пунктов в 44 регионах]
НАРКОТИКИ И НАРКОМАНИЯ		
(1)	Вы хотя бы раз в жизни пробовали какой-нибудь наркотик? Среди Ваших друзей, знакомых есть кто-нибудь, кто потребляет наркотики?	
(2)	Какая доля россиян хотя бы однажды пробовали наркотики? Какая доля россиян сегодня являются наркоманами? В России за последние несколько лет людей, принимающих наркотики, стало больше, меньше? или их столько же, сколько было раньше? В России проблема наркомании стоит более остро или менее остро, чем в западных странах? Почему люди начинают принимать наркотики? По каким причинам в России стало больше людей, принимающих наркотики? Какие наркотики, по Вашему мнению, сейчас распространены в России? Одни считают, что все наркотики одинаково опасны, другие считают, что опасны только сильные наркотики, а легкие нет. С какой точкой зрения – с первой или со второй – Вы согласны? Одни считают, что можно попробовать наркотики, но не стать наркоманом, другие считают, что если человек попробовал наркотики, то он обязательно становится наркоманом. С какой точкой зрения – с первой или со второй – Вы согласны?	

(3)	Что надо сделать для того, чтобы в стране стало меньше наркоманов? В некоторых европейских странах разрешено продавать легкие «неопасные» наркотики. Как Вы думаете, следует или не следует в России разрешить продажу некоторых наркотиков?
(4)	На Ваш взгляд, люди ставшие наркоманами, виноваты в этом сами, или их подтолкнули к этому обстоятельства? Наркомания это болезнь или преступление?

№19		
Всероссийский центр исследования общественного мнения		10.08.2001
		600 респондентов [Москва]
НАРКОТИКИ		
(1)	Пробовали ли Вы хотя бы раз наркотики? При каких обстоятельствах Вы впервые попробовали наркотики? Какие наркотики Вы когда-либо пробовали?	
(2)	Что, по Вашему, главным образом движет людьми, принимающими наркотики?	
(3)	Что, прежде всего надо предпринимать, чтобы остановить распространение наркомании в нашей стране?	
(4)	Как Вы лично относитесь к людям, принимающим наркотики? Чувствовали ли Вы когда-либо наркотическую зависимость, и если да, обращались ли Вы в официальные медицинские учреждения, к врачам, практикующим вне официальных медицинских учреждений; к друзьям и знакомым, чтобы снять ее?	

№20		
Фонд «Общественное мнение» [Анна Петрова]		23.03.2002
		1500 респондентов [всероссийский]
БОРЬБА С НАРКОМАНИЕЙ		
(1)		
(2)		
(3)	Как же бороться с наркоманией?	
(4)		

№21		
Фонд «Общественное мнение» [Анна Петрова]		28.03.2002
		1500 респондентов [всероссийский]
НАРКОМАН – БОЛЬНОЙ ИЛИ ПРЕСТУПНИК?		
(1)		
(2)		
(3)		
(4)	Наркомания – это болезнь или преступление?	

№22		
Фонд «Общественное мнение» [Анна Петрова]		28.03.2002
		1500 респондентов [всероссийский]
ВЫ ПРОБОВАЛИ НАРКОТИКИ?		
(1)	Вы пробовали наркотики?	
(2)		
(3)		
(4)		

№23		
Фонд «Общественное мнение»	27.03.2003	1500 респондентов [всероссийский]
НАРКОТИКИ И НАРКОМАНИЯ		
(1)	А среди Ваших знакомых, друзей, родственников есть кто-нибудь, кто употребляет наркотики?	
(2)	По вашему мнению, в России за последние несколько лет людей, принимающих наркотики, стало больше, меньше? или их столько же, сколько было раньше?	
(3)	Одни считают, что сегодня государство способно эффективно бороться с проблемой наркомании. Другие считают, что государство не способно эффективно бороться с проблемой наркомании. С какой точкой зрения – с первой или со второй – Вы согласны? Недавно было принято решение о создании в России Госкомитета по контролю за оборотом наркотиков. Вы лично одобряете или не одобряете это решение? Как Вы думаете, создание Госкомитета по контролю за оборотом наркотиков поможет или не поможет бороться с наркоманией в России? Припомните, пожалуйста, кто возглавляет Госкомитет по контролю за оборотом наркотиков? Какие именно меры должно принимать государство для борьбы с наркоманией?	
(4)		

№24		
Фонд «Общественное мнение» [Якушева Т.]	22.03.2003	1500 респондентов [всероссийский]
ГОСУДАРСТВО ДОЛЖНО БОРОТЬСЯ С НАРКОМАНИЕЙ		
(1)	Среди Ваших знакомых, друзей, родственников есть кто-нибудь, кто употребляет наркотики?	
(2)	По вашему мнению, в России за последние несколько лет людей, принимающих наркотики, стало больше, меньше? или их столько же, сколько было раньше?	
(3)	Какие именно меры должно принимать государство для борьбы с наркоманией?	
(4)		

№25		
Всероссийский центр исследования общественного мнения	17.07.2004	1539 респондентов [100 населенных пунктов в 39 регионах]
НАРКОТИЧЕСКАЯ УГРОЗА В РОССИИ: «ИХ НАДО ИЗОЛИРОВАТЬ ОТ ОБЩЕСТВА»		
(1)	А есть ли среди Ваших близких, знакомых люди, употребляющие наркотики?	
(2)		
(3)	Существует точка зрения, что слабые, "мягкие" наркотические вещества не опасны для здоровья и также свободно могут продаваться и употребляться как табак и алкоголь. Согласны ли Вы с этим?	
(4)	Как Вы относитесь к людям, употребляющим наркотики?	

№26		
Всероссийский центр исследования общественного мнения	Апр.-июнь 2005 года	1600 респондентов [153 населенных пунктов в 46 регионах]
НАРКОМАНИЯ – УГРОЗА ДЕТСТВУ		
(1)		
(2)	На Ваш взгляд, какие проблемы (наркомания среди пр.), стоят сегодня в стране	

	<i>наиболее остро?</i>
(3)	<i>Какие проблемы из перечисленных (наркомания среди пр.), должны находиться в фокусе внимания?</i>
(4)	<i>Какие из следующих поступков (наркомания среди пр.), на Ваш взгляд, никогда не могут быть оправданы, какие могут быть допустимы иногда, а к чему надо относиться снисходительно?</i>

№27		
Всероссийский центр исследования общественного мнения	30.03. 2008	1600 респондентов [153 населенных пунктов в 46 регионах]
НАШИ ПРИВЫЧКИ - ВРЕДНЫЕ И НЕ ОЧЕНЬ		
(1)	Отметьте, пожалуйста, те привычки (наркомания среди пр.), которые есть у Ваших близких, друзей, коллег по работе	
(2)		
(3)		
(4)	Как бы Вы оценили следующие привычки (наркомания среди пр.), свойственные людям?	

№28		
Фонд «Общественное мнение»	2-28.06. 2010	34000 респондентов [1930 населенных пунктов в 68 регионах]
ПРОБЛЕМА АЛКОГОЛИЗМА И НАРКОМАНИИ НА КАРТЕ РФ		
(1)		
(2)	Скажите, пожалуйста, какие социальные и экономические проблемы волнуют в последнее время лично Вас больше всего?	
(3)		
(4)		

№29			
Всероссийский центр исследования общественного мнения		17-18 июля 2010.	1600 респондентов [140 населенных пунктов в 42 регионах]
НАРКОТИКИ ЛЕГКИМИ НЕ БЫВАЮТ			
(1)	Есть ли среди ваших близких, знакомых люди, употребляющие наркотики или нет?		
(2)			
(3)	Существует точка зрения, что слабые, "мягкие" наркотические вещества не опасны для здоровья и также свободно могут продаваться и употребляться как табак и алкоголь. Согласны ли вы с этим или нет?		
(4)			

№30		
Всероссийский центр исследования общественного мнения	17-18 июля 2010.	1600 респондентов [138 населенных пунктов в 46 регионах]
НАРКОУГРОЗА В РОССИИ: МНЕНИЕ ЛЮДЕЙ		
(1)		
(2)	Как вам кажется, наркомания в России - это очень серьезная проблема или нет?	
(3)		

(4)	Как вы относитесь к людям, употребляющим наркотики?
-----	---

№31		
Всероссийский центр исследования общественного мнения		26-27 февраля 2011.
		1600 респондентов [138 населенных пунктов в 46 регионах]
НАРКОТИКИ В ШКОЛЕ: ПОМОЖЕТ ЛИ ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ?		
(1)		
(2)		
(3)	Вы лично поддерживаете или не поддерживаете идею тестирования школьников на употребление наркотиков? Почему Вы поддерживаете или не поддерживаете идею тестирования школьников на наркотики?	
(4)		

№32		
Фонд «Общественное мнение»		23-24.04. 2011
		1500 респондентов [100 населенных пунктов в 43 регионах]
СИТУАЦИЯ С НАРКОМАНИЕЙ		
(1)		
(2)	Там, где Вы живете, есть наркоманы или их нет? Там, где Вы живете, наркоманов за последние три года стало меньше, больше или их количество не изменилось? По Вашему мнению, в России за последние несколько лет людей, принимающих наркотики, стало больше, меньше или их столько же, сколько было раньше? Что из перечисленного, на Ваш взгляд, в наибольшей мере способствует распространению наркомании в российском обществе?	
(3)	Президент Д. Медведев предложил ввести тестирование старшеклассников и студентов на наркотики. По Вашему мнению, надо или не надо вводить тестирование старшеклассников и студентов на наркотики? И если да, то тестирование должно быть обязательным или добровольным? Как Вы считаете, тестирование старшеклассников и студентов на наркотики поможет или не поможет бороться с наркоманией? Из некоторых аптечных препаратов легко изготавливаются наркотики. С 1 мая 2011 года в России предлагается ввести запрет на продажу без рецепта многих препаратов от головной боли и от кашля, которые содержат кодеин (например «Пенталгин», «Солпадеин», «Седальгин», «Коделак», микстура Бехтерева и др.). Скажите, пожалуйста, Вы одобряете или не одобряете введение этого запрета? Как Вы считаете, удастся или не удастся при помощи этого запрета сократить число «аптечных наркоманов»?	
(4)		

№33		
Фонд «Общественное мнение»		11-12.06. 2011
		1500 респондентов [100 населенных пунктов в 43 регионах]
СИТУАЦИЯ С НАРКОТИКАМИ		
(1)	Вы хотя бы раз в жизни пробовали для интереса или за компанию какой-нибудь наркотик?	

(2)	Какие наркотики сейчас распространены в России? Существует термин легкие наркотики, к которым относят, например, коноплю. Вы согласны или не согласны с тем, что наркотики бывают легкими?
(3)	Иногда звучат предложения легализовать легкие наркотики. Вы одобряете или не одобряете идею легализации легких наркотиков? Вы одобряете или не одобряете введение уголовной ответственности за употребление наркотиков?
(4)	

№34		
Всероссийский центр исследования общественного мнения		29.04.2012. 1600 респондентов
(1)		
(2)		
(3)		
(4)	Какие из следующих поступков, на Ваш взгляд, никогда не могут быть оправданы, какие могут быть допустимы иногда, а к чему надо относиться снисходительно? 1. Употребление наркотиков	

№35		
Всероссийский центр исследования общественного мнения		26.05.2013. 1600 респондентов
(1)	Есть ли среди ваших знакомых семьи, в которых родители употребляют наркотики?	
(2)		
(3)		
(4)		

Приложение 5. Типовая анкета руководителя площадки проекта «Поезд в будущее – 2008
(Красноярск)»

АНКЕТА РУКОВОДИТЕЛЯ ПЛОЩАДКИ ПРОЕКТА «ПОЕЗД В БУДУЩЕЕ – 2008 (КРАСНОЯРСК)».	
1. НАЗВАНИЕ ПЛОЩАДКИ	
2. ТИП МЕРОПРИЯТИЯ (отметить нужное)	
☐	тренинг
☐	научно-практический семинар
☐	антинаркотическая акция (концерт, спектакль, флешмоб)
☐	другое (отметить что именно)
3. ЦЕЛЕВАЯ АУДИТОРИЯ (отметить нужное)	
☐	потенциальные потребители наркотиков
☐	потребители наркотиков
☐	окружение потенциальных потребителей наркотиков
☐	окружение потребителей наркотиков (созависимые)
☐	граждане, не имеющие отношение к проблеме
☐	специалисты
☐	общественники
☐	власть
☐	другая (отметить кто именно)
4. НА ЧТО НАПРАВЛЕНО МЕРОПРИЯТИЕ?	
☐	информирование
☐	внедрение модели поведения
Если первое, то опишите, пожалуйста, ту информацию, которую должна усвоить аудитория по результатам мероприятия:	

Если второе, то опишите, пожалуйста, модель, внедряемую в качестве типичного поведения целевой аудитории, по следующей схеме:		
целевая аудитория	Если...	То я...
СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ!		